

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

5

МАЙ 1984

ЖИТЬ,
УЧИТЬСЯ

И БОРОТЬСЯ,
КАК ЗАВЕЩАЛ
ВЕЛИКИЙ
ЛЕНИН

КОСТЁР

5
МАЙ
1984

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издаётся с 1936 года

© «Костер», 1984 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Гордое звание — юные ленинцы	2
Вершина рассказ К. Васильева	4
История одной фотографии заметка Б. Ямщикова	6
Стихи твоих ровесников	7
Памятник очерк Е. Матвеевой	8
Из рассказов Марии А. Зимин	10
Барабан	14
Там, где течет Замбези В. Рыбин записки советского учителя	18
Пятилетка в красном галстуке репортаж Д. Лаздана	23
В барханах Ферганы очерк Г. Балуева и А. Гостомыслова	24
Зеленые страницы	28
Школа будущих командиров	34
Кораблик рассказ В. Одноралова	36
Арчбек	39
Морская газета	40
Веселый звонок	44
Кузнечик	46

На обложке
рисунок Б. Аникина

ПРИХОДЯТ К ДЕДУШКЕ ДРУЗЬЯ

Приходят к дедушке друзья,
Приходят в День Победы.
Люблю подолгу слушать я
Их песни и беседы.

Я не прошу их повторять
Рассказов откровенных:
Ведь повторять —
Опять терять
Товарищей военных,
Которых ищут до сих пор
Награды боевые,
Один сержант, другой — майор,
А больше — рядовые.

Я знаю:
Трудно каждый год
Рассказывать сначала
О том, как армия вперед
С потерями шагала.
О том, какая там пальба,
Как в сердце метят пули...
— Судьба, — вздохнут они, —
Судьба!
А помнишь, как в июле?..

Приходят к дедушке друзья
Отпраздновать Победу.
Все меньше их...
Но верю я —
Они придут, придут...

Владимир СТЕПАНОВ
Рисунок А. Ежелина

БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫ !

Празднично выглядела Красная площадь 23 мая 1924 года. Перед Мавзолеем Ленина ровными рядами выстроились пионерские дружины. В этот день происходил торжественный акт присвоения имени Владимира Ильича Ленина пионерской организации страны. Здесь, на площади, пионеры впервые произнесли слова Торжественного обещания.

С тех пор эти слова перед красным знаменем своей дружины произносит каждый вступающий в пионеры.

И вот уже шесть десятилетий хранят юные ленинцы страны Советов верность пионерской клятве. Сегодня их 20 миллионов! На знамени Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина два ордена Ленина. Это высшая награда Родины пионерам всех поколений. Тем, кто в двадцатые-тридцатые годы помогал партии строить новую жизнь, а в годы Великой Отечественной войны защищал Родину. И тем, кто вместе со старшими восстанавливал разрушенное войной народное хозяйство. Всем, кто носил и носит сегодня красный пионерский галстук.

Один из главных заветов Ильича, обращенный к юному поколению страны, — «Учиться коммунизму». Выполнять этот завет — значит жить по-ленински. Воспитывать в себе честность, трудолюбие, благородство, умение применять знания в жизни, любовь к Родине, преданность Коммунистической партии. Это серьезная и непростая задача. Она по плечу тем пионерам, которые сумеют сделать свои звенья и отряды дружными, сплоченными, боевыми.

Впереди вас ждут новые свершения. Шагая маршрутами Всесоюзного марша юных ленинцев, берегите и приумножайте славные традиции старших, растите достойной сменой коммунистов и комсомольцев.

Помните, пионер — значит первый.
Всегда и во всем.

ГОРДОЕ ЗВАНИЕ — ЮНЫЕ ЛЕНИНЦЫ!

В февральском номере «Костер» обратился к юнкорам с предложением прислать сообщения с Всесоюзного сбора «Имя Ленина в сердце каждом! Верность партии делом докажем!», посвященного 60-летию присвоения пионерской организации имени В. И. Ленина. В редакцию пришло много писем. Пионеры делятся своими удачами и трудностями, пишут о своей готовности бороться за ленинское дело, размышляют о сегодняшних задачах юных ленинцев.

Прокомментировать эти письма мы попросили Василия Васильевича Васильева, одного из старейших рабочих Ленинграда, участника Великой Октябрьской социалистической революции, ветерана Коммунистической партии и Ленинского комсомола.

Помните стихотворение Маяковского «Разговор с товари-

щем Лениным»? «Двое в комнате. Я и Ленин фотографией на белой стене...» Не случайно мне вспомнились эти стихи. И в самые трудные, и в самые радостные моменты мы, коммунисты, сверяли свою жизнь по Ленину. Ленин всегда жил и продолжает жить в нас. Вот почему мне так радостно, что на Всесоюзном сборе пионеры именно с именем Ленина связывали свои дела и заботы. Состоялся серьезный и доверительный разговор. Об этом и письма, лежащие передо мной. Серьезные, вдумчивые, даже немного торжественные. Как, например, письмо Ирины Лайко из Черкасской области:

«На площади нашего поселка Драбов установлен гранитный обелиск. На нем текст письма, посланного в 1923 году учениками местной школы-семилетки Владимиру Ильичу Ленину: «...Говорим спасибо за то, что, благодаря твоей науке и борьбе наших отцов и стар-

ших братьев, под твоим руководством мы, дети бедняков, можем свободно учиться...»

Авторы письма выросли достойными людьми. Василий Романюк стал Героем Советского Союза. В Золотоноше, неподалеку от Драбова, стоит памятник погибшему смертью храбрых Егору Быкову.

Недавно нашей школе исполнилось 100 лет, и мы, красные следопыты, решили проследить и судьбы выпускников школы. 500 из них стали механизаторами, 350 — учителями, многие офицерами Советской Армии, инженерами, врачами».

Пионеров с гордостью называют юными ленинцами. Но всегда ли ребята осознают, что это высокое звание еще и ко многому обязывает? «Этот вопрос, — пишет председатель совета дружины сланцевской школы № 3 Ленинградской области Наташа Козырева, — возникший на заседании совета

дружины, взволновал всю школу. Мы решили проверить себя на деле. Пришли на Сланцевский регенераторный завод и предложили свою помощь. Завод дал нам первый заказ — обрезать кромку деталей из резины для трактора «Кировец». Так в нашей школе начала работать пионерская фабрика.

Мы избрали совет фабрики. Директор — комсомолец Илья Боровиков. Ему помогают пионеры Аркадий Качан, Игорь Бондаренко, Саша Степанов, Дима Гришин, Игорь Карасев. Каждую неделю подводятся итоги. Ударники награждаются поездкой в Ленинград на спектакль. А первые заработанные деньги — 100 рублей — актив школы перечислил в Фонд мира».

В разные периоды истории нашего государства партии, народу приходилось решать задачи первостепенной важности. И будь то стройки первых пятилеток или ратный труд во имя Победы в Великой Отечественной войне, или восстановление народного хозяйства — никогда советская пионерия не оставалась в стороне от всенародного дела. В нынешнее время все заботы нашего народа — о мире. Письма на эту тему особенно взволнованны. Вот что сообщает председатель Клуба международной дружбы «Факел» Тверецкой школы Торжокского района Калининской области Таня Старостина:

«Нет сейчас более важной задачи у всех советских людей, чем борьба за мир. И мы, пионеры, не можем не участвовать в этой борьбе. Мы проводим субботники солидарности, а вырученные деньги перечисляем в Советский Фонд мира. В нашей школе состоялся митинг, на котором была принята резолюция:

«Как и все советские дети, мы хотим мира всем людям на Земле, чтобы не было ни горьких слез, ни пролитой крови. Мы решительно выступаем за сокращение ядерного, химического, нейтронного оружия в Европе. Мы обращаемся

ко всем, кому дорог мир, — разум и доверие должны восторжествовать на земле, чтобы не было войны, чтобы люди были счастливы. Мы хотим заверить, что отдадим все силы и знания делу защиты и сохранения мира. Мы за мир во всем мире. Мы хотим, чтобы над планетой светило солнце и было безоблачное небо. Нет войне! Да здравствуют мир и дружба между всеми народами Земли!»

Меня очень порадовали и те письма, в которых ребята умеют видеть недостатки в себе, вокруг себя, разобраться в их причинах. Об этом письмо председателя совета отряда Лены Гулыги из Липецка:

«Наш отряд в дружине считается одним из лучших. Каждый год занимаем первое место по сбору макулатуры. Каждый месяц выпускается отрядная газета «Дружба». Среди нас много спортсменов. Успешность тоже на высоте, и учителя нами довольны.

Но меня недавно охватило беспокойство за наш отряд, в котором, по-моему, далеко не все благополучно. Например, за первое место по макулатуре мы обязаны не себе, а отцу Лены К., который на машине доставил бумажные отходы со своей фабрики прямо к школьному двору. В нашей стенгазете нет ни слова об отрядной жизни — только красивые открытки к праздникам да занимательные вырезки из журналов. Многие ребята занимаются в разных кружках, но когда я прошу рассказать на сборе о своих увлечениях, они отмахиваются. Все стали как-то равнодушнее друг к другу.

Обо всем этом я решила поговорить с отрядом накануне Всесоюзного сбора. Еще я сказала, что Владимир Ильич никогда ни к какому делу не относился формально, так почему у нас не получается жить по-ленински?

Очень боялась, что меня опять не поймут, опять отмахнутся. Но ребята слушали серьезно. Я видела, многим было неловко за самих себя. Видно,

давно уже было необходимо поговорить откровенно».

Лена очень правильно сделала, что решила поговорить с отрядом. Думаю, что это был настоящий поступок — открыто высказать свое мнение, когда многие предпочли бы промолчать. Ведь именно в этом и проявляется твоя пионерская позиция — в неуспокоенности, неравнодушии к окружающим, стремлении помочь своим товарищам стать лучше.

И еще одно письмо, которое кажется мне очень важным. Его прислал Максим Ивченко, семиклассник из Щучинска Кокчетавской области:

«Все знают, что учеба — главный труд учеников. И здесь нашему отряду вроде бы не о чем беспокоиться. Из 24 пионеров 15 учатся на четыре и пять. А Ивакина, Сабиева, Круглов вообще круглые отличники. Но разве только они могут учиться на одни пятерки? Разве другие ребята учатся в полную силу?..

При входе в школу нас встречают ленинские слова, написанные большими буквами: «Учиться, учиться и учиться!» Однажды я спросил у одноклассника, как он понимает этот лозунг? Он ответил: «Ну, троек не надо получать, двоек...» Оказалось, не он один так думает. Некоторые пионеры забыли, что Ленин призывал учиться коммунизму. А это ведь значит не только получать хорошие отметки, нужно и жить по-ленински, считать любое общее дело своим личным делом».

Полностью согласен с Максимом! Ведь главное, о чем говорилось на Всесоюзном сборе, — это ответственность перед делом Коммунистической партии, к которому мы все причастны. Чувство долга перед Родиной всегда было главной чертой советской пионерии. Поэтому и сейчас мы, коммунисты, призываем каждого пионера, каждый отряд внести свой вклад в дела страны. Ведь не ради одного торжественного ритуала произносятся высокие слова «Всегда готов!»

ВЕРШИНА

Константин ВАСИЛЬЕВ

РАССКАЗ

Рисунок Б. Аникина

Он уложил рюкзак: одеяло, консервы... Хорошо бы по-настоящему экипироваться: достать палатку, альпенштоки... бинокль!

Сидя на полу около собранного рюкзака, он представил, что как будто они с Мишкой и Колькой уже в горах — пробираются через завалы, лезут по обрывам. Гроза разразится. И произойдет обвал. И треснет бревно под ногами на переправе через реку...

— Славик, как же вы там... в лесу, ночью... земля сырая...

Он рассердился: мама, она вечно... Ей нужно, чтобы ты всю жизнь просидел в четырех стенах, на диване валяясь!

Его мучило: дни проходят. В школе уроки: алгебра, химия... Семь лет только и делаем, что учимся. Дома — топчешься по комнате, на диване лежишь. Надоело!

Сначала они ехали на автобусе. Потом шли пешком — по дороге. Ему не терпелось свернуть в лес. И вот — свернули. Он отвел ветку, загородившую тропинку: ветка, орешник! Он дотронулся на ходу до дерева: дерево, высокое! У ручья он нагнулся, напился из заводи. Выше по течению был водопад. Падающая вода казалась и чище и холодней. Он напился еще из водопада. Нет, хорошо, все-таки! Здорово!

— Двинули! — Мишка махнул рукой. Славка поднял нехотя рюкзак. Не хочется уходить. Жаль оставлять все это: и водопад, и деревья над ручьем, и даже всякие лесные веточки на земле под ногами — что-то в них особенное... И в то же время не терпится узнать: что там дальше?

Они поднимались весь день к перевалу. Дождь пошел. Славка обрадовался. Теперь — промокнуть насквозь, чтобы потом сушиться в избушке, развесив одежду над печкой, чтобы было как у следопытов, как у партизан. Чтобы вспоминать потом: мы лезли на Вершину под дождем!

Стемнело. Избушка... где же избушка, скорей бы до нее добраться. Затопить печь, запереться... Уже совсем вечер. Уже и ночь!

— Еще метров двести, — Мишка перевел дыхание. Он был за командира. А кто... кто выбирал его командиром? Никто не выбирал! Куда он нас завел? То у него избушка слева, то справа, то

опять метров двести вверх по склону... Рюкзак зацепился за ветку. Славка вывернул руку, пытаясь отцепиться. Черт, никак! Он рванулся со злостью. И заторопился, догоняя Мишку с Колькой. Ему казалось, что кто-то крадется за ним в темноте.

А вот и... но это вовсе не избушка! Где крепкие стены, где дверь с засовом? Вместо долгожданной избушки он увидел полуразвалившийся шалаш. Перед шалашом на мокрой земле расплылись угли старого костра — как чернильное пятно в школьной тетрадке, безнадежно раскисшей в осенней луже.

Мишка достал пакеты с супом:

— Сварим!

— И чай! — Колька пошел за водой.

Славка приткнулся к костру. Не хочется — ни супу, ни чаю... Сейчас бы дома оказаться. Дома диван, теплое одеяло. А главное, там — стены, которые ограждают тебя со всех сторон. На входной двери — надежный замок: повернешь два раза и еще нажмешь специальный стальной рычажок, чтобы даже с ключом не могли открыть снаружи, пока ты спишь.

— Там могила, — сообщил Колька. Кроме воды он принес ржавую гранату. — В овраге нашел.

Еще и могила! Эти постоянные шорохи в темноте, какое-то странное постукивание вдали. Ты заснешь, тут к тебе и подкрадутся... Лучше уж не спать, пересажу как-нибудь так у костра до утра. А костер — побольше, побольше... Хотя, может, наоборот, затушить надо огонь, чтобы не привлекать к себе внимания?

Мишка с Колькой — заползли после ужина в шалаш. Слышно, как перешептываются:

— Один мужик — на ночлег попросился. Мне бабушка рассказывала. Попросился, его пустили. Он заснул, а потом — просыпается вдруг: дверь скрипнула. И чьи-то шаги...

Он задремал под утро, сидя у костра. Очнулся: светло стало вокруг. Ноги затекли. Он поприседал: раз, два... десять. Никак не согреться. Мишка выполз из шалаша.

— Закоченел!

Они прошли вдвоем через лес. Вот могила, на которую наткнулся вчера Колька. На железной

табличке было написано краской: «Павшим за Северный Кавказ». На поляне трава — покрыта сплошь росой. Кеды сразу промокли. Но это не имело значения. Ничего теперь не имело значения, кроме Вершины — он увидел ее, выйдя из леса. Долгий склон, покрытый травой... «Надо подняться наверх!» — сказал он себе.

— Полезем? — Мишка ежился от холода.

— Да, — сказал он. Не столько для Мишки, сколько для себя: да, прямо сейчас, не откладывая! В школе — алгебра, химия, сидение за партой по пять уроков в день, — дома топтание из угла в угол, вообще, вся жизнь пока что была одним скучным топтанием, и вот после всей этой чепухи — что-то настоящее, наконец! Ему не терпелось двинуться вперед. И все же — выждал несколько секунд, сдерживая первый шаг, чтобы этот шаг вышел более отчетливым, представляя себя героем, которому предстоит решительный и, может быть, даже смертельный бросок.

Издали подъем казался не таким уж длинным, издали он казался простым — надо подняться вот отсюда дотуда, до тех скалистых выступов наверху, просто взять и — подняться! Чего же тут сложного — шагай, переставляя ноги! И вот — переставляю: оторвал от земли, вынес вперед, поставил на землю... А взглядом — уцепился за камни впереди на склоне метрах в десяти от себя — главное, до тех камней добраться! До тех камней... Неужели я когда-нибудь до них дойду, неужели наступит момент, что я еще не здесь, за десять метров от них, а уже там — рядом с ними?

Вот и камни. А теперь... теперь вон до того куста. Главное — до того куста. Это будет половина подъема. Куст низкий и как будто закопался в яму на склоне — спрятался от ветров. В войну, когда наши брали Вершину, они после перебежки плюхались, наверно, в эту яму, прячась от автоматчиков из «Эдельвейса», которые засели наверху... Он поднял гильзу с земли. Он зажал ее в руке, представив, что это пистолет. Представив, что сверху по нему стреляют, поэтому приходится идти, пригибаясь, глядя исподлобья вверх, намечая следующую точку, до которой нужно во что бы то ни стало дойти.

Скалистые выступы — последний рубеж. Еще рвануться, еще бросить гранату... Эти фашисты в пятнисто-зеленом из «Эдельвейса», почему они здесь, ведь это наша Вершина. Они пришли, захватили, но ведь это... даже злость берет: ведь это наши горы! От этого даже заплакать вдруг захотелось: это ведь наша земля...

Он устал... Он брел по траве. Вокруг цвели желтые цветы. В воображаемом пистолете были расстреляны все патроны. В плече была воображаемая рана. Он вышел на Вершину. Оттуда были видны горы, перевалы, долины... Мишка поднялся наверх. Славка сидел на земле около маленького обелиска с железной звездой. Победа! — что же ты не радуешься, Славка? Я радуюсь. Но пусть другие кричат «ура» и подбрасывают шапки и стреляют в воздух, а я так — сидя в стороне, сдерживая радостную, усталую улыбку, праздную свою победу.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Этот снимок был сделан в Праге в майские дни 1945 года. Вот какова его история.

Отец Володи Крылова — Иван Федорович — погиб на Ленинградском фронте в 1942 году. В том же году была расстреляна фашистами за помощь партизанам мать — Зоя Васильевна.

Мальчик остался сиротой. Когда станция Парфино Новгородской области была освобождена от фашистов, воины-

танкисты 150-го отдельного танкового батальона взяли Володю с собой. Они быстро полюбили смекалистого связного командира батальона, который мужественно вместе со взрослыми переносил тяготы войны. Люди в танковых шлемах заменили ему родных и близких.

Володя Крылов прошел суровый солдатский путь. Участвовал в боях под Старой Руссой, Смоленском, Перемышлем, освобождал Польшу, Чехословакию, Венгрию, Австрию. Не раз был под артиллерийским обстрелом и бомбежкой. Когда наступало затишье между боями, Володя продолжал учебу. С ним занимались его старшие товарищи.

Особенно нежно, по-отцовски, относились к Володе комиссар батальона Вениамин Ветвинский, сержант Анатолий Касьян, командир батальона Василий Поплевкин, в танке которого Крылов участвовал в боевых операциях.

На детские плечи легла и тяжесть потерь его старших боевых друзей. В боях под Старой Руссой погиб комиссар Ветвинский. В одном из упорных боев на территории Польши был тяжело ранен Василий Поплевкин. О дальнейшей его судьбе Володе ничего не удалось узнать.

А в одном из боев сам юный воин был ранен осколком мины в живот и попал в госпиталь. После госпиталя Володя воевал в 60-й танковой бригаде, 16-й самоходной артиллерийской бригаде, 155-м полку штурмовиков. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, он был награжден медалью «За боевые заслуги».

Конец войны он встретил в Праге. Однажды к мальчику-

воину подошел чех с девочкой и попросил сфотографироваться со своей дочкой. А через день подарил на память фотографию.

В Праге Володя Крылов пробыл несколько месяцев. А потом — обратная дорога на родину. Друзья-танкисты помогли ему разыскать сестру матери, снабдили деньгами, продуктами и отправили в Свердловск. Тетка охотно приняла его в свою семью. В Свердловске Володя учился в школе, затем, в 1949 году, переехал в Ленинград, работал слесарем-сборщиком на Балтийском заводе, окончил военное училище, служил во многих уголках нашей страны. Сейчас подполковник-инженер коммунист В. И. Крылов живет и трудится в Ленинграде, и у него уже две взрослые дочери — Елена и Марина.

Но кто же эта девочка, сидящая с Володей, на фотографии 45-го года?

В 1966 году в чехословацкой коммунистической газете «Руде право» я рассказал об этой истории. И газета обратилась к читателям: кем стала юная пражанка? В поиск включились чехословацкие пионеры. И поиск увенчался успехом. Оказалось, что это — Яна Сахерова, дочь пражского рабочего. Она окончила техникум и обслуживает машины и аппаратуру высокого напряжения.

Яна Сахерова тоже была очень рада снова познакомиться с Володей Крыловым. Ведь недаром ее отец сфотографировал Володю и отдал снимок в подарок как искреннюю благодарность одному из тех, кто освободил их родину от фашистского ига.

Б. ЯМЩИКОВ
Рисунок О. Недзвецкой

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

В 5-м номере прошлого года «Костер» познакомил вас, ребята, с юными поэтами из литературного клуба «Альтаир» при Доме пионеров Советского района города Липецка. Сегодня поэты из «Альтаира» — снова в гостях у нашего журнала.

УДОД

У гнезда сидит удод,
У него большой живот —
Он объелся червячков,
Восьминогих паучков.
А теперь болит живот —
Ничего не ест, не пьет.
Надо звать скорей врача —
Длинноклювого грача.

Оля Истомина

ИВОЛГА

Сидит иволга на ветке,
Рядом с иволгою детки.
Кушать все они хотят
И пищат они, пищат.

У нее красивый хвост,
Правда, маленький — не рос.
Это птичка-невеличка,
Но зато она певичка.

Сергея Савушкин

РАЗНЫЕ ГОЛОСА

Тик-так, тик-так, тик-так —
Стучат часы вот так.
Дин-дон, дин-дон, дин-дон —
Веселый перезвон.
Траля-ля-ля-ля-ля-ля —
Вот песенка моя.
Тук-тук-тук-тук-тук-тук —
Вот дятла звонкий стук.
Чирик-чик-чик-чик-чик —
То воробьиный крик.
Ура, ура, ура! —
Кричат мои друзья.

Костя Кузнецов

ОБЛАКА

Как стаи белых чаек,
Летят к нам облака.
Невольно замечаем:
Судьба их нелегка.

То их погонит ветер,
То в клочья разорвет,
А где-нибудь под вечер
Их снова соберет.

Как в кубики играет
Кусками облаков, —
То сложит, то сломает
Над крышами домов.

Но облака довольны,
Пусть ветер поиграет,
Ведь им совсем не больно,
Когда их разрывают.

Саша Ключихин

РАЛЛИ

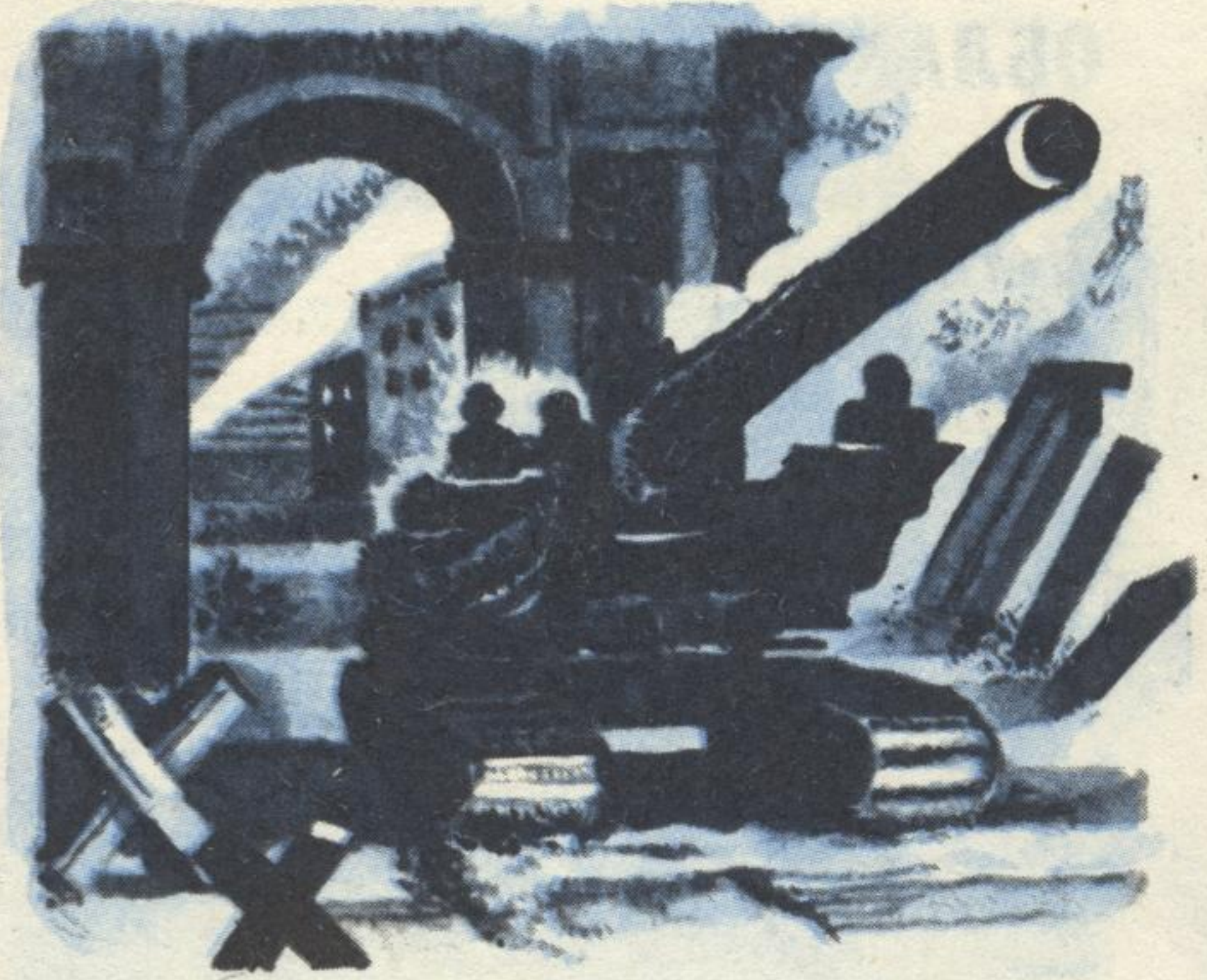
Машина колесами давит дорогу,
Она не спешит никому на подмогу —
Она соревнуется в скорости бега,
Взрывая покрывками трассу пробега.
Ралли — не шутка, ралли — труд,
Смелые люди машины ведут.
На гладко начищенной ручке стартера
Сразу заметно имя шофера.
Ралли — не шутка, ралли — труд,
Сильные люди машины ведут.

Дима Алексеев

Рисунок Н. Куликовой

ПАМЯТНИК

На Дербент не падали бомбы. Здешние мальчишки не находят в лесу старых патронов и касок, как под Орлом, Москвой или Ленинградом. Древняя крепость с зубчатыми стенами разрушена временем, а не Великой Отечественной войной. Но в горах, за городом, лежит воинское кладбище. На плитах из ракушечника — звездочки, фамилии. На некоторых всего одно слово: «Неизвестный». И даты смерти: 1941—1945.

В то время, когда началась эта история, пионеры восьмой школы еще не были настоящими следопытами. Хотелось ими стать. Тем более в их школе во время войны был эвакуогоспиталь. Сюда привозили раненых. Одни, вылечившись, уходили снова на фронт, а те, кого не удалось спасти, оставались навсегда в Дербенте. Бывало, что и документов у солдат не оказывалось. Так появлялись на кладбище плиты со скорбной щемящей надписью: «Неизвестный».

Сейчас первым школьным следопытам по двадцать с лишним лет. Люда Алиева, Назлу Селимова, Назим Курбанов — это они ходили по воинскому кладбищу и списывали с плит имена, фамилии, даты. А потом узнавали в военкомате, кто эти люди, есть ли у них родственники и приезжают ли в Дербент.

Ребят удивило, что на двух плитах одинаковые надписи: «Данилов И. Ф.» Даты рождения и смерти разные. Оказалось, ошибся человек, ко-

торый делал надписи. Данилов, умерший от ран в сорок втором году, — П. Ф. Петр Федорович. Родственники его неизвестны.

Тогда же ребята послали одиннадцать писем на родину солдат, лежащих на воинском кладбище. Кто эти солдаты? Помнит ли их кто-нибудь? Ответа ребята не получили.

Год минул, другой, третий

пошел... И вдруг вернулось одно письмо. Из села Болтуновки Саратовской области. Нераспечатанное. Это письмо искало родных Петра Федоровича и было адресовано «Даниловым». Потертый конверт наискось пересекала надпись: «Даниловых в селе много».

И снова ребята послали письмо в Болтуновку, а на обороте написали: «Очень просим помочь найти родных Петра Федоровича Данилова. Захоронен в Дербенте в сорок втором году».

Ответ получили через полгода. Не из Болтуновки, а из города Хвалынска. Сестра Данилова, Александра Федоровна, писала, что ей переслали письмо: «Ходила, ребятки, всем показывала ваше письмо, люди читали, а я только слезы проливала, слезы радости. Хотя брат погиб, но вот, через столько лет, я узнала место, где он похоронен».

Так началась переписка. Но те ребята, которые искали родных Данилова, уже кончили школу. Получали письма Александры Федоровны и отвечали ей другие: Люда Алибекова, Эмиль Изгияев, Ирид Адиньягулов, Игорь Идрисов.

Они узнали, что Петр Федорович вырос в крестьянской семье и еще мальчиком стал работать в колхозе, в тридцать девятом году отслужил в рядах Красной Армии, а в сорок первом ушел добровольцем на фронт. И фотографию сестра прислала. С фотографии уверенным и ясным взглядом смотрел на ребят молодой

симпатичный человек. Он мог бы быть старшим братом таких, как они.

Трудно вспомнить, кто первым предложил поставить памятник Данилову. Ведь инициалы на старой плите написаны неправильно. Сестра Петра Федоровича — пенсионерка, болеет, в Дербент приехать не может — дорога дальняя. Жизнь она прожила нелегкую: муж не вернулся с войны, трудилась, растила дочь. Она пишет ребятам: «Как разгрушусь, беру ваши письма, фотографии, посмотрю и почиताю, и у меня на сердце легче». Пусть она порадуется, что на чужой земле ее брат не забыт.

Но памятник поставить совсем не просто. Один камень для плиты стоит около двухсот рублей. Где взять такие деньги?

Весной на родительском собрании их учительница, Хивит Пейсаховна Атнилова, сказала:

— Мы решили всем классом поработать в июле, чтобы поставить нашему Данилову памятник.

Родители задумались.

— Зачем детей мучить? — возразил кто-то. — У них и так весь июнь трудовая практика, наработаются на прополке. Давайте соберем по пять рублей, не пообедем же? И все дела!

— Тогда получится, что памятник солдату поставили родители, — сказала учительница, — а ребята ни при чем.

— Вы правы, — тут же слышались голоса. — Пусть сами заработают эти пять рублей. Каждый.

— Я тоже буду с ними работать, — продолжала учительница, — а если кто-то из вас захочет помочь — милости просим.

Директор зональной опытной станции выделил школьникам делянку. Сначала работали на «обломке» винограда, — убирали молодые побеги, чтобы хорошо наливались гроздья. Потом на «подвязке» кустов. И родители приходили помогать.

Директор опытной станции сначала относился ко всей этой

идее скептически: больше ба- ловства будет, чем работы. А в августе сам пришел в шко- лу: «Дайте мне этих ребят! По- зарез нужны такие люди!»

Потом осень наступила. На- лились в садах гранаты, хур- ма, инжир. На акациях повисли грозди стручков. А зелень ста- ла не такой яркой, будто пы- лью припудрилась.

Ребята заказали камень для памятника, его установили на могиле, дали адрес камнереза. Камнерез жил на магале.

Магал — это старый «верх- ний» город. По его крутым и прихотливым улочкам ступень- ками поднимаются в гору од- ноэтажные домики. В открытые двери видны внутренние дво- рики, где развешано белье, цветные половики или ковры, растут деревья и цветы в кад- ках и старых кастрюльках, иг- рают дети, суетятся по хозяй- ству женщины. На улице мож- но встретить семейство пест- рых курочек во главе с петухом или идущих к дому овец, или людей, которые варят на ко- стре плов в огромном казане. А над воротами не редкость бараний рог и пучок колючек — так у русских у входа пристра- ивают подкову — добрая при- мета.

Дом камнереза в тупичке. Ребята постучали и вошли во дворик, мощный камнем, с прилепившейся ко второму этажу верандочкой. Посреди — большая раскидистая айва. У стены разложена овечья шерсть — из нее женщины сде- лают одеяла. К ребятам вышла жена камнереза, кликнула его. Из-за ее спины с любопытством поглядывал на следопытов за- стенчивый черноглазый паре- нек. Вышел старик-камнерез, выслушал просьбу и сейчас же согласился высечь надпись.

— Как вас зовут? — спро- сил Эмиль.

— Называйте дядей Ус- маном, — ответил он.

— Значит, договорились, дя- дя Усман, — сказала Люда. — Открытие памятника у нас 20 января.

Старик кивнул. Сделает.

Ребята ушли очень доволь- ные. Написали письмо в Ма- хачкалу — в главный штаб сле-

Петр
Федорович
Данилов

Фото
1939 года

допытов республики. Послали подробное письмо Александре Федоровне, обещали расска- зать, как пройдет митинг, как откроют памятник ее брату. Пригласили на митинг ребят из других школ, ветеранов войны, родителей. Из Махачкалы отве- тили сразу — приедет телеви- дение.

Однако, время шло, а камень так и стоял неотполированным, без надписи. Не смог старик его обработать, сильно забо- лел.

Ребята приуныли.

— Вот вам и митинг, и теле- видение, и памятник... — ска- зал Боря Ильягуев. — Зря рас- хвастались!

— Давайте лучше подумаем, что мы можем сделать, — предложила учительница. — Другого выхода у нас нет.

Подумали и решили: над- пись сделать самим. На обыч- ной металлической табличке.

Зима обычно в Дербенте мягкая. Здешние ребята на лыжах и коньках не катаются и варежки не носят. Тепло.

Снег если и выпадет вечером, так к утру растает. И некото- рые деревья стоят в летней одежде — вечнозеленые. А эта зима, как специально, выда- лась суровая.

Накануне митинга ребята с учительницей пошли после уро- ков на воинское кладбище. По горам носился злой и хо- лодный ветер. Колючий снег бил в лицо. Унылая картина. Вдобавок ко всему еще и ка-мень на могиле покосился. Нужно было поставить ровно.

Ни у кого, кроме учитель- ницы, не было варежек. По очереди надевая их, ребята пытались отковыривать мерз- лые комья земли, а они будто срослись с каменной плитой. И тут появился мужчина с лопа- той в руках. Он сказал:

— Я помогу вам.

— А вы кто? — удивились ребята. Кругом было пустынно, и что делать на кладбище в та- кую непогоду?

— Отец, — сказал мужчи- на. — У меня на этом кладбище сын похоронен.

Камень установили. Уже в сумерках спускались в город. Он лежал перед ними в туманном густо-сером мареве. Городские огни расплывались, светились матово. Оказывается, и погода зависит от настроения. Если у человека хорошо на душе, ему не страшен колючий снег и ветер. И огоньки, как бы тускло они не проглядывали сквозь сумрак, кажутся живыми и уютными.

На другой день, утром, Игорь с Эмилем снова отправились на воинское кладбище. Они должны были подготовить памятник к митингу, прилепить табличку пластилином. А как еще приделать металлическую табличку к камню?

Ребята брели, подняв воротники, уткнув подбородки в шарфы. Опять холодно и ветрено. И стыдно — раззвонили на весь свет — памятник, памятник... Только возле камня подняли головы. И остолбенели. Перед ними стояла блестящая плита, тронутая звездочками изморози, на ней была красиво выбитая надпись: «Петру Федоровичу Данилову от красных следопытов 8 школы».

— Вот видишь, какой человек оказался! — Почему-то шепотом сказал Игорь.

А потом... Потом пришла Тамилла Мамедова. Тамилла укутала памятник тканью. Когда настанет время его открыть, она дернет за ниточку, и ткань упадет.

Конечно же, гости не удивятся тому, что на камне высечена надпись. Но какой же это будет сюрприз для Хивит Пейсаховны и ребят! Они идут сюда после уроков и не знают, что скрывает белая ткань.

Все удалось, как хотелось. А ведь удалось потому, что больной старик выполнил просьбу пионеров.

После митинга они пошли его благодарить. Он сидел возле домика в стеганой ватной безрукавке и тяжело дышал. Он все еще болел.

— Не меня благодарите, это сын делал, — сказал камнерез и позвал: — Новрузкули!

И появился черноглазый застенчивый паренек, чуть постарше их.

— Неужели это ты сам? — удивились ребята.

— Так отец болен, — сказал Новрузкули. — Отец сказал, обязательно надо сделать, — и немного помолчав, добавил: — У него брат в войну без вести пропал.

Ребята переглянулись. Эмиль вытащил блокнот.

— Как его звали? Когда родился? Где воевал?

— Назимом звали, — ответил дядя Усман. — Родился в двадцать четвертом. А последнее письмо от него получили из-под Воронежа.

— Мы, конечно, не можем ничего обещать, но очень постараемся узнать что-нибудь о вашем брате.

Может быть, ребятам и в самом деле удастся найти следы погибшего брата дяди Усмана, и это еще крепче свяжет камнереза Усмана Новрузкулиевича Салихова, его сына Новрузкули, который вырезал надпись на памятнике солдату Данилову, и ребят-следопытов. Но пока эту историю мы не можем вам рассказать. Она впереди.

Е. МАТВЕЕВА

ИЗ РАССКАЗОВ МАРИИ

Анатолий ЗИМИН

Рисунки А. Борисенко

ЧЕРЕМУХОВОЕ МАСЛО

Иду за цветами черемухи. Через плечо у меня висит липовое лукошко, на ногах валенки.

— Маша, куда же ты в валенках-то? — увидела меня тетя Настя. — Испортишь ведь. Ах ты, баловница! Ужо от мамки тебе попадет!

«И правда, испорчу, — думаю я. — По дороге-то можно и босиком».

Снимаю валенки и несу в руках.

Дорога идет мимо старой бани. Крыша на бане зеленая, мхом обросла. У самой земли окно без стекол. Из окна выглядывает молодая крапива. Прокопченная дверь висит на одной петле. Я с опаской поглядываю на дверь. Много стало ходить незнакомых людей. И не поймешь, добрые они или злые, партизаны или переодетые немцы? Деревню люди обходят, прячутся по сараям и баням.

Рядом с баней растет высокая, толстая черемуха. Прошлый год я из-за нее нарвелась. Хотела ягод поесть, а ветки с земли не достать. Залезла на черемуху, за ягодами потянулась и сорвалась. На землю-то не упала, подолом за сук зацепилась, да и повисла вниз головой. Барахтаюсь и реву. А вокруг никого. Когда уж и кричать не могла, увидел меня дядя Тимоша и снял с черемухи. Сейчас черемуха вся в цвету, но больше я на нее не полезу, я на нее сердита.

Еще немного пройти — и начинается поле. Через поле межа. По ней от края до края черемуха — белым-бела! Прищуриваю глаза, смотрю на черемуху и мне кажется, что это белые облака опустились ко мне на землю. Я могу их потрогать руками и даже собирать в лукошко.

По меже под черемухами лежат груды камней. В камнях живут ящерицы и змеи. Они любят погреться на теплых камнях. Ящериц я не боюсь, ящерицы сами боятся. Когда подхожу, они разбегаются. А змеи уползают не сразу, сначала они поднимают голову и шипят. Обуваю валенки. Теперь не так страшно. Общипываю цветы. Сколько

я уже их сорвала вчера, позавчера, в прошлом году!.. Из цветов мама вытапливает черемуховое масло. Ногу оцарапаешь или палец обрежешь — смажет мама черемуховым маслом, и никакого йода не надо, все заживет.

За стебли черемуховых цветов уцепились лапами майские жуки и спят кверху брюшками. А может быть, одурели от черемухи. У меня у самой голова кружится. Для жуков я захватила баночку из-под леденцов. Иногда вечерами мы бегаем по деревне и ветками сшибаем жуков. Жуки — это немцы. Мы считаем, кто больше немцев в плен взял. У мальчишек всегда бывает больше.

Наконец лукошко полно. Я тороплюсь домой. Мы с мамой перебираем цветы и складываем их в чугуны. Чугуны мама ставит в печку. Масло из цветов вытапливается помалу, но уже несколько полных бутылок темно-зеленого масла стоит в чулане в плетеной корзине. И куда столько масла? До войны нам одной бутылки хватало.

На улицу меня мама не отпустила. Она достала из сундука марлевый полог и сказала:

— Помоги-ка, Машенька, резать, а то в доме ни одного бинта не осталось.

Полог изрезали на полоски. Полоски свернули в трубочки и сложили в горшки. Мама прожарила их с можжевельными ветками, и бинты были готовы.

Когда уже собирались спать, в окно постучали, странно как-то постучали: сначала в одно окошко два раза, а три раза в другое.

— Хозяюшка, лошадь не продаете?

Который раз уже к нам вот так стучат и про лошадь спрашивают. А откуда у нас лошадь?

— У нас нет лошади! — крикнула я.

— Подожди минутку!

Мама на крыльцо, а я к окошку. Вижу, мама

передает незнакомому человеку узелок и плетенку с бутылками.

— Дай бог здоровья раненым, — услышала я. — Пока цветет черемуха, лекарства мы еще приготовим. Приходите через недельку.

САПОГИ

В нашей деревне партизаны стояли. Зашел к нам командир отряда и говорит:

— Так как, Елена Тимофеевна, отпустите Машу?

— Боюсь я за нее, Степан Трофимыч, — вздыхает мама. — Мала еще. А дорога неблизкая. Лучше бы мне самой сходить.

— Да не одна же она пойдет. За разговорами и не заметят, как добегут. А вам нельзя. На ребяташек меньше внимания обращают. И сапоги мы ей уже подобрали.

— Доча, — говорит мама, — надо в Скоробожи сходить. Дядя Степан просит принести соли. С тобой Ира и Фаинка пойдут. Спросите тетю Нюшу Иванову. Третий дом справа с голубыми наличниками.

Мне принесли сапоги.

— Ну-ка, Маша, примерь.

Сапоги немного велики были, но все равно хорошие. У меня таких еще не было. Я спрашиваю:

— Это вы их насовсем мне дарите, или только за солью сходить?

— Насовсем, Машенька, — улыбается дядя Степан.

Мама проводила нас до Васюхиной горы, еще раз напомнила, кого нам спросить и как найти дом.

— Ну, идите с богом! — благословила она.

Дорога грязная да ветер встречный — и устали мы, и замерзли, но добрались до Скоробож быстро и благополучно. Нашли дом с голубыми наличниками. У дома черная собака в будке. Из окон слышатся пьяные голоса. На стене дома доска прибита: «Волостной староста Иванов И. И.» А ниже немецкое воззвание. Фаинка начала читать вслух:

— «Сим приглашаются оказать содействие в поимке партизанских командиров... Следующее вознаграждение: 6 коров или 6 гектаров пашни. В придачу ко всему еще 30 пачек махорки и 10 литров водки...»

Мы стоим у дома, а войти боимся. Боимся волостного, собаки, пьяных... Толкаем друг друга:

— Иди ты.

— Я боюсь. Иди ты.

Тут из дома хозяйка вышла.

— Вам кого?

— Нам тетю Ньюшу, — говорю я.

— Мы за солью, — говорит Фаинка.

— Из Горок, что ли? Ну, проходите.

Вошли в избу, топчемся у порога. За перегородкой на гармони играют «Ермака», поют.

— Замерзли, поди? — спрашивает тетя Ньюша. — Разувайтесь и лезьте на печку. Покормлю вас попозже, когда разойдутся гости. А пока по пирожку съешьте. У нас сегодня полицаи гуляют, так вы сидите тихонько.

Только мы на печку залезли да стали есть пироги с морковкой, из-за перегородки, покачиваясь, полицай вышел, в руке стакан самогона держит. Увидел нас.

— Кто такие?

Тетя Ньюша к нему.

— Побирушки, Семен. Замерзли совсем. Пустила согреться на печку.

— А вот мы сейчас без печки согреем. А ну-ка, пей! — сует он мне стакан с самогоном.

Тетя Ньюша его за плечо взяла.

— Не надо, — говорит. — Они же дети еще. Лучше сам выпей. Я тебе яишенки пожарю. Ты как больше любишь — на сальце или на маслице?

— Давай на сале.

Тетя Ньюша занавеску у печки задернула, чтобы нас не видно было, и полегоньку да с разговорами опять полицаю к столу увела.

— Хочешь, Ньюрка, я тебе одну корову отдам? слышался голос полицаю. — Ну куда мне шесть? Мне и пяти хватит.

— Да Степана-то еще изловить надо, — говорила тетя Ньюша.

— Он теперь у меня вот где! — хвастался полицай. — Только завязать остается.

Я Ирку толкаю:

— Это он не про нашего ли дядю Степана?

Мы стали прислушиваться. Но полицаи опять запели, а нас в тепле разморило, и мы уснули.

Разбудила нас тетя Ньюша.

— Вставайте ужинать.

В избе тихо. Полицаев нет... Остались только тетя Ньюша да волостной. Но теперь он был просто дядя Ваня. Лицо у него доброе и усталое, и совсем трезвый, хотя в приоткрытую дверь видели, что он тоже с полицаями сидел за столом и пел «Ермака». Дядя Ваня ходил, прихрамывая, по избе и расспрашивал нас про деревенские новости.

— Батьку-то я твоего знал, — сказал он мне. — В лесу вместе работали.

И он рассказал, как и где работал с моим папкой. Потом мы ужинали и пили чай с сахаринном.

Утром мы встали рано, а тетя Ньюша уже хлопотала у печки. Она угостила нас оладьями с парным молоком. Потом насыпала в наши мешки соли, и мы начали одеваться. Иркины и Фаинкины сапоги у порога стояли, а моих не было. Я уже хотела спросить про них, но тут сапоги мои вынес из-за перегородки дядя Ваня.

— Наверное, Маша, ты сапогом-то за камень задела, немного подметка отстала. Пока ты спала, подколотил я ее.

А я аккуратно шла, и не споткнулась ни разу.

— По деревне не ходите, — сказала, провожая нас, тетя Ньюша. — Идите через огород, я вам тропу покажу, она вас на дорогу выведет. По ней даже прямой будет.

Мама так за нас беспокоилась, что встретила нас снова у Васюхиной горы, будто она оттуда и не уходила.

В деревне я сапоги около дома в луже вымыла, в избу вошла, а там уже меня дядя Степан ждет.

— Ну, как, Машенька, сапоги-то тяжелые? Очень устала?

— Не, не очень.

Мама помогла мне снять сапоги, а дядя Степан их от нее взял и говорит:

— Подметка-то отставать стала. Я их, Машенька, с собой возьму. Мои ребята мигом их подколотят. Вечером занесу.

И ушел с сапогами.

«Что-то тут неладно, — думаю я. — Не могла я их разорвать. Я же их только что в луже мыла и видела, что сапоги целы. А про соль дядя Степан даже спросить забыл».

НАШЕМУ ДРУГУ — 60

Кто не знаком с юбиларом? Едва ли найдется в нашей стране человек, который не знал бы Мурзилку. Ваши дедушки и бабушки читали первые номера журнала, когда были младше вас. Теперь эти, самые первые номера «Мурзилки» даже в Ленинской библиотеке нельзя подержать в руках — бумага стала от времени такой тонкой, что страницы журнала сфотографировали, а сам журнал хранится теперь в отделе редких изданий.

Самого Мурзилку вы в первых номерах «Мурзилки» не встретите. Он появился позже, в 30-е годы, когда редактором журнала был Лев Кассиль. А нарисовал это забавное, пушистое, желтое существо в красном беретике, похожем на желудевую шапочку, художник Аминодав Каневский. Потом Мурзилку рисовали многие другие художники, — если собрать все портреты Мурзилки, получилась бы целая мурзилкинская галерея.

А если поименно перечислить всех авторов «Мурзилки» — поэтов, писателей и ху-

дожников, то получилась бы толстая энциклопедия (это только на вид журнал маленький, а в каждом номере — произведения тридцати авторов). И в этой мурзилкинской энциклопедии вы нашли бы знакомые и любимые имена — К. Чуковский и С. Маршак, М. Пришвин и К. Паустовский, В. Берестов и Я. Аким, Л. Кузьмин и Ю. Коринец, художники — Е. Чарушин, Т. Маврина, В. Лебедев, В. Конашевич, Н. Устинов и В. Чижиков.

Нет на карте нашей страны такого уголка, где не побывал бы путешественник Мурзилка: и на полярных островах был, и в пустынях Средней Азии, и на Камчатке, и в гостях у ребят всех союзных республик. А уж сколько сказочных стран открыл первопроходец Мурзилка — и сосчитать трудно.

Не только по земному шару путешествует Мурзилка, но и по времени: он познакомил маленьких читателей и с былинными богатырями Древней Руси, и с богатырями-буденовцами, и с героями Великой Отечественной.

Даже в трудные годы войны не прекращался выпуск журнала. «Мурзилка» рассказывал о положении на фронтах, о подвигах наших воинов. Только выходил он тогда двойными номерами — март-апрель, май-июнь, — потому что бумаги не хватало.

За 60 лет «Мурзилка» то «худел», то «толстел». А сейчас юбилар весит ни много ни мало — 6 миллионов килограммов! Именно столько бумаги надо, чтобы выпустить годовой тираж журнала. Так что покачать юбилара не удастся.

Во многих странах мира читают «Мурзилку», ждут его и в Болгарии, и в Югославии, и в США, и даже в далекой Австралии. А в некоторых уголках земного шара «Мурзилка» превращается в букварь, помогает изучать русский язык.

Как видишь, в свои весьма почтенные годы юбилар молод и полон сил. Потому что — сколько б ему ни стукнуло лет — «Мурзилка» всегда твой ровесник.

Ю. КОРОТКОВ

И ДА БУДА НА Б

БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ-
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ

Имя Ленина в сердце каждом! Верность партиям делом докажем!

Задаме на лето

Долго ли — быстро ли, но учебный год уже кончается и каникулы — вот они, почти рядом. И на повестку дня встают новые, трудные вопросы, которые нам надо обязательно решить.

Все знают: отряд — всегда отряд, и осенью, и зимой, и весной, и летом. И с наступлением каникул пионерская жизнь не кончается. А вот как ее спланировать на лето, чтобы она действительно не кончалась, чтобы было видно: отряд действует — движение от высоты к высоте продолжается?

Некоторые говорят: у нас в отряде каждый получает на лето задание, и где бы ты ни был, ты его обязан выполнить. Но представьте себе, целовек приехал в лагерь, попал в новый отряд, там его никто не знает, а если и знают, спрашивают ли о пионерском задании на лето? И получается какой-то заколдованный круг: там — не спрашивают, здесь — требуют.

А если перед началом каникул каждому в отряде давать пионерскую путевку? И в этой путевке записать, какое он давал Пионерское слово, какую наметил для себя высоту, какое получил задание на лето. Понимаете, о чем идет речь?

Могут спросить: а если я не в лагерь, а к бабушке в деревню поеду? Мне что же — бабушка будет подписывать путевку?

Почему бабушка? А коммунисты и комсомольцы колхоза или совхоза, которым ты захочешь помочь вырастить хороший урожай? А ветераны войны и труда, которые живут в той же деревне и которым нужна твоя тимуровская помощь? Да и сам ты можешь заполнить свою путевку, написать, чему научился за лето, и как эти знания и опыт можно использовать в своем отряде. Дело не в том, кому подписать путевку, она нужна не для отчета, а для оценки собственных поступков и дел на пути к намеченной высоте.

ГЛАВНЫЙ СБОР

В нашей дружине прошел сбор «Имя Ленина в сердце каждом! Верность партии делом докажем!», посвященный 60-летию присвоения пионерской организации имени В. И. Ленина. Пионеры говорили о верности Торжественному Обещанию, Законом пионеров Со-

ветского Союза, рассказывали об отрядных делах и планах. На сбор мы пригласили моряков-авроровцев. Среди наших почетных гостей были врач батареи А. Г. Павлушкина, писатель К. К. Грицинский. Рассказы ветеранов о революции, о Ленине надолго останутся в нашей памяти.

*Оксана Михайлова,
6-а класс,
289-я можайская школа,
Ленинградская область*

СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ

Большой раздел нашего школьного музея занимает художественная Лениниана и копии документов, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. Собрать их нам помогли сотрудники ленинских музеев. В городе, где жил Владимир Ильич, мы отправили более 700 писем. Интересные материалы поступили и из-за рубежа. Из Стокгольма получен альбом фотографий коро-

левской библиотеки, читателем которой в августе — сентябре 1910 года был Ленин. Открытки с видами мест, связанных с пребыванием В. И. Ленина и Н. К. Крупской во Франции, подарил нам мэр города Фонтенбло. Фотографии и альбомы пришли с острова Капри, где Владимир Ильич встречался с М. Горьким.

*Костя Горышкин,
поселок Нагорный,
Чукотский автономный округ*

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

У нас в городе давно живет такая традиция — отмечать знаменательные даты ударными сборами металлолома для пионерской плавки на заводе «Азовсталь». В этом году мы посвятили ее 40-летию освобождения Жданова от немецко-фашистских захватчиков.

Пионерская плавка — всегда праздник. Собранный ребятами металлолом погрузили на машины, украшенные красными флажками и лентами. В кабинах, рядом с шоферами, самые активные сборщики металлолома. И вот уже целая колонна грузовиков идет через весь Жданов к знаменитой «Азовстали». Все прохожие останавливаются, улыбаются; машут нашему пионерскому автопоезду.

На «Азовстали» нас встретили комсомольцы, передовики и ветераны труда. Они сказали нам большое спасибо за хорошую работу.

Когда грузовики встали на весы, оказалось, что наш металлолом весит 140 тонн.

На наших глазах в огромные ковши полетели старые крошечные ржавые трубы, негодные обода для колес. Мы видели, как из груды покореженного, мятого, ржавого металла появилась отличная сталь, из которой может быть, построит тракторы, корабль или тепловоз.

Кипела в конвертере раскаленная добела сталь, сыпались искры, и мы стояли как завожженные. Недаром в песне поется: «На свете нет прекрасней красоты, чем красота горячего металла». Особенно, если металл этот наш, пионерский.

*Ира Нетужилова,
Вадик Сыщенко,
Виталий Январев,
Юра Соболев,
Сергея Титишов,Коля Антипенко,*

*юнкеры
47-й, 36-й и 11-й школ
города Жданова*

Уже несколько лет лучшие пионеры Ульяновска несут почетную вахту у дома, в котором родился Владимир Ильич Ленин. Недавно юные часовые встретились с Алексеем Ивановичем Гончаровым, которому посчастливилось при жизни В. И. Ленина стоять на посту у его кабинета в Кремле.

*Штаб Ленинского торжественного
комсомольско-пионерского поста, № 1*

*Здравствуй,
„Барабан“!*

*Мой дедушка
Деркач Василий*

На центральной площади нашего города у Вечного огня есть братская могила, где похоронены воины, освобождавшие город от фашистов. Среди павших солдат и мой дедушка. О нем я написала стихотворение.

Посылаю и фотографию моего дедушки. К сожалению, она единственная, сохранившаяся в нашей семье.

Был 43-й год, шел третий год войны. Уже желтели листья на деревьях, И шли на запад Родины сыны, И дедушка мой был одним из первых. Он рыл окопы и бросал гранаты, Терял друзей и вспоминал семью. Он был таким, как все наши солдаты, В те годы защищавшие страну.

Он бил врага, сомнения не зная,
Но пуля в грудь, и дрогнула рука.
И он погиб, свой дом освободая,
В родном поселке Желтая Река.

Хотел увидеть снова край свой милый,
Хотел дожить до радостного дня...
Мой дедушка — Деркач Василий
Лежит у Вечного огня.

Он шел вперед под грохотом орудий
Во имя мира, счастья и мечты.
И каждый день к нему приходят люди,
Ему приносят свежие цветы.

Ира Деркач,

*4-й класс,
школа № 2,
Желтые Воды,
Днепропетровская область*

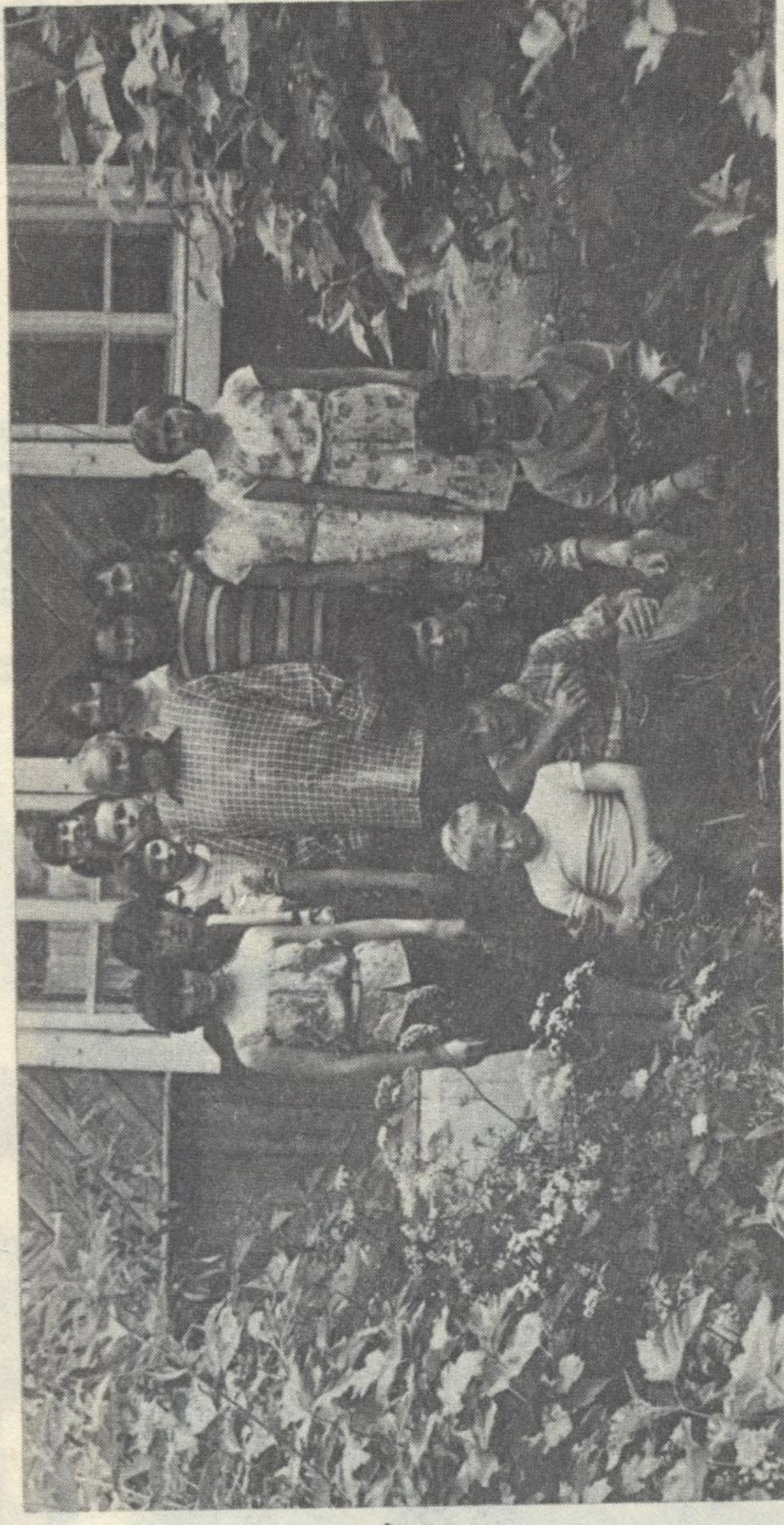

Мы с Сережей Вихровым помогаем бабушке Нюре. А познакомились мы с ней так. Однажды идем мы по дороге и видим: какая-то бабушка несет дрова. Вдруг она поскользнулась и упала. Мы бросились к ней. Помогли подняться, подобрали дрова, проводили ее до дому.

Оказалось, бабушка Нюра живет одна. Правда, у нее есть дети, но они давно выросли и

разъехались кто куда. Теперь у бабушки Нюры, как говорит она, есть двое внуков — я и Сережа. Мы ходим к ней каждый день. Помогаем по дому, колем дрова, носим воду, ротаем на участке. Каждый день на столе у бабушки Нюры — цветы.

*Таня Емельянова,
5-й класс,
Кикеринская средняя школа,
Ленинградская область*

За активную работу в поле на уборке овощей нас наградили поездкой в город Чекалин. Наш отряд носит имя Саши Чекалина, и всем нам было очень радостно встретиться с

отцом пионера-героя. Он много рассказывал о Саше, а на прощанье мы вместе сфотографировались на память.

*Эля Щербакова,
Белев,
Тульская область*

О ЧЕМ ПИСАЛ «БАРАБАН» 60 ЛЕТ НАЗАД

Авио-памятник Ленину

На центральном аэродроме ОДВФ СССР передало XIII съезду РКП(б) новую боевую эскадрилью «Ленин» в составе 19 аэропланов, в том числе аэроплан «Комсомолец Сибири». На передаче присутствовало несколько сот пионеров, один из которых передал воздухофлоту республики модель изобретенной им авио-моторной циклетки.

Новые вожаки

17 мая окончили 2-е курсы вожаков. Окончили их более 60 человек. Все новые вожаки разъехались по уездам для организации новых отрядов.

Пионерами Москвы продано в пользу детей запада 30 000 значков. Деньги, собранные за значки, пойдут на устройство столовой для голодающих детей Германии.

Пионер-кино

В ближайшее время «Пролеткино» будет ставить большую пионерскую картину в роде «Красных дьяволят» с участием пионеров. Сейчас уже в институте кинематографии с группой пионеров, которые будут участвовать в картине, производятся ежедневные занятия. Картина будет ставиться под руководством «Барабана».

Несколько лет я занимаюсь фотографией. Недавно я сфотографировал школьную учительницу Павлика Морозова Е. В. Безбородову на встрече с пионерами нашего города. Высылаю тебе этот снимок.

*Сергей Алферов,
Ирбит*

Когда мы жили в Ленинграде, мы не знали, что такое настоящая зима... Усинск встретил нас холодом, лютым морозом, снегом. Даже днем здесь было темно — стояла полярная ночь. На улице круглые сутки горели фонари. Северяне любят зиму. И нам она тоже стала нравиться. Мы катаемся на коньках и санках. Ходим в тайгу на лыжах. Тайга на языке коми называется пармой. Парма — это совсем не то, что наш лес под Ленинградом. Деревья низкорослые, елочки узенькие. Зимой они насквозь проморожены и стоят, будто белые кораллы. Здесь часто бывает северное сияние, и это очень красивое зрелище. Но мы пока его не видели.

Недавно в Усинске прошла ярмарка. Мы видели настоящего северного оленя, гладили его и кормили прямо из рук.

Север — наш дом

Поход на буровую. Здесь работает лучший буровой мастер Ф. А. Исхаков.

Первого мая мы ходили на демонстрацию. Это было очень интересно. Представляете: первомайская демонстрация, флаги, транспаранты, даже цветы, правда, искусственные и... снежные сугробы. А температура воздуха — минус двадцать!.. Кроме нас, школьников, в колоннах демонстрантов шли нефтяники, буровики, строители, геологи. Наш город очень романтичный. Тут работают интереснейшие люди. А в нашей школе учаются ребята, приехавшие с родителями из разных городов страны. Они очень интересно рассказывают о своих городах. Мы тоже — о родном Ленинграде.

Света и Марина Тондель,
4-б, 5-в классы,
школа № 1,
поселок Усинск,
Коми АССР

МОЙ КРАЙ Сережа Сенченко

Две двойки

ФЕЛЬЕТОН

На геометрии Екатерина Ивановна дала нам контрольную. И мы стали решать. Но не все. «Утопающих» заметить легко: они ерзают по парте и озираются. А Петька Камелев начал с того, что толкнул локтем свою соседку по парте:

— Инка! Реши первую задачу! — Отстань, — неохотно ответила та. — У самой не выходит!

Петька вырвал листок из тетради и размашисто написал: «Костя, выручай! Тону!!! Камелев». И послал отличнику Солнцеву. Но тот только пожал плечами.

Камелев был в полном отчаянии... Вдруг в класс заглянула завуч и вышла в коридор Екатерину Ивановну. Петька рванулся к Васе Журковскому:

— Вася, друг! Ради нашей... Журковский не глядя протянул черновик. Петька, забыв и поблагодарить старого друга, схватил листки и бросился к своей парте. Быстро пе-

реписав все, Камелев сдал работу одним из первых.

На следующем уроке учительница сказала:

— Хорошо написали работу, всего две двойки. Интересен вариант решения у Камелева. Я уж думаю, не поспать ли его на городскую олимпиаду по математике.

Петька скромно засопел и предложил:

— Пошлите и Васю Журковского!

— Нет, Камелев, — сказала Екатерина Ивановна. — Я сама пойду с тобой и решу тебе все задачки...

К чести Петьки надо сказать — он понял намек и сразу сообразил, у кого сегодня две двойки...

Анжела Синеок,
Джанкой

ТАМ, ГДЕ ТЕЧЕТ ЗАМБЕЗИ

Виктор РЫБИН

ЗАПИСКИ СОВЕТСКОГО УЧИТЕЛЯ

Рисунки А. Борисенко

БУШ

Вообще-то это слово английское и обозначает «куст, кустарник». В Африке «буш» имеет такое же широкое значение, как, скажем, у нас слово «окраина».

Когда пересекаешь на самолете замбийскую границу, под крылом открывается однообразная равнина, сплошь изумрудная, если летишь в дождливый сезон, или желто-серо-зеленоватая, когда пролетаешь в сухой сезон.

Густые, труднопроходимые леса перемежаются с бескрайней степью.

Крохотные рощицы акаций и папоротников сменяются болотистыми низинами.

Все это буш.

Бушем еще называют и любой пустырь, будь то в городе или в деревне.

Наконец, буш — это сельская местность. «Где живешь?» «В буше». Далеко, значит, живу. В глуши.

Города в буше называют бомо.

Солвези — один из бомо. 900 миль от экватора, два часа лету на самолете от Лусаки. Столица Северо-Западной провинции.

Столица, конечно, громко сказано для такого городка. В нем живет всего двадцать тысяч человек. Но что делать, если на весь Северо-Запад не нашлось селения крупнее.

Солвези лежит у основания знаменитого Медного Пояса — богатейшего меднорудного района Африки. Неподалеку от городка на руднике Кансанши добывают медную руду. Руду везут за сто двадцать километров на медеплавильные заводы. Рудник и дал начало Солвези.

В Солвези, как и в любом другом бомо, всего одна улица. От нее идут подъезды к домам, складам, конторам.

Замбийские бомо настолько похожи, что, зачастую, только по растительности и рельефу местности отличаешь один от другого.

В Солвези зелень яркая. Даже вызывающе

яркая — рядом знойный экватор. В пору цветения жасмина, орхидей, акаций городок похож на огромную клумбу.

Кроме того, Солвези покоится на холмах. В дождливый сезон холмы превращаются в гигантские зеленые полусферы, которые тоже придают городку свою неповторимость.

Наконец, с севера городок огибает речушка Солвези. А река — броская примета в Африке. Не каждому бому везет с рекой.

Километрах в двух от Солвези, на вершине самого невысокого в округе холма, расползлись бледно-зеленые и белые домики. Скул кэмпгаунд — школьный городок. Населяют его пятьсот ребят в возрасте от двенадцати до двадцати лет — ученики мужской средней школы-интерната.

Здесь отныне мой дом, мой класс, моя жизнь.

ПЕРВЫЙ УРОК

Первый урок я выучил наизусть. Я расписал его поминутно и вызубрил. Вызубрил так, что разбудил меня среди ночи, укажи, с какой теоремы или правила продолжать объяснение, и я без запинки продолжу.

Когда прозвенел звонок, и учителя столпились возле полки с классными журналами, директор школы мистер Бобо, худой, невысокий замбиец, взял меня под руку и, отведя в угол учительской, решительно произнес:

— Главное — инициатива! Вы — хозяин класса, а потому никакой паники!

— Понял, — ответил я. — Главное — инициатива!

Грохот отодвигаемых стульев обрушился на меня, лишь только я открыл дверь и шагнул в класс. Сорок мальчишек вытянулись по стойке «смирно». Сорок мальчишек поедали меня глазами.

— Здравствуйте, — сказал я как можно спокойнее.

— Здравствуйте, сэр! — рявкнул класс, не скупясь на голос.

— Садитесь.

Классная комната просторная, вот только унылая какая-то. Будто не дети здесь учатся, а беспомощные пенсионеры.

Пол в классе цементный. Чувствуется, по нему давно не гулял веник. В двух окнах не хватает стекла, по углам — паутина с налипшими соринками. Стены в грязных разводах. Ветхие столы. Настолько ветхие, что некоторые держатся на мальчишечьих коленях. Бедноватый, в общем, класс.

Но ученики, как на подбор, опрятные, в белых рубашках и серых брюках. Единая форма. Рубашки, правда, у многих так застираны, что стали почти прозрачными.

— Приступим... — деловито сказал я и открыл классный журнал.

— Сэр, — вдруг подал голос мальчик за первым столом справа. — Извините, сэр... не могли бы вы рассказать о России?

Класс будто ждал этого сигнала, потому что заговорили все сразу.

— Расскажите, сэр...

— Как там, в России?

— А вы из Москвы?

Вопросы сыпались один за другим. Мальчишки смотрели на меня с таким искренним интересом, что я не сомневался: розыгрышем здесь и не пахнет. Им на самом деле хотелось узнать о России.

«Вот тебе инициатива!..» — растерялся я. Весь мой вызубренный урок вылетел из головы.

И я стал рассказывать.

— Сэр, а правда ли, что русских детей отбирают у родителей и воспитывают в детдомах?

— Кто тебе сказал?

— В газете прочитал.

— В какой?

— В английской. К нам в школу много газет приходит. Английские, американские... А вот русскую газету в глаза не видел...

— Расскажите про последнюю войну, сэр!

В руках одного мальчика замечаю учебник истории. Он лихорадочно листает страницы.

— Урока не хватит, чтобы рассказать... — я поглядываю на часы и пожимаю плечами. В самом деле, разве можно за сорок пять минут рассказать историю войны?!

— А мы войну за урок проходим! — раздаются сразу несколько голосов. — В нашем учебнике про войну совсем мало написано.

И в газетах, которые получает школа или которые можно купить в бомо, пишут о Советском Союзе как-то робко. А замбийские ребята во всем хотят разобраться. Как, например, получилось, что несмотря на трудности и многочисленных врагов, советские люди выстояли в войне, первыми создали космический корабль, добились небывалых успехов в науке?..

Беседа наша затянулась и получилась такой бурной, что я не сразу расслышал звонок с урока. Только увидев на пороге учителя географии Нангендрана, понял, что пора закругляться.

— Значки, сэр! У вас есть значки? — отталкивая друг друга, мальчишки окружили меня.

— А вы еще расскажете о России?

— А русские книги вы привезли?

— И журналы?

— Давайте соберемся после уроков?..

«Вот тебе и первая встреча! — тревожно подумал я, возвращаясь из школы домой. — Хотел научить мальчишек, а получил урок сам...»

С тех пор каждый день был для меня УРОКОМ. Потому что каждый день я открывал для себя новое. Новых людей, новые привычки, новые неожиданности.

АССАМБЛЕЯ

— Доброе утро!

— Доброе утро, сэр! — грохочет залп из пятисот мальчишеских глоток, разнося эхо над сонным бушем.

Понедельник. Восемь ноль-ноль.

Каждая новая неделя в школе начинается линейкой. В Замбии ее называют ассамблеей.

Ассамблея, если нет дождя, непременно проводится на улице, в школьном дворике. Дворик заранее подметают, траву подрезают и поливают водой.

Командует ассамблеей директор.

— Байбл ридинг! (Читаем Библию!) — бросает мистер Бобо, окидывая цепким взглядом передние ряды учеников.

Из крайней колонны справа, — а каждый класс выстроен в колонну, — выскакивает Стив Вулenga, самый голосистый, по слухам, парень из Солвези. В руках Стива потрепанный томик Библии.

— Да простит нас создатель божий за грехи наши... — начинает бубнить Вулenga.

— Да простит нас создатель божий... — подхватывают ребята.

Головы опущены, глаза закрыты, руки по швам. На лицах — покорная сосредоточенность. Все поглощено псалмом. Все отрешилось от мирской жизни. Все сейчас с богом.

Все ли? Прямо перед собой замечаю, как лицо третьеклассника Джона Калунги дрогнуло, по губам скользнула улыбка. Это сосед впереди развеселил Калунгу. Выбился из хора и невпопад вступил.

Не поворачивая головы, мистер Бобо строго смотрит в сторону зазевавшегося.

А слева, во втором ряду, явно халтурит пятиклассник Мулумаша. Забыл псалом и шевелит губами. Вот хитрец! Зато лицо-то, лицо какое серьезное — попробуй, придержи...

Чтение закончено. По рядам прокатывается рокот, будто морская волна хлынула на дворик. Мальчишки согнали божественную хмурь и вновь стали самими собой. Лица повеселели. Где-то прошелестел даже смешок, и директор обеспокоенно закрутил головой.

Начинается деловая часть ассамблеи: школьные новости, объявления.

Директорский голос строг и торжественен.

— Вчера некоторые из вас отказались в столовой есть...

Пауза.

Директор любит паузы. Причем делает их в середине фразы. Догадывайся, мол, сам, что дальше скажу. А может, подыскивает выражения попроще? Английский язык у первоклашек, к примеру, еще такой, что они с трудом понимают речь учителей.

— Так вот, — директор повышает голос сразу на два тона. — Эти парни выкинули пищу в окно!.. Когда же мой заместитель приказал пищу подобрать, они отказались. Им, видите ли, надоело питаться одним рисом...

Оказывается, шестеро старшеклассников в воскресенье за ужичом отказались есть и повыкидывали свою порцию рисовой каши в кусты...

Протест такой вполне понимаешь, когда смотришь на меню в ученической столовой. Три раза в день рисовая каша... Вторую неделю...

Беда эта не только в нашей школе. Последнее время снабжение продовольствием в стране дает все чаще сбои. Приходишь, например, в булоч-

ную, а хлеба нет. И на второй день нет, и на третий... На четвертый есть! Но цена буханки подскочила на пять-шесть нгве¹!

Не хватает муки, крупы, овощей. Хозяева лавок, пользуясь случаем, спешат накинуть цену. А у школьной администрации денег на продукты в обрез. Вот и приходится экономить, покупать то, что подешевле. Рис, например.

Конечно, кому понравится, когда изо дня в день тебя пичкают рисовой кашей?!

Директор зачитывает список провинившихся. Их отправляют полоть траву.

Странное наказание. Конечно, трудно оправдать тех мальчишек. Но и наказание для меня загадка. Уж слишком крут наш директор. Слишком просто все решает.

— В школе произошло чэпэ, — объявляет между тем мистер Бобо и снова делает паузу. — Среди вас нашли вора! Да-да, мои мальчики, как ни печально, но это факт! Дежурные поймали с поличным...

Пятьсот пар глаз готовы испепелить директора. Пятьсот мальчишек насупились, будто каждого из них самого только что уличили в воровстве.

— Зовут его...

Мистер Бобо называет фамилию ученика, застигнутого на месте кражи. Буря гневных возгласов пронесется по школьному дворику.

Директор поднимает руку, унимая ассамблею.

Приводят виновного.

Воровство в замбийских школах карается строго. В солвезской, например, еще за год до моего приезда за воровство били по спине палкой.

Мистер Бобо зачитывает приказ:

— За недостойное поведение, порочащее звание «ученика»... исключить из школы...

Парень плачет, всхлипывая с натугой и размазывая кулаком слезы по лицу.

Приносят его вещи: старый чемоданчик и вышедший из моды плащ — наверно, с отцовского плеча. Что будет с этим беднягой, не дотянувшим года до окончания школы?! Выпускнику университета порой нелегко устроиться на работу, а тут — недоучка... Жаль парня. Но что поделаешь — распоряжения директора здесь не принято оспаривать.

Восемь тридцать. Ассамблея подходит к концу.

— Нэшенел ансэм! (Национальный гимн!) — командует мистер Бобо.

Все замирают. Головы повернуты к национальному флагу, слегка колеблющемуся на флагштоке. Лица напряжены.

Запеваает Вулenga. Красиво поет, с чувством. Низкий сильный голос плывет над головами мальчишек, достает до самого сердца.

Встань и пой, гордая Замбия,
Земля всеобщего счастья и труда.
Все вместе — мы сильны,
Все вместе — мы свободны.
Всегда!

Гимн подпевают ученики и учителя-замбийцы.

¹ — мелкая монета. Одна нгве примерно равна копейке.

Особенно старается Чапемба, староста школы. Слух у него не ахти какой, но голос — ой-ей-ей! Гудок паровозный перекричит!

Придется о Чапембе сказать особо. Тем более, староста в замбийской школе — фигура заметная.

ХЕД БОЙ

«Чтобы держать учеников в повиновении, бог придумал хед боя», — невесело шутят замбийские ребята.

Хед бой (буквально, «старший мальчик») — староста школы.

Старосту легко узнать по голубому нагрудному значку в форме щита. Щит наискось пересекает белая полоса, на которой выведено: «Head boy». Символично, что значок сделан в форме щита. Ведь «щитonosец» обязан беречь покой и порядок в школе.

Не только значок выделяет старосту. Хед бой — самый рослый и крепкий парень в школе. Такой, что уже одним своим видом внушает ученикам робость.

И еще: староста должен быть примером в учебе.

Много спрашивают с хед боя. Но и прав у него много. Распоряжения старосты для каждого ученика — закон. Хед бой — глаза и уши директора.

...Закончились уроки. Возвращаясь домой, иду мимо кукурузного поля. На поле — пятеро третьеклассников. Утром их наказали за то, что вместо белых рубашек они надели цветные.

Трое лениво шевелят мотыгами, окучивают всходы кукурузы. Двое сидят у кромки поля на бугре и о чем-то болтают.

Вдруг эти двое срываются с бугра и во весь дух мчатся к своим товарищам. А товарищи... Мотыги их, будто заведенные, мелькают в руках. Даже пыль взвилась над полем.

«Кого так испугались ребята? — теряюсь в догадках. — Не директора ли?»

Но нет, директора поблизости не видно. Зато по тропинке к полю идет... Чапемба.

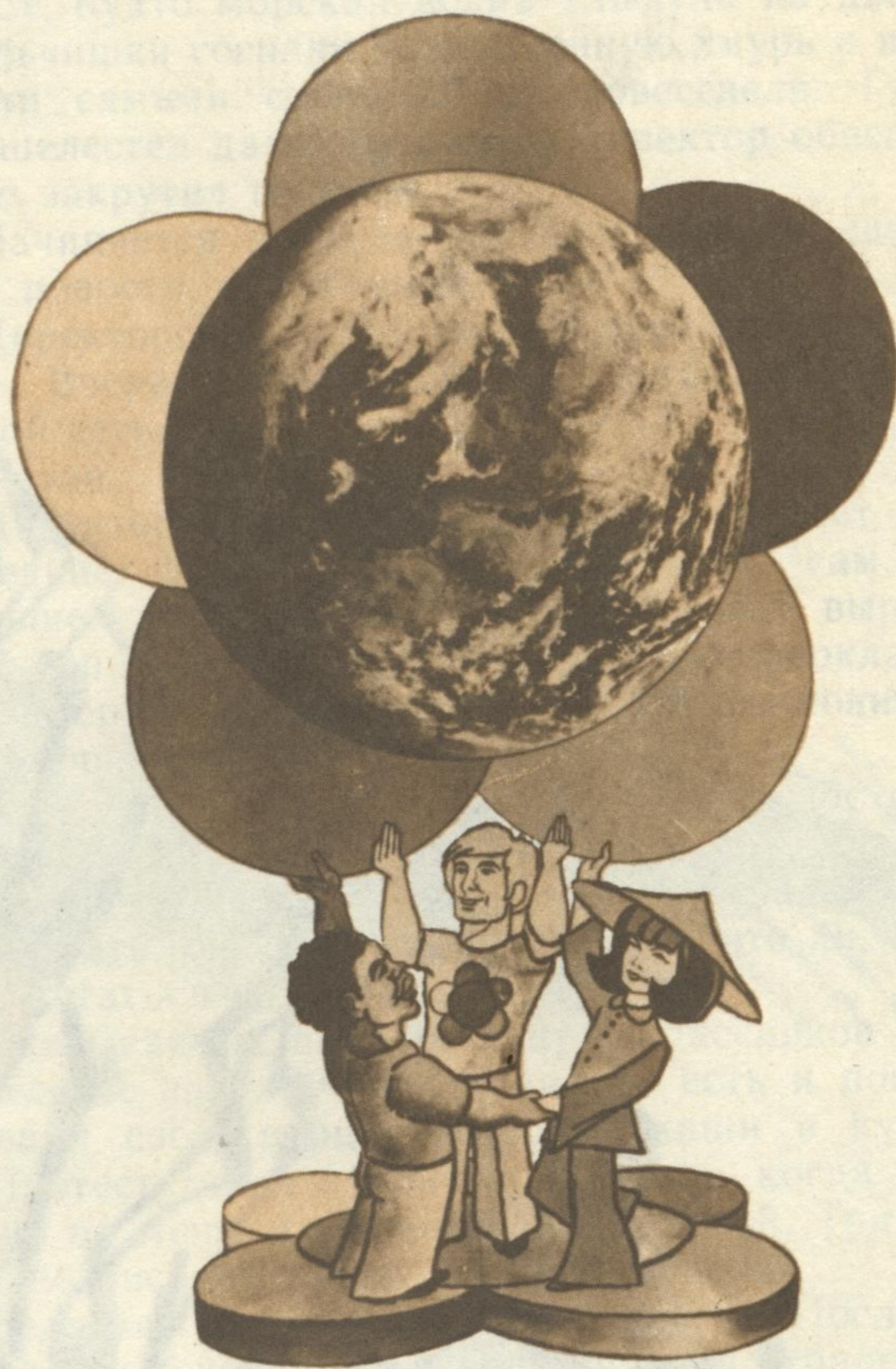
Несколько секунд Чапемба строго смотрит на мальчишек, затем подзывает тех, двоих...

Я не знаю, что он там им говорил, но догадываюсь, что разговор для мальчишек был не из приятных. Нерадивым работникам Чапемба мог запросто повторить наказание. Сегодня же. И мальчишки бы слова не сказали.

Когда появляется староста — в классе ли, на улице или в ученическом общежитии, — затихает шум,глохнут разговоры. Он, к примеру, может остановить футбольный матч и отправить игроков спать. Или за какую-нибудь мелкую провинность не пустить ребят на фильм. Может отправить штрафника на тяжелую работу, а может совсем не отправлять. Может назначить в столовой мыть посуду — не повезло, считай! А может послать помощником к повару, раздавать еду. Лучшего наказания и не придумаешь!

Много чего может хед бой. С ним лучше не ссориться.

Окончание следует

ФЕСТИВАЛЬ ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

Более пяти лет прошло с того времени, когда столица Кубы — Гавана встречала участников и гостей XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. И вновь съехались в Гавану представители 160 международных молодежных и студенческих организаций почти из 100 стран мира для решения вопроса о месте и сроках проведения предстоящего всемирного форума молодежи.

В ходе заседаний Международного подготовительного комитета XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов делегаты из разных стран поддержали инициативу Ленинского комсомола и приняли решение о проведении XII Всемирного фестиваля в Москве летом 1985 года.

В те дни в Гаване появился плакат — трое молодых людей держат в своих руках земной шар с лепестками пяти цветов — символом пяти континентов. Ведь именно фестиваль является ярким подтверждением того, как молодое поколение планеты, независимо от политических убеждений, готово сделать все, чтобы уберечь Землю от пожара ядерной войны.

Московский Всемирный фестиваль молодежи и студентов начинает шагать по планете. Ему предстоит продолжить эстафету антиимпериалистической солидарности, активно способствовать единению молодых борцов за мир, социальный прогресс.

В добрый путь, форум юности планеты!

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Тармо идет по школе, трогает рукой двери, перила. Внимательно осматривает мебель. Школа хоть и маленькая, но помещений в ней много и в каждом может что-нибудь случиться: перегорит лампочка, покоробится краска на стене, расшатается парта. Или малыши, веселясь на перемене, заденут нечаянно в коридоре стенд с книгами.

Если дело небольшое, Тармо сам все исправит. Сходит в мастерскую, возьмет что надо — и через пять минут все готово.

Сегодня суббота, последний день недели, и поэтому Тармо особенно внимательно следит за своим хозяйством, даже зная, что у него все в порядке.

И они действительно хорошие хозяева, и Тармо, и Ян, и Ако, и все остальные — те, кого в Саргвереской школе называют ученической ремонтной бригадой.

Всего их семь человек, больше и не надо, — ребята отлично справляются со всеми делами.

Бригада действует уже более десяти лет, и все ученики знают о бригаде с первого класса.

Сам Тармо говорит:

— Когда бригада появилась, я еще маленький был, не учился и ничего сначала не знал. Но в деревне все скоро узнается. Мальчишки стали говорить, что комсомольцы решили сделать в школе ремонтную бригаду.

Но началось все немного раньше.

Учителей в школе десять человек, и все женщины. И чуть

что — им приходилось посылать ребят в правление колхоза за помощью. И вот кто-то из ребят, сейчас даже не узнать, кто, решил, вместо того, чтобы нести колхозному плотнику сломанную табуретку и отрывать человека от дела по такому пустяковому поводу, пошел в кабинет труда и сам, за каких-то десять минут приколотил отвалившуюся ножку.

Вот так, с небольшого совсем дела, все, вероятно, и началось. Пионеры брались за дело, то один, то другой, никого не спрашивая. Видели, что нелегко учителям, и помогали, как помогали и дома, и в колхозе, — это вошло уже в привычку.

Теперь у бригады есть все необходимые инструменты, мастерская. Она успешно чинит мебель, делает стенды, красит двери и стены, производит ремонт электропроводки.

Руководят бригадой по традиции восьмиклассники. Сейчас — Тармо Мюллер и Ян Сапп. И если что случится, учителя сразу обращаются к ним, и они решают, что и как делать.

Директор школы Вайке Круузement рассказывает:

— В бригаде подобрались самые трудолюбивые ученики. Кстати, они очень здорово работают и дома, и в колхозе. Тармо в прошлом году девятью днями проработал на уборке сена. Таймо Ятсо — пятьдесят четыре, а Ян — за хорошую пионерскую работу был в Венгрии.

А как они учатся, ребята из бригады? Если человек хорошо работает, значит ли это,

что он так же успевает в школе?

— Ян Сапп учится только на «хорошо» и «отлично», а вот у Тармо и Таймо есть и тройки. Ян, он как-то более спокойный и к каждому делу подходит основательно. А Тармо и Таймо ребята живые... Это и по работе видно. Ян все делает медленней, а остальные чуть быстрее. Но на качестве работы разница их характеров никак не отражается.

— А как же так получилось, Тармо? В работе у вас все одинаково, а в учебе по-разному?

Тармо смеется и пожимает плечами:

— Я и сам не знаю, почему так. Дружим мы с первого класса, вместе в бригаду пришли и вместе хотим в техникум на механизатора поступать...

— А после техникума куда пойдете?

Тут отвечают оба и одновременно:

— В колхоз.

— Вот ты сказал, Тармо, что у вас с Яном все похоже. А можешь ли рассказать о деле, которое вам запомнилось?

Ребята переглянулись.

— Наверное, когда еще в пятом классе меняли проводку в школе...

Это, оказывается, их самое памятное дело, ремонт старой электропроводки, а потому рассказывают они о нем с особым удовольствием. О том, сколько раз пришлось все переделывать, и какая была радость, когда наконец в школе загорелся свет.

Д.М. ЛАЗДАН
Эстонская ССР

В Ташкенте, в ЦК ЛКСМ Узбекистана нас спросили:

— Среди пустыни и гор приходилось ли вам видеть хозяйство в девять «этажей»?.. Интереснее, прибыльнее нет, может быть, во всей стране!

Мы представили себе кишлаки с пашней, фермами, пастбищами, садами. О каких «этажах» может идти речь? Все, с кем нам удалось встретиться, говорили: «Обязательно посмотрите!» И мы поехали в Ферганскую долину.

Ахмаджан-ака снял руку с руля вездеходной машины «Нива» и показал на заснеженные вершины Тянь-Шаня, по которым бродили дремотные, с шерстью до самой земли, яки. Чуть ниже, на обрывистых кручах белесые крапинки — это паслись необыкновенно ловкие, бесстрашные ангорские козы. Здесь девятый и восьмой «этажи» хозяйства. К ним примыкает фабрика пуховых платков.

Выбрасывая из-под колес камни, «Нива» спускается по нависшему над пропастью серпантину дороги, глянешь вниз — сердце замирает. Седьмой «этаж» — лужайки с отарами овец. Еще ниже, на шестом, пасутся табуны лошадей, гурты бычков, молочные стада. Здесь строится собственный молокозавод.

На пятом — совхозы лекарственных трав и пчеловодческий. На четвертом, у подножия гор, виноградники, сады.

Здесь стоит консервный завод. На третьем «этаже» в полупустыне, на галечнике, на песках барханов — поля хлопчатника, которым, кажется, нет конца. Здесь строится собственный хлопкозавод.

Машина мчит дальше, и вот в пойме Сырдарьи блещут рисовые чеки. Это второй «этаж», а на первом, самом нижнем, в озерах жирует рыба.

И еще мы видели в хозяйстве собственный кирпичный завод, гончарный цех, асфальтовый завод, цех по обработке мрамора и гранита, и даже небольшую литейку, чтобы не испытывать нужду в запасных деталях к машинам.

И каждый из этих «этажей», каждый цех и завод приносят прибыль. Поэтому Папское аграрно-промышленное объединение имени В. И. Ленина, которым руководит генеральный директор Ахмаджан Одиллов, очень богатое. Поэтому объединение успешно выполняет Продовольственную программу.

Когда-то на всей этой огромной территории был один колхоз с центром в кишлаке Гурумсарай. И первым председателем был отец Ахмаджана Одилова. И вслед за отцом стал председателем его сын.

Правда, когда Ахмаджана хотели выбрать первый раз, стать председателем ему не разрешила мать. Ахмаджану было тогда 14 лет. Он в то время уже работал кетменщиком, был сильный, уверенный, расудительный. Но матери он все

равно казался ребенком. Вот она и запретила, не могла понять, как это ребенок будет командовать взрослыми людьми. Поэтому Ахмаджан еще долго был кетменщиком, потом учетчиком, трактористом, бухгалтером, главным бухгалтером. И все это время он оставался кетменщиком, потому что, сделав еще с рассвета свои бухгалтерские дела, он с восьми утра был уже с кетменем в поле.

Чтобы хозяйство было еще больше, еще богаче, в безжизненных прежде песках и солончаках дехкане проводят асфальтированные дороги, электричество, арыки с водой, строят поселки. Молодежь охотно их заселяет, вокруг домов быстро поднимаются сады с виноградом, персиками, абрикосами. Уже построено двенадцать совхозов.

Генерального директора Ахмаджана Одилова все зовут Ахмаджан-ака. А если к имени прибавляют «ака» — это значит, что человека очень уважают. Ахмаджан Одиллов, Герой Социалистического Труда, говорит:

— Наша, иссушенная солнцем земля, — трудная. И чтобы оставить ее детям и внукам ухоженной, щедро кормящей, надо много труда положить.

СЕЛЬ

Тучи шли с запада на восток. Апрельские тучи, тяжелые, набухшие водой.

ФЕРТАНЫ

Как всегда на посевной, замученный, немного очумелый от множества забот Ахмаджан Одилов иногда останавливался посреди хлопкового поля, провожал тучи внимательным взглядом. Они уползали одна за другой, словно по проторенной дороге, в горы. Одилов пытался угадать — над какой вершиной они остановятся. Где прольются ливнем? Откуда ждать беды?

Год за годом, каждую весну два-три раза с гор на кишлаки обрушивался сель — поток грязи с камнями. Он может пойти там, где никогда не шел.

Тучи медленно уползали в горы, и там начинали сверкать молнии, грохотал гром, шел дождь и град.

Люди останавливались рядом с Одиловым, смотрели вслед тучам:

— Будет сель. Но куда, на какой из кишлаков он обрушится?

Вечером из конторы Одилов обзванивал кишлаки:

— Много или нет дождя идет? — сравнивал, рассчитывал, ничего не мог решить, злился от этого и искал успокоения в яростной весенней работе.

И вот в начале мая телефонный звонок из дальнего кишлака Тепокуртан:

— На кишлак сель пошел, дома смывает. Выручайте!

У Одилова связь с бригадами по селектору четкая, как в армии:

— Немедленно сажайте в

машины людей... Следуйте за мной.

Сам сел за руль «уазика» и помчался. Из разных кишлаков выезжали грузовики с сидящими на дне кузова людьми, и, сливаясь на ходу в колонны, с ревом мчались следом.

Одилов знает, как начинается сель: во время дождя вдруг вздувается тихая прежде речка и жуткий вал с ревом несется вниз. Впереди метров на пятнадцать летит пыль, а следом мутная с запахом глины лавина. Сель рушит все, что на его пути. Взбесившаяся вода несет огромные валуны, они с грохотом сталкиваются, налетают на новые камни, вырывают их из земли и с ревом несутся дальше.

Взвизгнули тормоза у берега тихой прежде речки. В мутной, как жидкая глина, воде, кувыркаясь, неся сломанный дом, пол от него, потолок, диван, стол, зеркало...

— Уже несколько домов снес сель! — доложили Одилову.

Одна за другой подходили машины. Одилов быстро расставил людей. Торопливо рубили деревья, что росли вдоль улицы, тащили их к первым домам, перекрывали сель. Поток разбрасывал деревья. Их вылавливали, связывали и снова укладывали. Сель бурлил, напрягался, пытался унести связку. Одилов первый шагнул в воду, стал поднимать тяжелые камни и бросать их на связку деревьев.

Двое суток люди носили камни ведрами, сгребали бульдо-

зерами. Наконец место это все же закрыли, направили сель по другому пути, прямо в Сырдарью.

— Если бы вы не помогли, — сказали старики Одилову, — сель снес бы все сто домов.

Посмотрел Одилов на ребяташек, что сидели на улице, на вещах:

— Семьи остались без крова, — сказал людям Одилов. — Будем сеять хлопок и одновременно делать хашар.

Хашар — слово древнее, дорогое. Это на помощь попавшим в беду приходят родственники, соседи и совсем чужие люди. Каждый приносит что может и делает что умеет. Многих выручил хашар из беды.

Шла весна, люди сеяли хлопок, приходили помогать прямо с поля, и со стройки уходили опять в поле. И хлопок совхоз посеял вовремя, и через неделю все дома были отстроены заново.

ПИОНЕРСКАЯ ДРУЖИНА УМИРЗАКОВА

В тот день один из нас поехал в поле, а другой направился к школе. И этим другим, к счастью, оказался я.

Школа в Гурумсарае огромная, стоит среди деревьев за чугунной оградой. Ее мне показала немногословная школьница Гулнара Халданова, одна

из лучших работниц в ученической бригаде. Вокруг школы, в окружении цветов — участки взрыхленной земли. Тридцать три участка по числу классов.

Школьники ухаживали за огородом и садом все лето. Сначала урожай шел в столовую летнего оздоровительного лагеря, потом в столовую школы. От этого обеды в ней хороши и дешевы.

В пионерской комнате на стене большой портрет — с него строго смотрит волевой мужчина. Его именем названа пионерская дружина.

— Это Меликуз Умирзаков, — сказала Гулнара. — Он первым в Узбекистане выехал в поле на хлопкоуборочной машине! Это была настоящая революция. Учиться к нему приезжали со всей республики.

В соседнем классе стояла парта, за которой сидел Умирзаков. Мне она оказалась велика. Видно, Умирзаков был богатырь.

Гулнара жила рядом и скоро вернулась в цветастом узбекском платье. В руках ведро, в нем рабочий халат. Все сели в автобус. По дороге Гулнара рассказала, что едем в места, где семь лет назад был такой густой кустарник акации, что шоферы опасались ездить по здешней дороге.

Автобус вырвался из Гурумсарая, помчался по дороге, обсаженной тутовником, свернул и — перед нами до самого горизонта виноградное поле. Куда ни глянь — с гибкой лозы свисали янтарные гроздья. Десять гектаров виноградника принадлежали школе.

С веселым шумом ребята разбежались по рядам и наперегонки взялись за работу. Я стал помогать Гулнаре. Оказалось, что собирать виноград не так-то и просто. Кисти прятались в ветках, не хотели отрываться от них.

Ах, как ладно двигалась Гулнара! Черные глаза ее, казалось, видели сквозь листву. Она протягивала вглубь ветвей гибкие руки и легким движением срывала тяжелые, матовые кисти. Да как быстро! А глаза уже смотрели на соседнюю лозу.

И вот уже, изогнувшись, она несет виноград к машине. Там его взвесили. Оказалось — Гулнара успевала выполнять норму взрослого сборщика.

От ударной работы Гулнара ничуть не устала, только глаза смотрели вокруг чуточку иначе, со спокойною мудростью взрослого человека.

— Если поле не засеять один только год, то пески сразу оживут, и снова поползут барханы. Теперь наступает наша очередь собирать дождевую воду с гор, добывать воду из-под земли, строить новые арыки, ухаживать за этими полями.

Издавна трудолюбивые узбекские дехкане свято берегли каждый клочок напоенной водой земли. Это было мудро, это помогало выжить среди раскаленных от зноя песков. Мудрость, опыт старших усвоили ученики школьной бригады. Я верил всему, что говорила Гулнара. Ей можно верить — она хороший человек.

Г. БАЛУЕВ
А. ГОСТОМЫСЛОВ

ПЕРВЫЕ ДОНЕСЕНИЯ

Мы живем в поселке Глажево Киришского района Ленинградской области. Во время войны с фашистами на территории района сражались войска Волховского фронта. И поэтому в нашем лесу встречаются старые окопы и блиндажи, гильзы и каски, и даже остатки самолетов. А недавно нам стало известно, что в лесах, за болотом, стоит самый настоящий танк. И когда мы об этом узнали, то сразу же организовали отделение разведчиков, чтобы обязательно его найти. В отделение разведчиков вошли пять человек: Саша и Женя Халамовы, Юра Каванин, Витя Розантов и я. Но танка мы пока не нашли. Болото тянется на десятки километров, местами оно непроходимое.

командир отделения

Коля Кленов

Мы хотим рассказать о героической судьбе пионерского знамени нашей дружины.

28 января 1943 года оно было освобождено из фашистской неволи бойцами 1023 стрелкового полка. В тот день бойцы поклялись, что будут сражаться под ним до самой победы. И они сдержали свою клятву. В мае 1945 года знамя нашей дружины гордо развевалось над бывшей фашистской крепостью в городе Кенигсберге.

А потом знамя вернулось в родную школу. И с тех пор под этим знаменем октябрятам повязывают красные галстуки, а пионеров принимают в комсомол.

Знамя стало нашей святыней, возле него всегда стоят ассистенты. И только два раза в год, 28 января — в День освобождения поселка Касторное и 9 мая — в День Победы над фашистами, знаменосец берет его в руки и выносит из пионерской комнаты.

В эти дни вместе с командиром полка Иваном Федотовичем Мельниковым и другими ветеранами мы идем к могилам их боевых друзей.

И там, над гранитными плитами с именами павших героев, низко склоняется наше пионерское знамя...

По поручению совета дружины и совета музея «Боевой славы»

Саша Николаев,
*школа № 1, пос. Касторное
Курской области*

Однажды, накануне праздника Победы, к нам в школу пришли несколько пожилых женщин. Они сказали: «Мы — солдатки! Знаете, что означает это слово? Так почему никуда нас не приглашаете? Разве мы не помогли победить Гитлера?»

Солдатки поселка Новая Майна Ульяновской области

Не ели лебеду, не пахали на себе колхозную пашню? Не отрывали последнее, чтобы послать на фронт? Не шили по ночам белье и полушубки для нашей Красной Армии? Если — не мы, то кто же тогда все это делал?»

И теперь в школе для всех женщин поселка, чьи мужья и сыновья не вернулись с войны, проходят Дни солдаток. Октябрюта и пионеры готовят для дорогих гостей цветы и подарки, выступают с концертами художественной самодеятельности. А потом выступают сами солдатки. Они рассказывают нам о тех, кто отдал жизнь за наше счастье. Рассказывают, а сами плачут. Так мы узнали, что муж Зои Епифановны Котельниковой был организатором колхоза, и что из семьи Большебородовых на фронт ушли пять сыновей и все погибли.

А потом все женщины, даже девятилетняя Степанида Федотовна Калугина, поют песни, которые они пели в суровые годы войны. Они поют о нелегкой доле — ждать и не дожидаться. Поют о своей бесконечной надежде и женской гордости. И все, кто их слушает, не могут скрыть своего волнения.

Мы думаем, что такие встречи с солдатками надо проводить и в других школах. А еще мы думаем: о чем бы они ни пели, они поют о самом главном, чтобы никогда-никогда на Земле не было войны.

**Ира Антонова и
Света Апраксина,**
следопыты Новомайнской
средней школы Мелекесского района
Ульяновской области

ДОБРОВОЛЬЦЫ, ШАГ ВПЕРЕД!

выписка из приказа № 1

История, которую сообщили пионеры школы № 1 поселка Касторное, — одна из волнующих и, к сожалению, мало известных страниц в летописи Великой Отечественной войны. Но о ней должны

помнить ветераны 1023 стрелкового полка. Долг следопытов-добровольцев найти этих ветеранов!

После освобождения Касторного 1023 полк в составе 307 стрелковой дивизии принимал участие в крупнейших наступательных операциях Советской Армии. Его победный путь — Поньри — Новозыбков — Ветка — Гомель — Могилев — Светлогорск — Минск — Гродно — далее по территории Польши и — Кенигсберг. И во всех этих городах и населенных пунктах многие пионеры собирают материалы о воинах-освободителях.

На основании изложенного, а также других полученных донесений Всесоюзный штаб красных следопытов ПРИКАЗЫВАЕТ:

1. Главной задачей сводного следопытского полка особого назначения считать сбор материалов о боевом пути Знамени пионерской дружины Касторенской средней школы.

2. Следопытам-добровольцам, а также следопытам вышеназванных городов и населенных пунктов до 1 июля сего года сообщить Всесоюзному штабу КС о проделанной работе.

Эти сообщения присылать в штаб с пометкой «срочно».

3. Командирам следопытских отрядов совместно с ветеранами 1023 полка разработать планы операции «Знамя» и представить их на утверждение.

О начале проведения операции «Знамя» будет сообщено дополнительно.

4. Объявить благодарность октябрютам и пионерам Новомайнской средней школы за шефство над семьями бойцов и командиров, погибших в годы Великой Отечественной войны.

5. Командиру отделения разведчиков Глажевской средней школы Н. Кленову поиск танка временно прекратить. Выяснить, кто из местных старожилов или охотников знает к нему дорогу, и ждать дальнейших указаний.

Всесоюзный штаб
красных следопытов

Оформление Т. Панкевич

* МАЙ *

Месяц май — веселый месяц в лесу. Лес начал одеваться. Сначала понизу, где потеплее, а там и верхушки деревьев зазеленели. Месяц май — пой да гуляй. На зверином языке май — месяц песен. Поют птицы. Утром и вечером. А иные даже ночью поют. Лучше всех поют соловьи, певчие дрозды, черноголовки и зарянки. А есть певцы и безголосые. Дятел носом поет — стучит, бекас хвостом дребезжит, аист клювом трещит.

Кто поет, а кто танцует. Танцуют на болоте журавли, приплясывают на току тетерева...

Май пора светлых ночей. Зорька зорьке руку протягивает.

МАЙСКИЕ НОВОСТИ

В среднюю полосу России прилетели птицы, зимовавшие на юге. Зимородка видели под Ленинградом. Он прибыл из Северной Африки. Иволгу заметили на болоте под Калинином. Она — из Южной Африки.

А комары и прочие легкокрылые насекомые ниоткуда не прилетели — эти отовсюду повыползли. Пищи-то уже вдоволь...

КОМУ ВЕСЕЛЬЕ, А КОМУ СЛЕЗЫ...

Слезы — березам. С весенним солнышком все быстрее течет сок по стволам берез. Все бы ничего, да напиток вкусный — сок березовый. Люди надрежут кору березы, и собирают сок в бутылки. А если береза потеряет много сока, засохнет она. Сок для березы — что кровь для человека...

БЕРЕГИТЕ ЛЯГУШЕК!

Ученые подсчитали, что только в нашей стране лягушки служат пищей для девяносто двух видов птиц. Исчезновение лягушек принесет двойной вред: увеличится количество насекомых-вредителей и исчезнут многие птицы...

ГДЕ? ЧТО? КАК?

Случилось это в январе. В горное селение в Армении пришли обессиленные муфлоны — горные бараны. Муфлон занесен в Красную книгу. Осталось этих животных немного. Снежная зима едва не погубила стадо. Вот и пришли животные искать спасения к людям. Их заметили пионеры, которые возвращались из школы. Они принесли муфлонам свежего сена и устроили небольшой загон. А с наступлением весны ребята выпустили спасенных муфлонов на волю.

В Австралии, в маленькой речке Беннетт, ученые нашли рыбу, которая считалась вымершей десятки миллионов лет назад. Назвали рыбу — цераходус. Рыба — двоякодышащая. Кроме жабр, у нее есть нечто вроде легких, образовавшихся из плавательного пузыря. Эти «легкие» позволяют рыбе переживать засуху. Всякая ловля цераходусов строго запрещена!

справочный отдел
старого ДЯТЛА

Нам сообщают

Мое любимое животное в нашем живом уголке — лабораторная крыса. Многие ребята обходят ее стороной, не хотят за ней ухаживать. Видите ли, не нравится ее длинный хвост! А мне она нравится. У нее забавная мордочка, умные глаза и интересная окраска: белая с черными пятнами. Притом она очень добродушная и ласковая. Я с удовольствием ухаживаю за ней!

*Оксана Осадчук,
Таллин*

ем повадки и образ жизни многих животных, познакомились со многими комнатными растениями и уходом за ними. Мы изучаем деревья, кустарники и травы. Об этом мы узнаем из экскурсий в лес и занятий в парке. С удовольствием мы работаем в уголке живой природы, где у каждого свои любимцы: хомячки, морские свинки, бурбундук, кролик, попугайчики, канарейки, черепахи. Мы убираем в клетках, кормим животных, гуляем с ними. А впереди нас ждут конкурсы рисунков о природе, викторины, интересные экскурсии, летний лагерь.

*Юннаты 4-а класса
средней школы № 40
города Таллина*

— Дорогие читатели! Я получил от вас много писем с вопросами о попугаях. Как кормить их, как научить говорить (говорящих попугаев), как ухаживать? Об этом спрашивают Супрунова Таня из Чимкента, Заболотный Гена из Клайпеды, Шопот Наташа из Краснодар, Ильина Лена из Москвы. У других ребят — другие вопросы.

Кто хочет узнать все о попугаях, пусть спросит в школьной библиотеке только что вышедшую книгу А. Рахманова «Попугаи». Я эту книгу просмотрел с удовольствием: есть и описание и рисунки видов всевозможных попугаев. И как ухаживать за ними, как дрессировать, какая нужна клетка, как разводить попугаев. Очень советую почитать!

Девочки нашего класса занимаются в кружке юных любителей природы на станции юных натуралистов. Мы занимаемся первый год, но уже зна-

Получив эти сообщения, «Зеленые страницы» решили познакомиться с юннатами Таллина. К ребятам поехал корреспондент журнала. Он и сфотографировал юных натуралистов. На снимке стоят слева направо: Лена Сорокина, Марина Никулина, Таня Зернова, Женя Мороз, Света Бауман, Оксана Осадчук, Катя Кан, Оксана Михайлова, сидят — Таня Заухина, Оксана Молодцова, Ира Тарасова.

Фото Б. Гесселя

Материалы подготовила Н. ЗАКАТОВА

ПОЧЕМУ?

После долгих споров о продолжительности жизни разных животных, обитающих вблизи человека, ученые составили более-менее точную таблицу. Из нее следует, что: комнатная муха живет два с половиной месяца, крыса — до четырех лет, клоп — шесть, заяц — восемь, кошка — двенадцать, собака — до двадцати, бык и корова — тридцать, конь доживает и до пятидесяти, ворон — сто пятьдесят, черепаха — двести.

Сообщения, что щука и крокодил живут по триста лет, признаны неверными. Крокодилий век — сто двадцать лет, а щучий — чуть более ста.

ГОРНИСТ ИЗ КОМАНДЫ ГАЙДАРА

Сколько знаю его — а мы дружим без малого четверть века! — всегда поражаюсь неумному мальчишескому задору, неистощимой выдумке и лихой отваге этого жизне-радостного человека, каждую минуту по-пионерски готового ринуться в защиту правды и справедливости, постоять за честь товарища, совершить поступок смелый и благородный — во имя детей и для детей.

Помню, незадолго до нашего знакомства я опубликовал в альманахе «Волжские зори» пионерскую повесть «Стасик — веселый человек». Потом, перечитывая ее, неожиданно обнаружил в характере и поведении, во всем облике моего несовершеннолетнего литературного героя поразительное сходство с увлекающейся, веселой натурой своего друга, которого тоже (надо же случиться такому совпадению!) зовут Стасиком.

И теперь каждый разговор с ним по телефону я начинаю словами:

— Здравствуй, Стасик — веселый человек! Он мне отвечает:

— Привет детскому писателю, который меня придумал!

А я вовсе и не придумывал. Уж так получилось: хотел в образе пионера Стасика воплотить характерные особенности разных ребят, которых хорошо знал, а вышло — нарисовал реальный портрет одного человека, Станислава Александровича Фурина. Хоть он значительно старше моего книжного персонажа — давно вышел из пионерского возраста (недавно ему исполнилось пятьдесят!), но душу сохранил детскую, непосредственную и открытую. Можно сказать, в нем одном живет сто мальчишек, озорных и по-пионерски инициативных, решительных в своих действиях.

Эти мальчишеские особенности, свойственные взрослому Станиславу Фурину, замечаю в нем не только я. Давно заметили их и многие другие люди, работающие бок о бок с ним. Неспроста его избрали членом бюро Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Неспроста семь лет занимал он ответственный пост в редакции газеты «Пионерская правда» и вот уже тринадцать лет редактирует популярный детский журнал «Пионер», показывает себя ярким и неутомимым пионерским организатором и публицистом. Неспроста он —

лауреат премии Ленинского комсомола и, к тому же, за активную работу с пионерами награжден почетными знаками ЦК ВЛКСМ «За трудовую доблесть» и «Имени А. П. Гайдара».

Существует особое пионерское племя людей. В школьные годы мы именуем их тимуровцами, а затем, в зрелом возрасте — гайдаровцами. Через всю свою жизнь несут они в сердце рыцарское благородство и солдатскую отвагу, беззаветную любовь к Родине, неизбывную гайдаровскую жажду полезных и радостных дел. Станислав Фурин — из этого человеческого племени. Он родом из пионерского детства. Неутомимый горнист из команды Гайдара.

«Стояла вьюжная и холодная зима 1942 года, — вспоминает он о своем детстве. — Наш тихий деревянный вологодский городок Никольск, дома которого доходили до берега реки с теплым названием Юг, весь утопал в снегу. Сугробы громоздились до окон домов. Их разгребали, а к утру резкий ветер наметал их сызнова. Но не так был страшен мороз. Мы с тревогой прислушивались к голосу диктора, который с хрипом и шипением доносился из черного круга громкоговорителя. А сводки Совинформбюро с каждым днем становились все тревожнее: на Волге, в Сталинграде, шли ожесточенные бои за каждый квартал, за каждую улицу, за каждый дом. Узнав вести с фронта, мы бежали по колено в снегу в свою холодную школу. Дров не хватало, и зачастую чернила замерзали в «непроливашках». В такие дни мы не писали диктантов на газетной бумаге, сидели в пальто и слушали учительницу.

В один из таких холодных дней она пришла в класс, села не за стол, а на первую парту, достала из портфеля книгу, повернулась к нам и сказала:

— Вместо урока мы будем читать книгу...

Уже первая прочитанная фраза захватила наше

внимание. «Вот уже три месяца, как командир бронедивизиона полковник Александров не был дома. Вероятно, он был на фронте».

В классе наступила абсолютная тишина, только шелестели страницы книги и негромко звучал голос учительницы. Мы переживали за Женьку и Тимура. Вместе с ним ловили Квакина и его компанию, помогали таскать воду, складывать дрова. Звенел звонок на перемену, но никто не замечал его — ни ребята, ни учительница... Хотелось действовать, и действовать немедленно.

Уже на следующий день было решено: создаем тимуровскую команду. В нее записались все, даже девчонки».

Эти строки я выписал из только что выпущенной издательством «Детская литература» публицистической книги Ст. Фурина «О времени и о себе». Адресуясь к читателю-пионеру, книга ведет живой и доверительный разговор о славных победах страны Советов, о советском образе жизни и о том, каким человек должен быть смолоду. Глава, откуда я взял лишь небольшой отрывок, называется «Нас всех позвал Гайдар». Начав свой рассказ о тимуровцах родной школы, которые по-пионерски заботились о семьях фронтовиков — собирали металлолом, чтобы сделать из него снаряды, и сушили лекарственные травы, чтобы лечить раненых бойцов, автор постепенно переходит к широкому показу патриотических дел мальчишек и девчонок всей страны. Это Гайдар помог им найти верное место в строю тех, кто ковал нашу победу на фронте и в тылу.

Миллионы ребят в красных галстуках пошли тогда дорогой Тимура. Мы узнаем из книги о тимуровцах блокадного Ленинграда, из последних сил помогавших выжить обессиленным людям, о ташкентских ребятишках, помогавшим тысячам семей эвакуированных, о пионерах Урала, которые выращивали овощи и картофель для семей фронтовиков, о сибирской тимуровской команде во главе с «бабой Шурой» — семидесятилетняя Александра Петровна Рычкова стала для ребят «главным Тимуром»...

Много интересного рассказал нам автор о тимуровцах далекой огневой поры, которые по велению сердца шли помогать людям. Рассказал не только для того, чтобы прославить их, но и чтобы показать сегодняшним пионерам, как много полезного они могут сделать в наши дни.

Традиции тимуровского движения живут, развиваются, рожают новые славные начинания. И о них идет речь в книге. Она знакомит нас с теми, кто хранит верность звезде Гайдара 80-х годов, дают бой браконьерам и окружают заботой семьи комсомольцев, уехавших на ударные стройки Сибири, собирают для ребят детского дома книги и организуют операцию «Малышок», придумывая для самых маленьких забавные игры и игрушки, помогают строить на вечной мерзлоте чудесный Дворец пионеров для чукотских ребят и отправляют на переплавку собранный металлолом, чтобы изготовить рельсы для Байкало-Амурской магистрали. Вот какими важными делами занято ныне новое поколение тимуровцев!

Наверное, я не ошибусь, если скажу, что неко-

торые славные тимуровские начинания родились не без дружеской подсказки и помощи редактора журнала «Пионер», пионерского публициста Станислава Фурина. На журнальных и газетных страницах мы нередко встречаем его имя под статьями и очерками о тимуровцах. Он является автором или составителем множества книг, таких, как «Юные тимуровцы», «Юнкору», «Будь готов!», «Операция «Чукотка», «Золотая шайба», «Товарищ». Книги эти, содержащие конкретный показ разнообразных пионерских дел, стали настольными у ребят, побуждают их к активным тимуровским действиям.

Как рождаются эти книги? Где автор находит темы для них? Ясно где — в гуще пионерских дел. У него и дня не проходит без общения с ребятами. Где пионеры, там и Станислав Фурин: в школе и пионерском лагере, в походе и на концерте художественной самодеятельности, на заседании штаба тимуровской дружины и у юнармейского костра после завершения игры «Зарница», за столом в редакторском кабинете, где пионеры — частые гости, и в дни спортивных состязаний «Кожаного мяча» или «Белой ладьи».

Что видит, чем живет — о том и пишет. Десятки раз выезжал на встречи с пионерами Артека. И вот результат — родилась солнечная книга «Здравствуй, Артек!». Почти каждый год отправляется в зарубежную поездку, чтобы познакомиться с жизнью ребят разных государств и черпает там материал для новых книг. Так появились публицистические сборники «Чтобы солнышко светило, чтоб на всех его хватило», «Пионеры острова Свободы», «Имени Хо Ши Мина», «Встанем в круг: слева — друг, справа — друг».

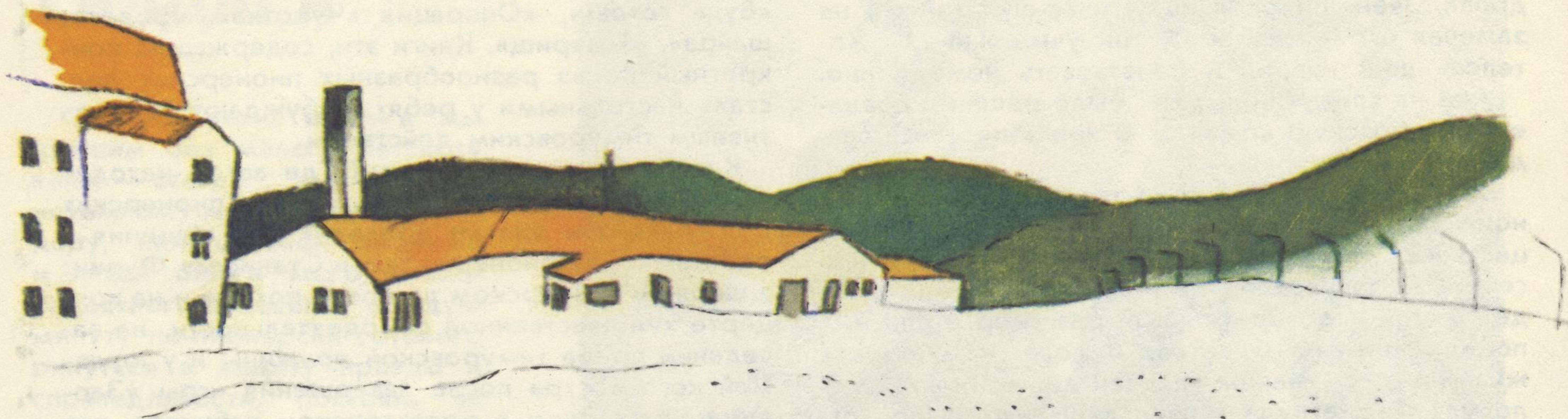
Каждая из его книг прививает ребятам-читателям высокое понимание таких слов, как «честь», «знамя», «смелость», «правда». Слова эти, запечатленные в сердце каждого тимуровца, стали и его творческим девизом. Сплачивая ребячьи ряды в «крепкую краснозвездную гвардию», он обращается к своему другу-пионеру с напутствием по-гайдаровски добрым и призывным:

«Сегодня ты носишь красный галстук, ходишь в походы по родному краю, идешь партизанской тропой Гайдара. Сегодня ты мастерешь свою первую модель космического корабля, выводешь новый сорт пшеницы или просто помогаешь маме по хозяйству. Это сегодня. Но задумался ли ты над тем, что именно тебе предстоит встретить в праздничных колоннах 100-летие Октября, что ты перешагнешь символический порог XX века и в полном расцвете сил встретишь третье тысячелетие новой эры. Двенадцатая, тринадцатая, четырнадцатая... пятилетки — это уже твои пятилетки, в которых ты своим трудом будешь вносить вклад в свершения народа. Какая замечательная и увлекательная жизнь ждет тебя впереди! Сколько возможностей для раскрытия своих талантов и способностей представляет тебе наша страна — не счесть. И все хотят, чтобы ты рос настоящим человеком — гражданином Союза Советских Социалистических Республик».

Владимир РАЗУМНЕВИЧ

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ В БУКОВОМ ЛЕСУ

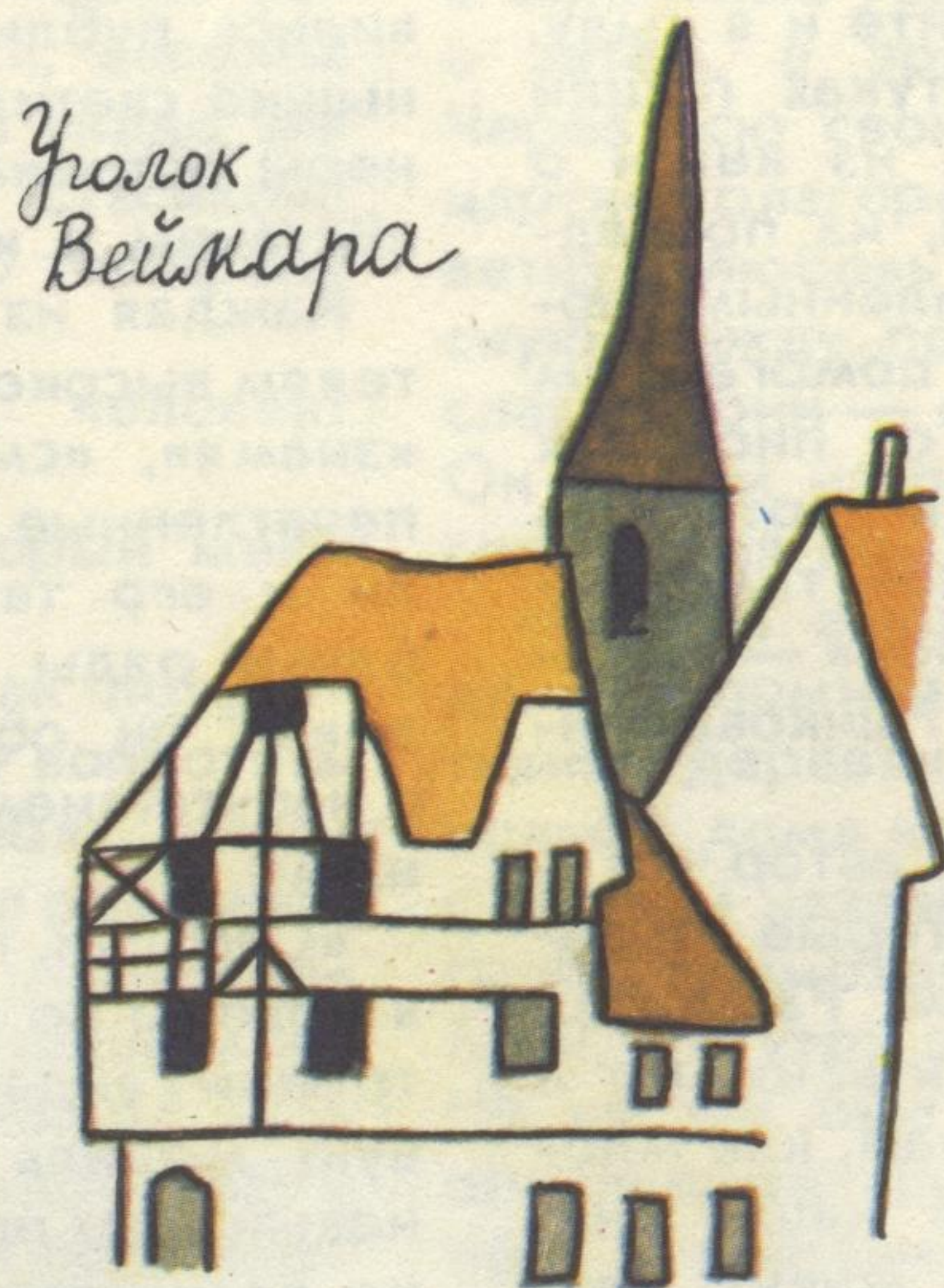
Старинный германский город Веймар. Это даже не город, а городок. За всю его многовековую историю тут не набралось бы жителей на среднюю европейскую столицу, но зато в числе жителей этого городка были Гете, Шиллер, Бах, Лист, Кранх. Их дома и могилы посещают туристы со всего мира.

В Веймаре большой парк, и он чем-то напоминает наш Пушкин. Следов войны в городе совсем не видно, разве только вот когда мы шли по старому кладбищу от могилы Гете, внимание привлекло одно надгробие возле каменной замшелой стены, бросилось в глаза слово: «ОБЕР-ЛЕЙТЕНАНТ» и годы жизни—1922—1944...

Дорога в Бухенвальд. Сиреневатые леса на дальних холмах по обе стороны шоссе. Иногда дорога превращается в узенькую улицу какой-нибудь деревушки, и наш желтый «Икарус» осторожно протискивается среди аккуратных, крытых черепицей домиков с нарядными окошками. Из окошек, опершись на мягкие подушки, взирают на нас добродушные старушки и старички. Мы смотрим на них из окон автобуса — взгляды наши встречаются.

А потом по сторонам быстро мелькают деревья. Солнце припекает сквозь стекло. Щелкнуло под потолком, и резкий женский голос объявил, что скоро будет мемориал.

— Сейчас мы едем по «Дороге смерти», эта дорога так называется потому, что по ней свозили в могилы останки узников лагеря.

Уголок Веймара

Высокие вековые буковые деревья, стоянка для автомашин. Белая разметка на асфальте. Голубое небо республики куполом накрывает золотистые гряды поросших лесом гор. Нарядные группы туристов с букетами цветов идут по торжественной аллее...

Такие же погожие дни были и сорок с лишним лет назад. Те же леса, горы, те же деревья. Год основания концлагеря «Бухенвальд» — 1937 (Бухенвальд, в переводе «буковый лес»). Красивое место выбрали фашисты для

лагеря смерти, но вряд ли это могло служить утешением заключенным, занятым тяжелым трудом на каменоломнях. Фашистам удалось превратить в ад этот поистине райский уголок доброй старой Германии. И не так уж много места занимал этот знаменитый на весь мир страшный и неизгладимый шрам на лице нашей планеты. В какой ужас пришли бы Кранх, Гете, Шиллер, если бы могли знать, что уготовано в недалеком будущем этому поэтическому уголку.

Площадь перед входом в лагерь, сторожевые башни, кирпичные дома для охраны. Вот место, где стояли ряды деревянных бараков, земля засы-

Дети Бухенвальда.

рисунок с фотографии

пана гравием. Не сохранились деревянные бараки, но осталось каменное сооружение — трехэтажный корпус, где находились различные службы, одноэтажный крематорий и здание, примыкающее к крематорию, где проводились опыты над живыми людьми.

Приспособление для измерения роста, точно такое же, как в любом медпункте, с той только разницей, что за планкой, которая опускается на голову, идет узкая вертикальная щель в стене. За планкой двигалась рука палача с пистолетом. Выстрел в затылок ставил точку в жизни очередного посетителя этого «медпункта»...

Большой деревянный ящик для тел, топки крематория, длинная корявая кочерга, закопченные стены. Сорок лет прошло с тех пор, а в воздухе все еще висит запах гари. Тяжело... Я не могу даже разглядывать детали... В памяти осталась огромная телега с железными колесами, в нее запрягали людей. Она сейчас стоит во дворе. Людей, которые возили эту телегу, называли «зингенде пферде» — поющие лошади, во время работы люди обязаны были петь...

Фотостенд. Глаза, смотрящие в объектив!.. Нельзя забыть выражений этих глаз. Кажется, что они прожигают вас, эти взгляды живых скелетов, они как последняя вспышка затухающего костра.

А вот фотографии тех, кто был тут хозяином положения — лица палачей. Они уверенно смотрят в объектив фотоаппарата, и напрасно искать в выражениях этих лиц чувство стыда или хотя бы легкого смущения. Спокойные, гладко выбритые лица... Они смотрят на вас с полным сознанием своей нужности на земле, с сознанием необходимости исполняемой ими «работы».

11 апреля 1945 года восстание узников Бухенвальда положило конец существованию лагеря. Но почему я не могу забыть один небольшой сн-

мок в ряду прочих — врачи. Молодой человек, мягкое доброе лицо. Я долго стоял возле этой фотографии, пытался за чертами его лица найти что-то жестокое, садистское и не мог. Неужели он был уверен в правоте своего дела? Тут же ря-

по мельчайшим морщинкам, по искривленным в улыбке уголкам губ, даже по бликам на его очках.

Это был международный лагерь. Люди говорили здесь на разных языках: на польском, русском, английском, французском, немецком. Серый гравий покрывает территорию лагеря. На гравии каменные плиты. На плитах цветы. Каждая плита представляет страну, на плитах указано количество жертв, лагерное начальство вело строгий учет.

Солнечное небо над Бухенвальдом. Бетонные столбы с колючей проволокой. На фоне далекого леса труба крематория.

Каждый час с высокой башни мемориала несутся звуки поминального колокола.

Мы возвращаемся в Веймар. По обеим сторонам автостреды буковый лес, его освещают последние лучи заходящего солнца.

Г. КОВЕНЧУК,
рисунки автора

дом, на соседней стене, большой портрет Гимmlера. Здесь все ясно — садист, это видно

Мемориал в Бухенвальде.

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Главный консультант Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. А. МЕДВЕДЕВ

СОРОК ЛЕТ НАЗАД

ВИЛЬНЮССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Освобождение столицы Литвы от фашистов так же, как и освобождение Минска, было частью крупной операции «Багратион». После сокрушительного разгрома под Минском противник уже не смог создать сплошного фронта обороны в районе Вильнюса, но сам город враг превратил в настоящую крепость. 5 дней войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И. Д. Черняховского штурмовали город. И фашисты не выдержали — Вильнюс был освобожден. А советские воины с ходу продолжили свой боевой марш, форсировали Неман и захватили плацдарм. Впереди уже была Восточная Пруссия — земля фашистского рейха.

При форсировании Немана беспримерный героизм проявили бойцы 2-го стрелкового батальона 433-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии. Семь мужественных воинов под чудовищным огнем противника на бревнах, досках, самодельных плотках переплыли реку и закрепились на берегу. Вот их имена: С. З. Сухин, С. Н. Калинин, И. И. Осинный, И. Г. Шеремет, А. П. Ничепуренко, М. С. Майдан, Т. И. Солопенко.

На карте-схеме ты видишь, как войска 3-го Белорусского фронта взяли в клещи Вильнюс, а затем, освободив его, двинулись к Неману.

НАГРАДЫ РОДИНЫ

ПАРТИЗАНСКАЯ МЕДАЛЬ

С первых дней войны на территории, занятой врагом, начали героическую борьбу партизанские отряды. Настоящий второй фронт нашей армии во вражеском тылу. Более 6200 партизанских отрядов, свыше 1 млн. народных мстителей сражались на оккупированных землях. Больше 20 тысяч одних

только железнодорожных составов врага пустили под откос партизаны.

В феврале 1943 года Советское правительство учредило медаль «Партизану Отечественной войны» I и II степени. За годы войны этой награды удостоились 127 тысяч народных героев.

КОНКУРС ЮНАРМЕЙЦЕВ-САНИТАРОВ

1. Какая первая медицинская помощь оказывается при:
а) ушибах,
б) переломах,
в) укусах змей,
г) ожогах?
2. Какие лекарственные травы ты знаешь?
3. Как делается искусственное дыхание утопающему?

СОВЕТЫ ЮНАРМЕЙЦУ

Как установить палатку

Лучше всего палатку ставить недалеко от реки или озера, задней стенкой к ветру. Во время дождя нельзя прижиматься к стенкам, иначе может образоваться течь. Если же это все же случилось, сделайте так: от места протечки проведите с сильным нажимом пальцем вниз.

Признаки приближения ненастья

- красный цвет зари при заходе солнца;
- усиление ветра к вечеру;
- появление венцов небольшого размера вокруг Солнца или Луны;
- ясная слышимость отдельных звуков;
- движение облаков в разных направлениях.

ЮНЫЕ ГЕРОИ СТАЛИНГРАДА

Зима 43-го года. На берегах Волги шла самая грандиозная битва Великой Отечественной войны — битва за Сталинград. Именно здесь, на Волге, произошел коренной перелом войны...

Как хотелось четверым друзьям-мальчишкам хоть чем-то помочь Красной Армии! Они принялись ходить по местам сражений, собирать оружие для советских бойцов. В степи они наткнулись на пушку — совершенно целую, с запасом снарядов. Мальчишки выкатили пушку на дорогу и прямой наводкой обстреляли фашистскую колонну. И это в самом тылу гитлеровцев! Фашисты схватили и зверски казнили юных патриотов. Но несколько выстрелов маленькой пушки внесли свой вклад в нашу большую и такую трудную победу.

Запомним же имена юных героев: Павел Гусев, Николай Михайлюк, Иван Кузьменко, Николай Бондаренко.

ПРИКАЗ

Дорогие друзья юнармейцы! Сегодня мы подводим итоги конкурса юнармейцев-разведчиков. Большинство ребят хорошо справились с нашими заданиями. Получено много интересных, вдумчивых ответов, из которых видно, что пионеры серьезно и настойчиво готовятся к службе в наших Вооруженных Силах.

За успешное выполнение заданий Школы будущих командиров ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Наградить почетными грамотами журнала «Костер»:
Кончаро Алымбекова (с. Ново-Вознесенка Киргизской АССР), **Дашира Буренбаева** (с. Акмурун Башкирской АССР), **Андрея Гречкина** (с/з «Красноармеец» Краснодарского края), **Азамата Габайдуллина** (с. Мраково Башкирской АССР), **Арифа Кафарова** (п. Новые Ахмеды Азербайджанской ССР), **Игоря Провоторова** (ст. Кончерово Оренбургской обл.), **Олега Соколова** (г. Первоуральск Свердловской обл.), **Толю Сучилкина** (г. Армавир).

Главный консультант
Школы будущих командиров
Герой Советского Союза
генерал-лейтенант Д. МЕДВЕДЕВ

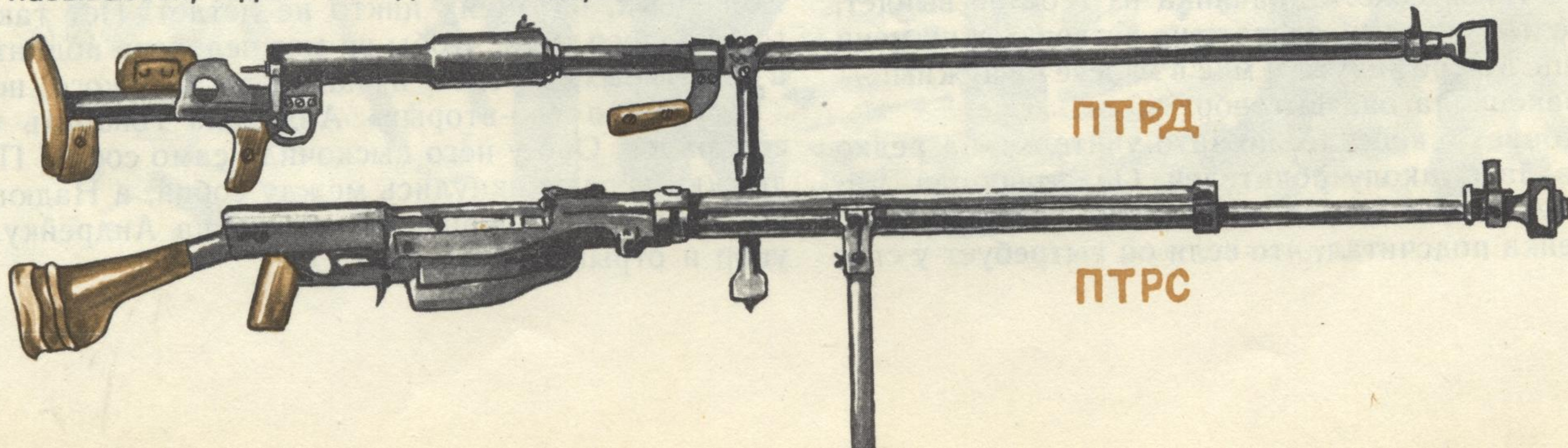
ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Вероломно напав на нашу страну летом 1941 года, фашисты главную роль отводили своим мощным бронетанковым силам. Танки должны были разрывать нашу оборону, чтобы в эти прорывы могла ворваться пехота. Советских танков в те первые месяцы войны еще не хватало, а артиллерия была недостаточно подвижная, она просто не успевала за быстро меняющейся обстановкой. И очень часто пехота оставалась, что называется, один на один

ИСТРЕБИТЕЛИ ТАНКОВ

с танками. Как можно скорее нужно было сделать простое и надежное пехотное противотанковое оружие. Создать его поручили двум выдающимся советским конструкторам: В. А. Дегтяреву и С. Г. Симонову. Срок исполнения — месяц. Конечно, за такой срок невозможно было изобрести совершенно новое, оригинальное оружие. Поэтому решили взять за основу уже испытанную винтовку, «укрупнив» ее так, чтобы можно было стре-

лять патронами 14,5 мм калибра. Такой патрон был способен пробивать 35—40 мм броню. И оба наших конструктора прекрасно справились с задачей. Уже в конце августа однозарядное противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД) и пятизарядное ружье Симонова (ПТРС) были приняты на вооружение. А в сентябре 41-го под Можайском от новых противотанковых ружей уже горели первые фашистские танки, рвавшие к Москве.

КОРАБЛИК

РАССКАЗ

Владимир ОДНОРАЛОВ

Рисунки О. Филипенко

Андрейка, смуглый двенадцатилетний мальчишка, меланхолично мотая портфелем, поднимался по лестнице на пятый этаж. Он был в том состоянии, когда человеку не хочется думать и вспоминать о чем-то неприятном, но важном.

А между тем учительница поставила перед ним вопрос ребром: либо он начнет новую жизнь, либо она не даст ему никакой жизни.

— Ты, милый друг, не учишься, а скачешь. По истории у него, видите ли, пятерки бывают, про Магеллана он рассказывает, словно песни поет, а русский и математика — из рук вон. Не-ет, не пойдет такое дело. Отличника из тебя не выйдет, но писать грамотно, считать на четверку ты у меня будешь. Митрофанушки мне в классе не нужны! — Так закончила она выговор.

Грубовато, конечно, но зато учительница редко вызывала в школу родителей. Она говорила, что родитель нынче пошел ленивый и нелюбопытный. Андрейка подсчитал, что если он вытребует у сво-

их ленивых и нелюбопытных родителей рубль, то сможет купить новые тетради, новую ручку, свежий ластик, словом, все необходимое для новой жизни.

Хорошо бы и галстук приобрести новый, а то этот совсем обмахрился и даже кляксы какие-то на нем есть.

Андрейка подошел к двери, по которой видно было, что нередко открывали ее пинком ноги и раз пять меняли замок, и, повернувшись спиной, лягнул ее. Лягнул еще раз, но за дверью было тихо.

«Ну вот, — подумал он. — Начинай тут новую жизнь!»

Все это означало, что отец, по собственному его выражению, или уже надрался вина, или надирается где-то в гаражах. Значит, до прихода матери домой не попасть. Ну, а что толку? Разве можно начать новую жизнь, если мамка и отец начнут очередную свару, а они ее начнут — это точно.

Он швырнул портфель на пыльный коврик и спустился к окну на лестничной клетке. За окном увидел скучный осенний двор, весь в блеклой мозаике мокрых и жухлых листьев. А в темной деревянной беседке на перилах сидели девчонки из его дома, болтали ногами и были похожи на нахохлившихся октябрьских воробьев под крышей.

Андрейка махнул рукой на новую жизнь и побрел вниз, в беседку.

— Привет!

Девчонки, как положено, захихикали.

«Вечно делают вид, что чего-то знают», — подумал Андрейка, достал спичечный коробок и стал жечь спички, одну за другой, внимательно разглядывая пламя.

Девчонки между тем продолжали болтать. Болтали они, конечно, вздор.

— Я с папой летала на четырехкрылом самолете. Там все так шумит, так трясется, так у него крылья шатаются, прямо ужас.

Девчонки ахали, широко раскрывали глаза и незаметно начинали привирать про воздушные ямы и выдумывать небывалые воздушные страсти.

Одна только Надюшка из его же подъезда, такая же смуглая и даже чем-то похожая на Андрейку девочка, сидела молча и смотрела на флажок пламени в Андрейкиных ладонях. Потом она посмотрела на серое низкое небо и вдруг вмешалась в разговор:

— А мой папа летал на воздушных змеях. Он меня с собой не брал, потому что там место только на одного и вообще детям нельзя. А когда вырасту, он меня тоже научит.

Девчонки ошарашенно замолкли.

— Вот врет-то! — рассердился Андрейка. — Во-первых, на змеях никто не летает. Нет такого большого змея, чтобы он мог человека поднять, а во-вторых, у тебя и папки-то никакого нет.

Вот этого «во-вторых» Андрейка говорить не собирался. Оно у него выскочило само собой. Подружки перешихихнулись между собой, а Надюшка спрыгнула с перил, взглянула на Андрейку в упор и отрывисто сказала:

— Нет, есть. Есть. И на змеях летал. И корабль подарил с парусами. Хочешь, покажу? Хочешь?! «Уже и плакать собралась», — подумал Андрейка.

— Ну, покажи, покажи, — как можно мягче сказал он.

Надюшка сорвалась с места и бросилась в подъезд.

Папка у Надюшки вроде бы был, но куда-то пропал. Живет она у бабушки и называет ее мамой, потому что настоящая мама приходит к ней только по выходным и то не всегда.

Снова хлопнула дверь подъезда: вернулся отец. Он не споткнулся на пороге, не запутался в дверях и не пристал к старухе, вышедшей подышать воздухом — значит, был трезвым.

...Надюшка влетела в комнату, бросила куртку и полезла под кровать.

— Ты чего это там потеряла? — спросила ее бабушка.

— Ну, мама! Надо мне, — досадливо ответила она. Пыхтя, Надюшка вытащила на свет ящик со старыми игрушками. Были тут кубики, забытая кукла с растрепанной прической и закатившимися навсегда глазами, кругляшки от пирамидок, поломанные дешевые брошки и яркие лоскутки. Все то, что когда-то представляло несомненную ценность, а теперь с каждым новым днем забывалось, пылилось и становилось ненужным.

Был тут и корабль с парусами, модель яхты. Нарядная, с красной ватерлинией и высокой мачтой, она когда-то напоминала про далекие синие моря. Но ватерлиния стерлась, мачта сломалась, а паруса порвались и теперь яхта выглядела так, как и должно выглядеть судно, которое построили, но так и не отправили в плаванье, и вот оно разрушилось от безделья и времени. Нет, таким кораблем не похвастаешься. Надюшка вздохнула, задвинула ящик и почувствовала, что слезы вот-вот закапают сами собой. Все же она сдержалась, чтобы не разреветься, накинула куртку и вышла из дома.

Сидевший на скамье Андрейка проводил ее взглядом и отметил, что никакого корабля у нее нет. Он уже успел догнать отца на лестнице, и тот дал ему рубль на новую жизнь. Андрейка смотрел, как Надюшка уходит за дом и размышлял о том, что все-таки его папка — лучше, чем совсем никакой, к тому же летом он берет его с собой на рыбалку.

...За домом в густо разросшихся кленах была конура, слепленная из фанерных ящиков и обломков шифера. В конуре иногда жил Джек — безалаберный приبلудный пес, считавший всех ребят своей родней.

Джека в конуре не оказалось, и Надюшке стало еще тоскливее. Она присела на скамеечку и разревелась. Она просто вспомнила, как давно они

с папой мастерили яхту, как папа обещал ей, что они вместе пойдут на реку и спустят ее на воду. И там, куда она приплывет, они построят дом и будут там жить. Насчет дома, впрочем, она придумала сама, но ей казалось, что так говорил папа. Она попробовала вспомнить его, но вспоминались только руки с длинными крепкими пальцами и желтый, перебитый ноготь на одном из них.

Она услышала, как за спиной кто-то завизжал, захопала по Андрейкиной куртке мокрые ветки. Вышел Андрейка и следом мокрый, жизнерадостный Джек.

— Чего же ты ушла? — спросил Андрейка.

Надюшка гладила Джека по голове, всхлипывала и молчала.

— А корабль где же? Ну чего ты... Я правда хотел посмотреть. Интересно же.

Андрейка замялся, не зная, что сказать. Надюшка махнула рукой и отвернулась от него. Джек сочувственно взвыл.

— Ну, правда... Потерялся он, что ли? — тихо пробормотал Андрейка.

— Да нет, не потерялся, — скучно, но спокойно ответила Надюшка. — Просто поломался.

— Подумаешь! — обрадовался Андрейка. — Да ты тащи его сюда, слышь? Тащи, тащи...

Надюшка посмотрела внимательно, вздохнула и пошла за яхтой. Раз уж Андрейка хочет...

— Ххе! Отличная яхта. Мачта нужна новая. Паруса приклеить, здесь помыть, — он ткнул пальцем в днище. — Будет, как новая!

Бабушка встретила их не очень ласково, но все же позволила занять угол в спальне, а убедив-

шись, что ребята не шумят, принесла пирожков с картошкой и пробурчала:

— Вот всегда бы так играли — тихо, мирно...

Надюшка проснулась бодро, села на кровати и уставилась на подоконник. В окно с кровати было видно чистое, солнечное небо, а в небе белела чистыми бумажными парусами прислоненная к стеклу новенькая яхта.

— Андрейка, давай пойдём на реку и спустим ее в большое плавание, — сказала она, когда они встретились во дворе.

— Но... она же тогда совсем уплывет! — ответил Андрейка.

— Ну и что! Так даже интереснее!

— И правда. Ладно, пошли. Только если спросит кто, я скажу, моя двоюродная сестренка. Поняла?

Надюшка кивнула. Андрейка свистнул Джека, и они втроем отправились к реке.

День был беспокойный, и вода такой прозрачной, что можно было считать гальки на дне у берега. Андрейка настроил руль, чтобы яхта вышла на середину реки, и сказав: «Полный вперед», оттолкнул ее. Не качаясь, яхта пошла к стрежню.

— Самый полный! — закричал Андрейка.

Джек заметался по берегу и залаял. Наверное, он решил, что ребята упустили яхту, пытался даже броситься в воду. А Надюшка стояла молча и спокойно улыбалась. Яхта вошла в течение, и парус стал теряться в солнечных бликах. Тогда она сказала про себя: «Кораблик, плыви за папой!»

МИР, В КОТОРОМ

МЫ ЖИВЕМ

Ребята из литовского города-курорта Друскининкай занимаются в городском Доме пионеров и уже научились открывать в привычных предметах и событиях неповторимые и прекрасные черты, удивляться и радоваться миру, в котором мы живем. Темы их работ разные. Аудроне Крисюте интересует история пионерии, ведь в Друскининкае был основан первый Литовский пионерский лагерь. Аудроне назвал свою гравюру «Пионеры 1940 года».

Жидруне Кялпшайте, Елите Садаускайте, Гинтарас Эйду-

лявичюс, Артурас Баранаускас стремятся показать сегодняшнюю жизнь своих товарищей — обыкновенный школьный урок, работа на подшефной ферме, сбор огурцов в колхозе и яблок в саду.

Интересны и разнообразны гравюры литовских ребят. Но всех объединяет одно — любовь к родной земле, к живущим на ней людям, к мирному небу и солнцу, которое должно всегда светить над нашей планетой.

Рисунки ребят смотрите на 4 странице обложки.

МО-ЛОД-ЦЫ!

С честью преодолев трудные боевые задания в финале чемпионата АРЧЕБЕКА 1983 года, звание чемпиона завоевали — в шахматах: **Сергея Коваленко** (г. Энгельс), **Саша Ушаков** (Истра), **Орман Шапишев** (Алма-Ата) — по 210 очков; в международных шашках: **Саша Макаров** (Кимры) — 200 очков; в русских шашках: **Павел Григорьев**, **Андрей Гладких** (оба Шелково) — по 200 очков.

Звания чемпионов удостоены — в шахматах: **Таня Пайщикова** (Новгород) — 180 очков; в международных шашках: **Галя Тетенькина** (г. Киров) — 165 очков; в русских шашках: **Оля Новикова** (Шелково) — 200 очков.

Дипломом и призом награждены и следующие победители.

ШХМ. **Саша Макаров**, **Алексей Сухоруков** (с. Т-Васюковское) — по 200 очков, **Игорь Ванин** (Москва), **Дима Маричев** (Алексин) — по 195, **Олег Зайцев** (г. Горький), **Марат Мелкумов** (Баку), **Володя Якубовский** (п. Садовый) — по 190, **Володя Дубаев**, **Павел Зубрилин** (оба Куйбышев), **Ильхам Пинхасов** (г. Куба) — по 185, **Валерий Добробабин** (с. Князево), **Саша Теплицкий** (Киев), **Руслан Шаббаев** (р. п. Новоспасское) — по 180, **Семен Гульчин** (Черновцы), **Максим Легоньких** (Ярославль) — по 175, **Олег Ливадонов** (Иваново), **Ваня Соскин** (п. Юбилейный), **Фарит Яруллин** (Уфа), **Марианна Калмыкова** (п. Заводской) — по 170, **Юра Андриенко** (Речица) — 165.

МШ. **Павел Гимельберг** (Новосибирск), **Саша Максименко** (Магадан), **Алексей Сухоруков**, **Павел Шмель** (Ленинград) — по 185, **Сергея Машковцев** (г. Киров), **Сергея Огорельцев** (г. Киров), **Ваня Соскин**, **Тимур Хусаинов** (Орск) — по 175.

РШ. **Саша Макаров** — 195, **Павел Гимельберг**, **Алексей Сухоруков** — по 185, **Эдуард Верховецкий** (Сарапул), **Маша Запругалова** (Пермь) — по 180, **Саша Максименко**, **Сергея Машковцев**, **Саша Митин** (Орск) — по 175, **Сергея Мельников** (г. Николаев) — 170, **Саша Айсин** (Ярославль), **Валерий Белкин** (г. Куйбышев), **Володя Кашо** (Хотимск), **Ваня Соскин**, **Галя Тетенькина** — по 165.

Кроме того, 17 разведчиков награждены дипломами, а 164-м присвоены спортивные разряды.

Всем победителям, всем 473-м финалистам, всем 3527-и участникам чемпионата АРЧЕБЕКА 1983 года — трижды салют!!!

ОЛИМПИЙСКИЙ-84

Доблестные разведчики! Боевые задания 5-го тура перед вами.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крс1, Ле2, Сh8, пп. h2, h7; черные: Крh1.

Б. Все фигуры стоят, как в А, только пешку h2 переместить на d4.

Цель разведки: в обеих задачах (автор Николай Зиновьев, Усть-Каменогорск) объявить мат в 4 хода.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: b4, d2, d4, e3, f2, g3, h2; черные: a5, c7, d6, e7, f6, g5, h8.

Б. Белые: c1, c7, g1; черные: c3, d4, e5, f6.

Цель разведки: и в А и в Б (В. Юрзинов, Москва) найти лучший ход белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 18, 26, 28, 38, 42, 50; черные: 9, 13, 17, 19, 29, 39.

Б. Белые: 26, 31, 42, 44, 45, 47, 49; черные: 16, 19, 20, 29, 30, 33, 39.

Цель разведки: показать путь белых к победе. Автор концовок — В. Степанов, Абаза.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крb3, Ла8, Сh8; черные: Кра1, Ка3, п. b2. В этой задаче (Юрий Селявкин, Воронеж) ты должен найти за белых такой ход, после которого черные не смогут спастись от мата на следующем ходу.

КОНКУРС „МАЙСКИЙ ПРИЗ“

Шесть наград! Кто их завоеует? Вступить в борьбу приглашаются все!

Вот 5 задач-малюток (их автор — А. Шапошников, г. Горький). Вопрос ко всем один: **во сколько ходов дается мат?**

№ 1. Белые: Крd7, Лd4, Лf6; черные: Кре5.

№ 2. Белые: Крf6, Фс4, Се4; черные: Крd7.

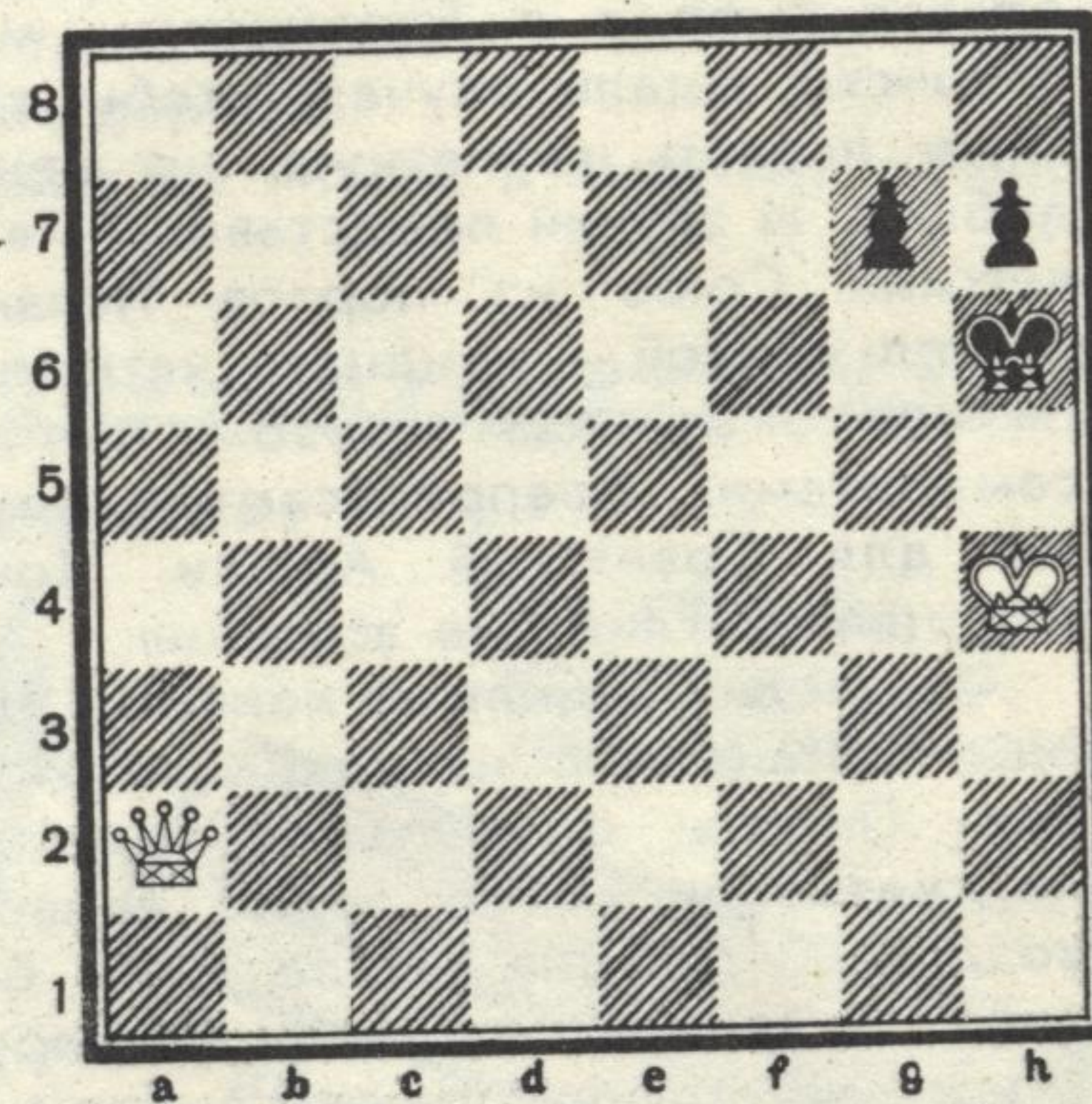
№ 3. Белые: Крd6, Лс6, Лg8; черные: Крd8, Фе8.

№ 4. Белые: Кра5, Фf4, Кс3, п. a7; черные: Крс5.

№ 5. (См. диаграмму).

Шесть призов — шахматные книжки — будут разыграны так. Один — среди решивших задачу № 1, второй среди решивших № 2 и т. д. Поэтому каждое решение надо писать на отдельной открытке и, не вкладывая их в конверт, отдельно послать. Можно решить только одну задачу, две или сколько получится, но ответы посылайте отдельно. За что же шестой приз? За решение всех пяти задач. Он будет разыгран среди тех, кто пошлет помимо отдельных открыток еще и все решения в одном письме.

И отдельные открытки и письмо (и то и другое с пометкой «Майский приз» в левом верхнем углу) отправить до 1 сентября. Призеры будут названы в «Костре» № 11.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так:

Олимпийский-84. ШХМ. А. 1. Сg7 С:g7 2. Фе6+; или 1...Крg8 2. С:a1.

Б. 1. Фf6! С:f6 2. с8Ф+; или 1...С:c7 2. Кf5.

РШ. А. 1. f6! g5 2. b8 3. h6 c1 4. b2!X.

Б. 1. c1! f6 2. d2!X.

МШ. А. 1. 44! 2. 9! 3. 47!X. **Б.** 1. 40! 50 2. 30!X.

Резерву. 1. с4+!

ПРИКАЗ № 5

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты о выполнении боевых заданий отправить до 1 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА
Оформление
Р. Попова

Год издания — 28-й

АТАКУЕМ „ТИРПИЦ“!

У линкора «Тирпиц» была крепкая броня, множество тяжелых пушек и быстрый ход. Корабль считался гордостью фашистской Германии.

В море линкор выходил не иначе, как получив личный приказ Гитлера: очень берегли линкор фашисты.

В 1942 году «Тирпиц» затаился в Альтен-фиорде в Баренцевом море. Фашисты ждали случая, чтобы выпустить линкор на легкую, но ценную добычу. И случай представился: в Советский Союз из портов Исландии вышел конвой — тридцать четыре парохода с военным грузом: танками, самолетами, боеприпасами — оружием для Советской Армии. Конвой охраняли английские эсминцы.

Фашисты следили за конвоем. Шпионы сообщали о нем еще из Исландии. Пилоты фашистских самолетов подсчитывали число судов конвоя с воздуха... Добыча могла быть богатой... О конвое сообщили Гитлеру. И «Тирпиц» получил приказ: выйти в море вместе с другими кораблями фашистской эскадры и разгромить конвой...

И вот что случилось дальше.

Английские адмиралы так боялись «Тирпица», что тотчас по радио велели эсминцам оставить конвой и полным ходом уходить к берегам Англии... А беззащитные пароходы бросить на произвол судьбы. Добирайтесь до советских портов кто как сможет.

На тихоходные грузовые суда налетели фашистские торпедоносцы. Отстающих старались добить подводные лодки. И шел на сближение с караваном страшный «Тирпиц» — бронированная крепость с дальнбойными пушками...

Командир советской подводной лодки «К-21» Николай Александрович Лунин тоже получил приказ: по-

Герой Советского Союза
Николай Александрович
ЛУНИН

мочь конвою и атаковать фашистов во что бы то ни стало.

Подлодка начала поиск.

Долгое время море было пустынно. Но вот акустик услышал, как под водой еще далеко зашумели винты корабля. Шум становился все сильнее и сильнее. Опытный акустик понял: идет быстроходный военный корабль и, возможно, не один...

Лодка погрузилась и подняла перископ. Лунин прильнул к окуляру. Первым он увидел фашистский эсминец. Но Лунин ждал: не появятся ли корабли побольше. Еще один эсминец промчался... А вот и мачты каких-то крупных кораблей. Эскадра!

— Атакуем «Тирпиц»! — скомандовал Лунин. — Торпедные аппараты — товсь!

Но атаковать линкор было не так то легко: со всех сторон его прикрывали эсминцы. И тогда Лунин решился на дерзкий маневр: поднырнуть под эсминец и всплыть посреди эскадры, поближе к «Тирпицу». Чтобы ничто не помешало атаковать самый сильный корабль фашистов.

Томительно тянулись секунды. Тишина стояла в отсеках лодки. Все понимали: маневр опасный.

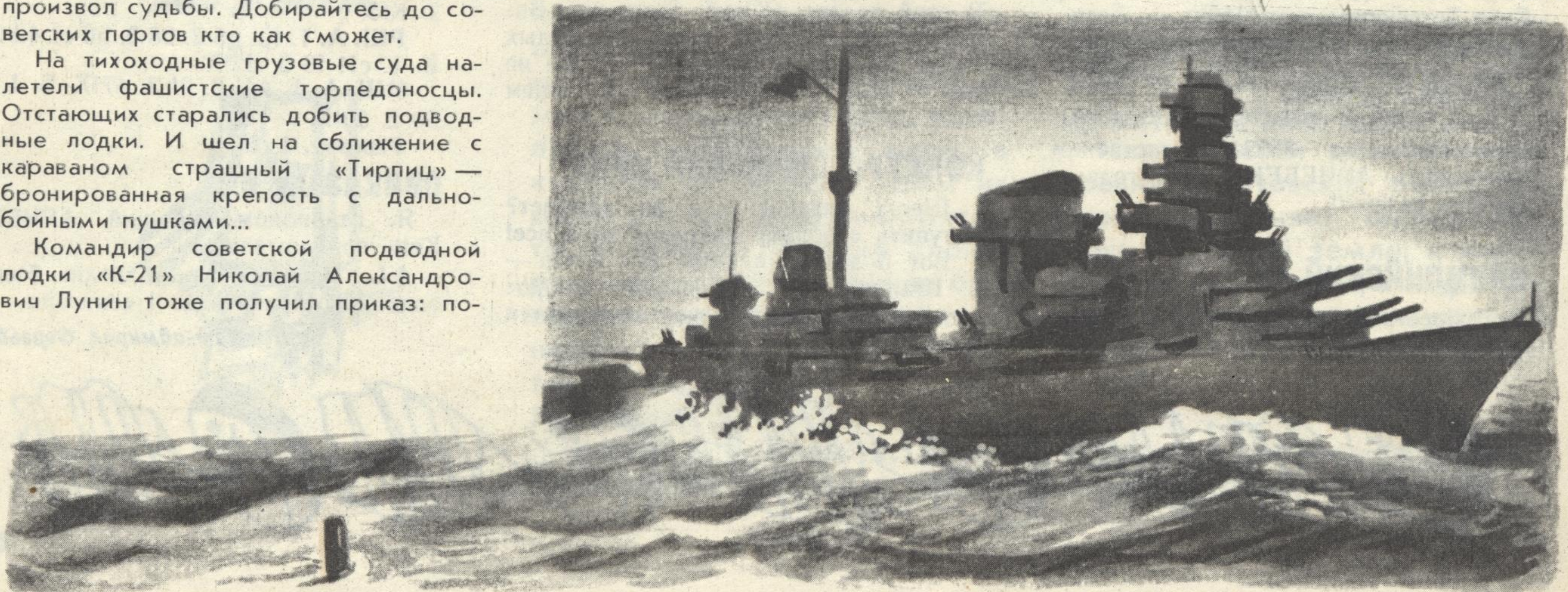
Снова подлодка подняла перископ. Вот он, «Тирпиц»! Совсем близко увидел Лунин борт линкора. Можно стрелять!

— Аппараты — пли!

Все услышали взрыв. Потом — другой.

«К-21», воспользовавшись паникой фашистов, ушла без всяких повреждений...

Г. ГУСЕВ

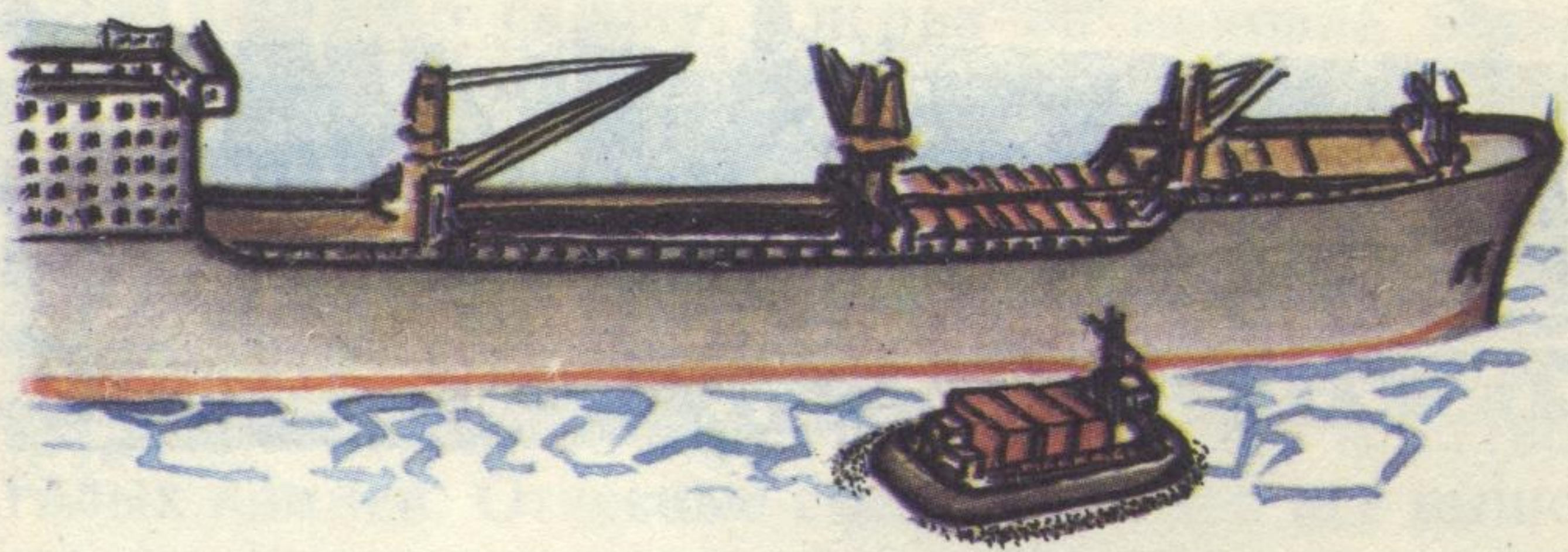

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Нелегко плавать в Арктике. А разгрузить судно порой и того труднее. Бывает, к берегу не подойти. Но тут выход придумали: в борту судна — большие двери — лацпорт. Двери открылись, и на лед легла дорога — откинулась кормовая аппарель. По ней автопогрузчики с грузом съедут прямо на лед, а по льду отвезут груз на берег. Ну, а если лед слабый? Или полыньи? Или берег топкий, болотистый? И тут выход конструкторы нашли. На верхней палубе судна — грузовая платформа на воздушной подушке. Сорок тонн груза поднимает платформа. А проходимость у платформы на воздушной подушке — сами понимаете — везде пройдет-пролетит: по воде, и по льду, и по болоту...

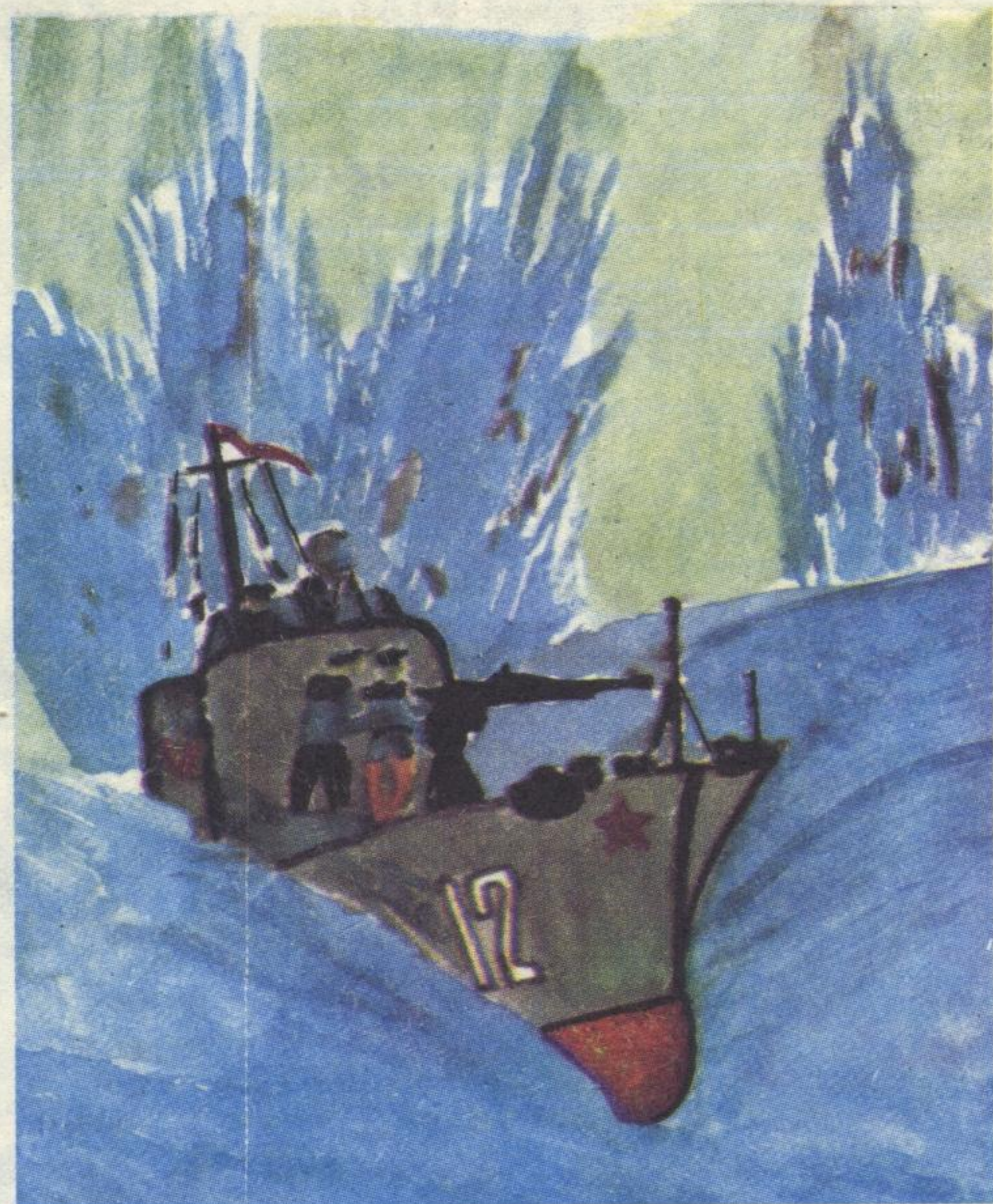

Грузовое судно для работы в Арктике. Около борта — грузовая платформа на воздушной подушке.

Для ученых-ихтиологов, которые работают под водой, напечатали справочник по рыбам. Да непростой, а непромокаемый! Увидел необычную рыбу и листай книгу, ищи картинку. Уронил справочник — не беда: он не тонет...

С. ЮРЬЕВ

С ВЫСТАВКИ ПИНГВИНА

МОРСКОЙ ОХОТНИК В БОЮ

Слава Макутин, Термез

ПОЗДРАВЛЯЕМ С НАГРАДОЙ!

За отличную работу по воспитанию и обучению юных моряков «Морская газета» награждает секстаном, морскими картами, лодией и штурманским прокладочным инструментом — детскую морскую флотилию г. Новороссийска (директор флотилии капитан третьего ранга в отставке Петр Васильевич Кравченко). Так держать!

О делах юных моряков вы читали в выпусках «Морской газеты» в этом году.

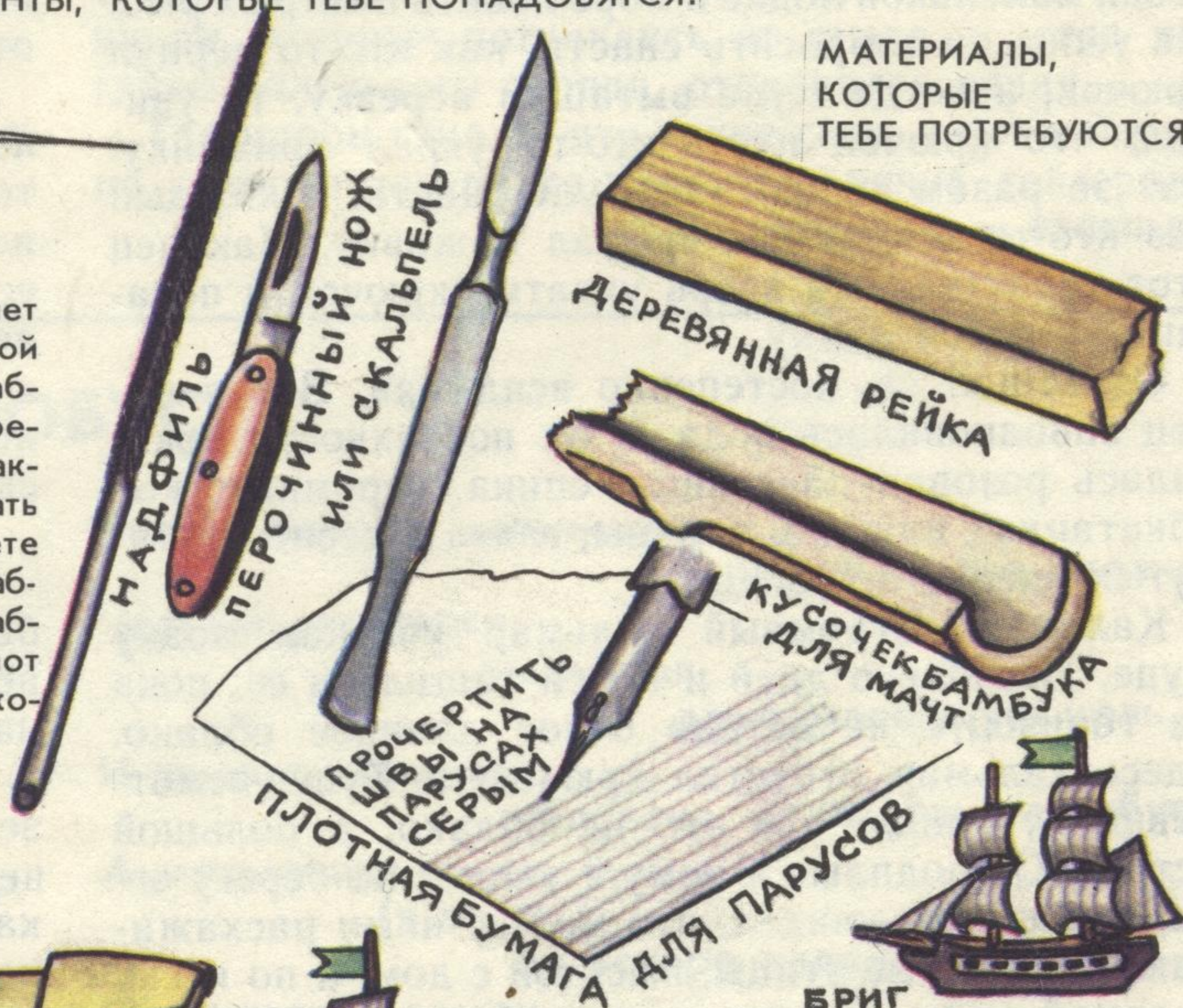
ИНСТРУМЕНТЫ, КОТОРЫЕ ТЕБЕ ПОНАДОБЯТСЯ:

ТОНКОЕ

ШИЛО

МАТЕРИАЛЫ, КОТОРЫЕ ТЕБЕ ПОТРЕБУЮТСЯ:

ДЕРЕВЯННАЯ РЕЙКА

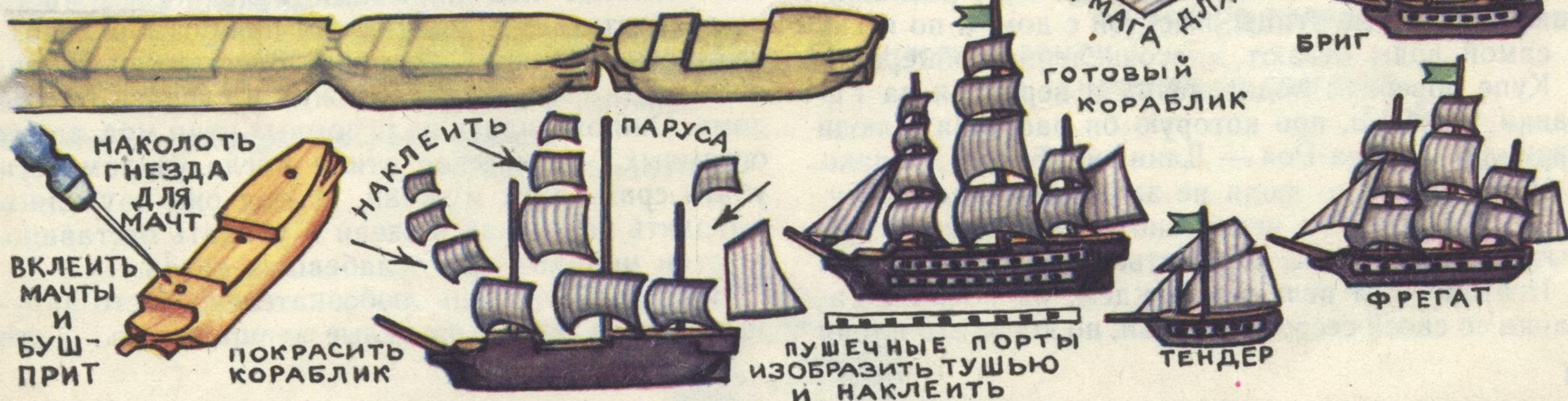
КУСОЧЕК БАМБУКА ДЛЯ МАЧТ

ПРОЧЕРТИТЬ ПЛОТНУЮ БУМАГУ ДЛЯ ПАРУСОВ

Про игру в кораблики «Костер» написал несколько лет назад. Но письма с просьбами рассказать о правилах этой старинной и очень интересной игры — как сделать кораблики, карту, вертушку, с помощью которой движутся и стреляют кораблики, форты и все остальное — приходят в редакцию до сих пор. «Морская газета» решила коротко рассказать об этой игре. Коротко, потому что усложнить игру сможете вы сами — и карту сделайте побольше и количество кораблей и разнообразие их типов — увеличьте. Играть в кораблики можно вдвоем — флот на флот. И вчетвером — флот каждой из сторон делится на две флотилии. И так далее: корабли делятся на несколько эскадр.

Продолжение следует

Последовательность изготовления линейного корабля:

НАКОЛОТЬ ГНЕЗДА ДЛЯ МАЧТ

ВКЛЕИТЬ МАЧТЫ И БУШ-ПРИТ

ПОКРАСИТЬ КОРАБЛИК

НАКЛЕИТЬ

ПАРУСА

ПУШЕЧНЫЕ ПОРТЫ ИЗОБРАЗИТЬ ТУШЬЮ И НАКЛЕИТЬ

ГОТОВЫЙ КОРАБЛИК

БРИГ

ФРЕГАТ

ТЕНДЕР

ПОЧЕМУ В СТРАНЕ МАОРИ ТАК МНОГО ГЕЙЗЕРОВ

НОВОЗЕЛАНДСКАЯ СКАЗКА

Рисунок К. Почтенной

На острове Гавайки, посреди Великого Океана, жил рыбак по имени Купе. Однажды он вышел на своей маленькой лодке в море ловить быстрых рыб. Не успел он забросить снасть, как кто-то дернул крючок, а когда Купе вытащил веревку, то увидел, что крючок пуст: кто-то украл приманку. Раз за разом закидывал Купе снасть, и каждый раз кто-то невидимый срывал наживку. Наконец этот таинственный зверь ухватил крючок и потащил за собой лодку.

Он тащил ее, постепенно всплывая. Вот наконец заволновалась вода, и на поверхности показалась розовая блестящая спина, огромные, как обкатанные прибоем валуны, глаза и десять вытянутых вперед щупалец.

Кальмар! Огромный кальмар увлекал лодку Купе. Несколько дней и ночей тащил он ее, пока на горизонте не встало белое длинное облако. Здесь кальмар отпустил крючок, а Купе, всмотревшись, понял, что это не облако, а большой остров. Он подплыл к нему и увидел на берегу огромные сосны, увидел, что между ними расхаживают бескрылые птицы, высотой с дом, а по песку у самой воды бегают многочисленные ящерицы.

Купе повернул лодку назад и вернулся на Гавайки, а землю, про которую он рассказал, люди назвали Ао-Теа-Роа — Длинное Белое Облако.

Шло время, но люди не забывали рассказ Купе. И вот наконец несколько племен решили уплыть на юг, чтобы поселиться на новой земле.

Нгаторо был великим вождем, он жил на Гавайки со своей сестрой Куивай, но когда его племя

стало собираться в путешествие, он простился с сестрой, которую очень любил, сел в лодку и, приказав кормчему опустить в воду рулевое весло, отправился в путь.

Долго плыли лодки по океану, свирепые ветры, которые насылали на них злые демоны-понатури, то и дело разъединяли их, немало лодок перевернулось, и людей пришлось брать на оставшиеся. Но наконец из-за горизонта поднялась земля, легкая и длинная, как белое облако.

— Ао-Теа-Роа! — сказали мудрецы, и Нгаторо, поднявшись во весь рост и посмотрев на облако, сказал:

— Ао-Теа-Роа!

Это был остров, который открыл когда-то рыбак Купе. Люди вышли на берег, построили дома, вскопали огороды и стали жить. Себя они стали называть маори.

Нелегко пришлось людям Нгаторо на новой земле. С удивлением смотрели они, как зимой на вершины гор ложится белый нетающий дождь, как желтеют под порывами холодного южного ветра листья кустарника, как прячутся в холодные месяцы в норы ящерицы. Здесь люди научились ткать себе теплую одежду и строить теплые дома. Они охотились на огромных птиц моа, таких огромных, что каждая птица могла ударом ноги убить сразу двух мужчин. И еще они научились выходить на лодках в океан и убивать отставших от стаи молодых или ослабевших китов.

Нгаторо был очень любознателен. Часто задумывался он, глядя на белые вершины гор, — что

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

Саша стоял в коридоре и смотрел в окно.
 — Да, скоро каникулы! Скорей бы в деревню, позагорать, поплавать!
 — Это точно! — отозвался охотно Петя. — Я бы сейчас без передышки сто метров проплыл.
 — Сто?.. — хмыкнул Саша. — Я могу спокойно двести туда и двести обратно.
 — А я с вышки могу прыгнуть! С любой! — добавил Петя и покосился на Ленку, которая сосредоточенно листала учебник по математике.
 — Подумаешь, прыжки! Чего время зря тратить. Я если захочу, возьму у брата мотоцикл, и по шоссе! Вот это удовольствие!
 — Мотоцикл — это каждый может. А я могу машину водить! У моего дяди «Москвич» новый. Сяду — и с ветерком!
 — А я бы захотел — запросто бы с вертолетом справился! Летишь над тайгой — красотища!
 — А я на самолете смогу. На лайнере. Стоит только захотеть!
 — А я — на космической ракете! Думаешь, не смогу? Потренироваться только и все!
 — А я... — Саша открыл рот, чтобы придумать что-то совсем сногшибательное, но в этот момент его перебила Ленка:
 — Ребята, кто из вас может решить тридцать пятую задачу? Вот эту. Что-то у меня ничего не получается...
 — Да ты что?! — хором произнесли Саша и Петя. — Мы что тебе, волшебники? Попроси чего-нибудь попроще!

Валерий СНЕГИРЕВ

ЕМЕЛИНА ПЕЧКА

Хорошо Емеле было
 Дураку:
 Добирался в школу, лежа
 На боку!
 Отвезет Емелю печка
 И — домой!
 Много дел у ней морозною
 Зимой.
 Выпекает печка хлебы,
 Варит щи.
 Ты еще такую печку
 Поищи!
 А к четвертому уроку —
 Благодать! —
 Мчится печка за Емелею,
 Встречать!
 Вот бы мне такую печку!
 Мне бы так!
 Нет, наверно, был Емеля
 Не дурак!

Людмила ФАДЕЕВА

Ответы
у доски

— Назови время царствования Петра Первого.
 — С параграфа 41 до параграфа 46.

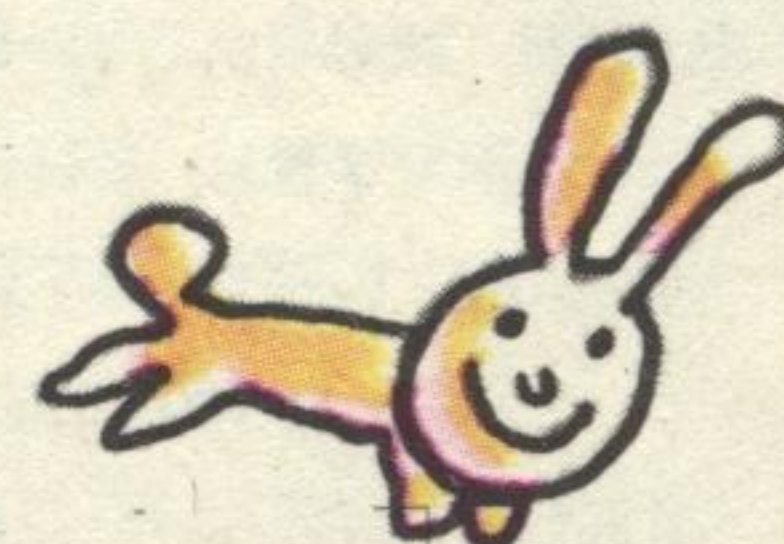
— Чем удобряют землю?
 — Лопатами.

— Витя, ты что жуешь на уроке?
 Ты что, не позавтракал?
 — Нет, я позавтракал, а сейчас обедаю.

— Какие животные обитают в лесу?
 — Хищные и добрые.

ОТВЕТЫ ПРИСЛАЛИ:

Света Васильева (с. Кампа Якутской АССР),
 Наташа Кокорина (Ярославль),
 Ира Шляпникова (г. Вяземский),
 Таня Демешко (Запорожье).

КОНКУРС „И все засмеялись!“

Это было у нас еще во втором классе. На уроке русского языка Клавдия Сергеевна сказала:

— Назовите существительные с суффиксом «-чик», обозначающие профессию. Ребята по очереди поднимали руки и называли слова:

— Грузчик, перевозчик, макетчик...

Тут встал Дима и сказал:

— Тушканчик!

И все засмеялись!

*Натasha Москалева,
6 класс,
Барнаул*

На уроке математики Сережу попросили прочитать задачу из учебника. Он стал читать:

— Мама купила две простыни и три наволочки. За простыни она заплатила в два раза больше, чем...

В это время в класс постучали. Учительница с кем-то поговорила, а потом попросила Сережу продолжать. И Сережа прочел:

— Спрашивается, сколько ящиков муки привезли на мельницу.

И все засмеялись.

*Марина Егорова,
5 класс,
Новгород*

Как-то на уроке у нас проходила беседа о дружбе.

Учительница спросила:

— Вот если вы поссоритесь, обязательно нужно драться, или можно найти другой выход? Как ты думаешь, Андрей?

— Я думаю, — ответил Андрей, — что сначала нужно объяснить. А если он будет еще что-то вопить, то тогда надо драться!

И все засмеялись!

*Таня Седленек,
6 класс,
Ленинград*

На уроке химии мы проходили не очень трудную тему: «Вода, ее свойства, способ получения воды». Но Саша ничего не учил, поэтому ничего и не знал.

— Как называется вода, полученная при перегонке? — спросил его учитель.

Саша молчал и тихонько толкал ногой своего соседа, чтобы тот ему подсказал. Наконец Коле удалось подсказать:

— Дистиллированная! — прошептал он.

— Десятилитровая! — обрадованно крикнул Саша, и все засмеялись!

*Лена Король,
дер. Речки,
Минской обл.*

На уроке русского языка у нас был диктант. Учительница диктовала:

— «По саду летают серые птицы... Кто это?..»

В это время Коля Прошкин что-то рисовал на задней парте.

— Прошкин! — строго сказала учительница и продиктовала дальше:

— «Даже и не узнать по полету!..»

И все засмеялись.

*Вася Лариончев,
Ижевск*

На уроке литературы одна девочка так пересказала содержание повести Гоголя «Шинель»:

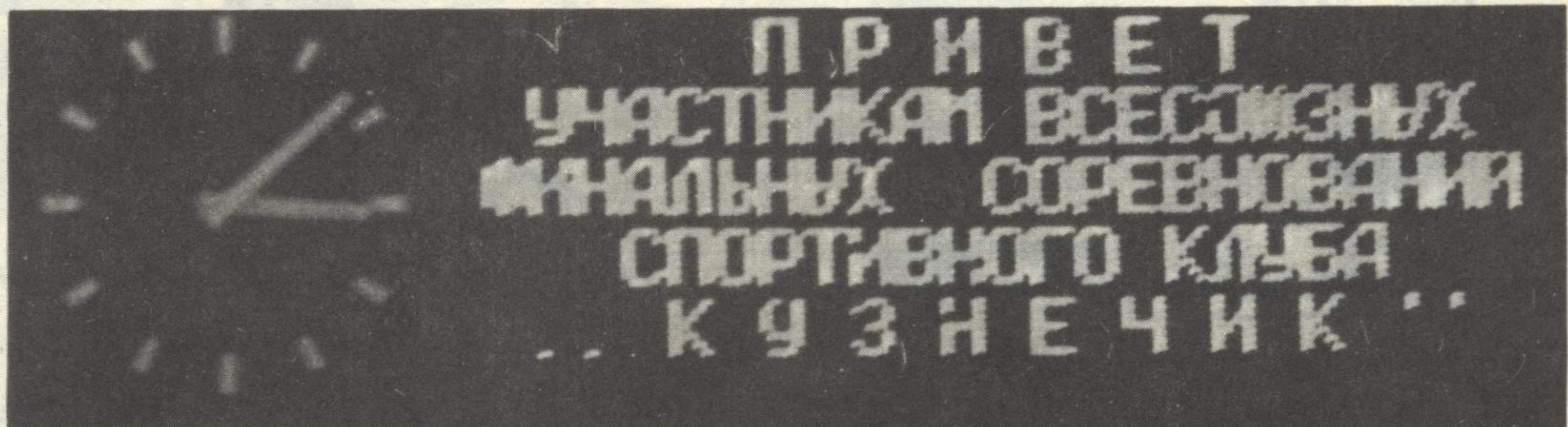
— Акакий Акакиевич был несчастный человек. Над ним издевались, потому что у него была старая залатанная шинель. Он собирает деньги и шьет себе богатую шинель. Его приглашают на вечеринку. Оттуда он возвращается очень поздно и пешком, а не на такси...»

Когда она это сказала, все засмеялись!

*Аня Скотарь,
с/з «Баталинский»,
Кустанайской области*

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

РЕКОРД, КОТОРОГО НЕ ЖДАЛИ

Он был установлен накануне открытия соревнований: 380 участников из 47 городов и поселков нашей страны. Цифры, прямо скажем, внушительные. Но на всесоюзный финал было вызвано ровно 300 человек. Почему приехало больше? С таким вопросом мы обратились к члену Совета спортклуба Алексею Никифоровичу Конину.

— Если будем разбираться, отчего да почему, пройдет три-четыре часа. А я за это время должен всех накормить и устроить в гостиницы. Есть еще вопросы?

Вопросов не было.

День еще только начинался, а по лицу Алексея Никифоровича уже катились капельки пота. Он говорил сразу по двум телефонам, просил, требовал, давал указания. И вся его неукротимая энергия, помноженная на точный расчет и целеустремленность, доказывала одно: невозможное — возможно. Те, кто был на другом кон-

це провода, как правило, не выдерживали и обещали принять еще несколько человек. Только бы выдержали телефоны...

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Большой конференц-зал Ленинградского спорткомитета, где шла регистрация юных спортсменов, работали медицинская и мандатная комиссии, с виду напоминая растревоженный муравейник. Все были взволнованы, еще бы, завтра — первые старты! Спешили, — кто в гостиницу, кто на тренировку. Или искали друзей, которых не видели ровно год, а познакомились здесь же, на «Кузнечике».

И во всей этой сумятице и толчее был только один человек, который никуда не спешил и ни о чем не волновался. Он недвижно сидел у окна на диване, маленький, веснушчатый, немного нахохленный. И нам показалось, что ему скучно.

— Давай познакомимся?

— Ну, давай...

— Как тебя зовут?

— Ну, Андрей... Коландо...

— А почему «нукаешь»?

— Привычка такая. Тренер говорит, что с ней надо бороться.

— И ты с ней борешься?

— Ну...

— Тогда расскажи о себе. Откуда приехал, как учишься?

— Приехал из деревни Лужки Витебской области. Учусь в пятом классе, на пятёрки.

— А много у вас в Лужках «кузнечиков»?

— Всего народу — человек пятьдесят. Сперва тренировались самостоятельно, потом нашли тренера, Юрия Августиновича Терешко.

— А еще чем занимаетесь?

— Помогаем колхозу. Прошлой осенью убирали картошку, морковь, свеклу. И еще заботимся о ветеранах Великой Отечественной войны, организовали тимуровскую команду, ребята меня командиром выбрали.

— Скажи, коман-

дир, а своим родителям ты помогаешь?

— А как же! Сено для коровы тягаю? — Тягаю! Воду из колодца ношу? — Ношу! Ну, и за Витей приглядывать надо, он у нас еще маленький...

Слушая Андрея, мы не знали самого главного: что говорим с будущим чемпионом и рекордсменом «Кузнечика» по прыжкам в высоту среди ребят младшей возрастной группы. Результат чемпиона будет равен 165 сантиметрам, на 19 сантиметров выше его роста!

И ГРЯНУЛ БОЙ!

Выстрелы стартовых пистолетов, стремительный бег секунд на электронном табло, отмашки судейских флажков, взволнованный голос диктора: «Победил...» Но кто победил, услышать невозможно. Такое впечатление, что микрофон испортился или его кто-то выключил. А гул трибун все сильней и сильней.

И вдруг — тишина,

еще более резкая и оглушительная. И в этой тишине тот, кто шел на рекорд и готовился к решающей попытке, слышал, как стучит его сердце.

А потом на старт выходили уже другие «кузнечики», и опять все начиналось сначала. И многое еще было

не ясно. И эта сводная таблица победителей и призеров Пярых финальных соревнований Всесоюзного спортивного клуба «Кузнечик» была только расчерчена, но не заполнена.

Вечером, после окончания соревнований, мы шли по Невскому

проспекту. Шли вместе с одним из почетных гостей «Кузнечика», заслуженным тренером СССР Виктором Алексеевичем Лонским.

Вечерний Невский был как всегда великолепен. С каждой афишной тумбы на нас смотрел задорный, взле-

тающий над планкой мальчишка, — эмблема нашего спортивного клуба.

Кто-то невольно вздохнул:

— Как жаль, что все уже кончилось...

— Ну, почему же, — ответил Лонский, — это праздник, который никогда не кончается.

— Виктор Алексеевич, а если бы Вам предложили тренировать «кузнечиков», кого бы Вы взяли? Наверное, наших сегодняшних чемпионов?

— Нет, — сказал он, почти не задумываясь. — С этими ребятами уже все понятно..

И назвал совсем другие фамилии ребят, на которых мы даже не обратили внимания...

В. МИХАЙЛОВ

Фото В. Терешкина

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ Всесоюзных финальных соревнований спортивного клуба «Кузнечик»

ДЕВОЧКИ 1971/1972 г. р.

Бег 60 м

- I место — Федорович Елена — 8,3 сек. — город Андропов
- II место — Бузуй Наталья — 8,4 сек. — Ростов
- III место — Черепанова Марина — 8,5 сек. — Ленинград

Длина

- I место — Чекрыгина Светлана — 4,91 м — Железнодорожск
- II место — Чумак Елена — 4,89 м — Бердичев
- III место — Бузуй Наталья — 4,69 м — Ростов

Высота

- I место — Чумак Елена — 160 см — Бердичев
- II место — Гармашова Наталья — 160 см — Бердичев
- III место — Бузуй Наталья — 155 см — Ростов

МАЛЬЧИКИ 1971/1972 г. р.

Бег 60 м

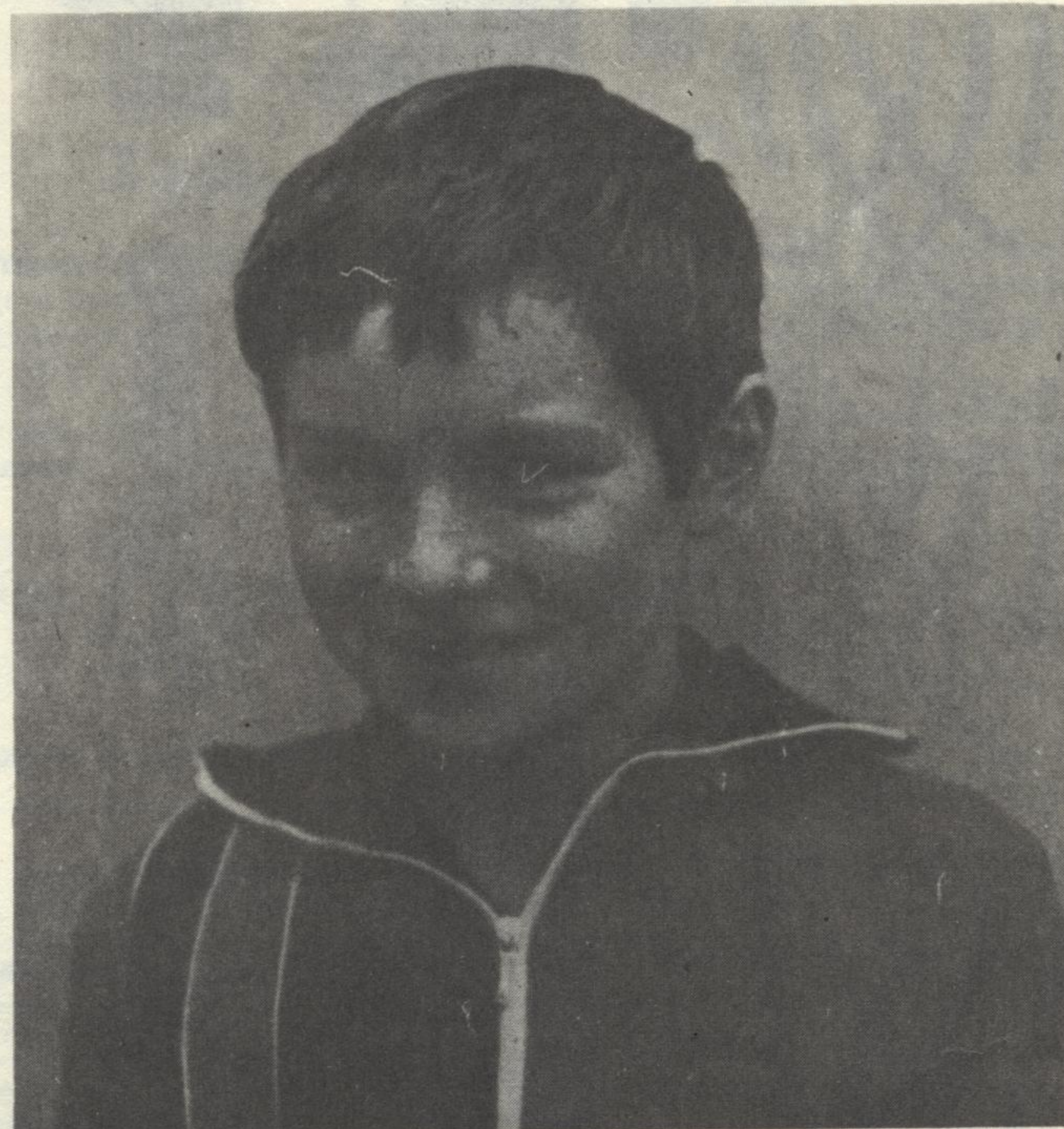
- I место — Калякин Юрий — 8,3 сек. — город Андропов
- II место — Манышев Володя — 8,5 сек. — Ростов
- III место — Тимофеев Андрей — 8,7 сек. — Павлово

Длина

- I место — Николаев Александр — 4,92 м — Ленинград
- II место — Калякин Юрий — 4,88 м — город Андропов
- III место — Хохлов Сергей — 4,81 м — Ленинград

Высота

- I место — Коландо Андрей — 165 м — Витебская обл.
- II место — Жмур Андрей — 160 м — Бердичев
- III место — Хохлов Сергей — 155 м — Ленинград

Андрей Коландо

СОВЕТЫ МАШИ ИСКУСНИЦЫ

Многие девочки интересуются плетением. Давайте поучимся этому.

ДВУХЦВЕТНАЯ ПЛЕТЕНАЯ ТЕСЬМА. Закрепи 4 светлых и между ними 2 темных шнура. Концы висят. Перенеси 3 шнур направо, а над ним — 4 шнур налево (рис. 1). 2 шнур перенеси над 4 направо, а 5 над 3 и 2 налево (рис. 2). 4 шнур перенеси направо над 5, а 3 — налево над 2 и 4 (рис. 3). 1 перенеси направо (сначала протяни его под 5 шнуром, затем — над 3). 6 шнур перенеси налево (сначала протяни под 2, а затем над 4 и 1) (рис. 4). Таким образом, крайние шнуры переплетаются на середине, как вначале переплетались темные шнуры, то есть начинается новый цикл.

ПЛЕТЕННЫЙ ШНУР. Закрепи 2 светлых нити, между ними 2 темных. Концы висят. Перекрути темные нити про-

тив часовой стрелки, то есть левая нить идет направо, правая над ней — налево (рис. 5). Между темными нитями (одна, нижняя, находится сзади, другая, верхняя — впереди) перекрути светлые по часовой стрелке, то есть правая светлая нить идет налево, а левая — над ней вправо. Продолжай плетение, следи, чтобы темные нити перекручивались все время против часовой стрелки, а светлые — по часовой стрелке. Если нужен очень длинный шнур,крепи нити посередине и сплети одну половину шнура, затем, повернув шнур, аккуратнокрепи его чуть выше того места, где нужно начать плетение, и работай над второй половиной.

ПЛЕТЕНАЯ ТЕСЬМА. Возьми нечетное количество нитей, например, 7, и раздели на две неравные части (на 3 и 4). Крайнюю нить из большей части перенеси над остальными нитями в середину. То же сделай с крайней нитью другой части (рис. 6). Так и перенеси поочередно внешние нити обеих частей в середину. При плетении можно использовать нити разных цветов.

РИС. 1

РИС. 2

РИС. 3

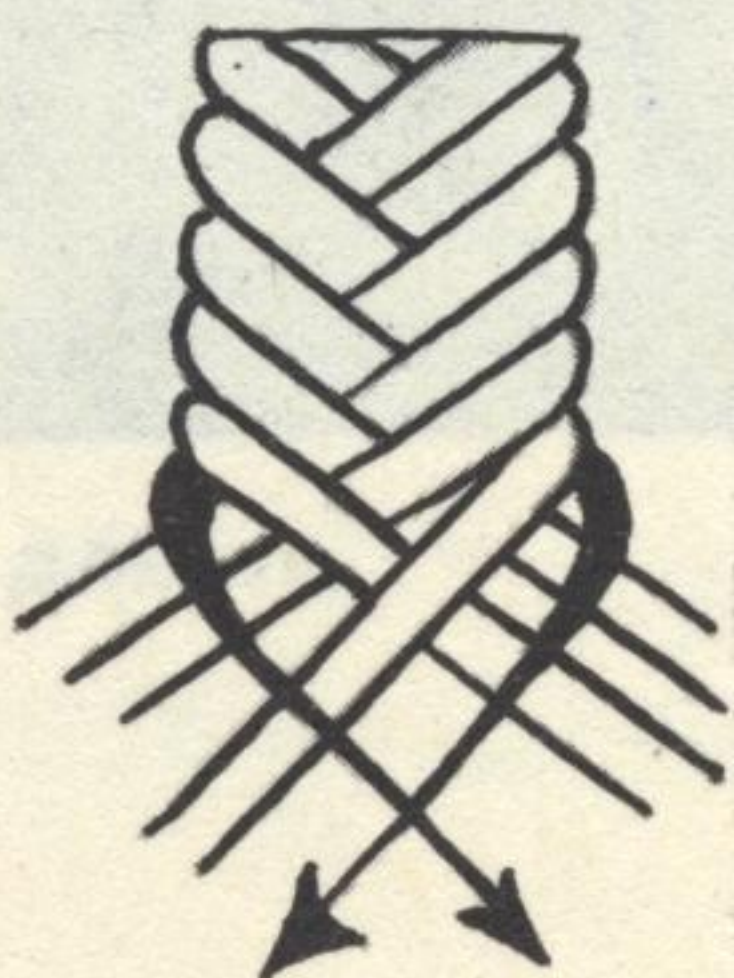
РИС. 4

РИС. 5

РИС. 6

Рисунки
Ю. Беломлинской

ОДНАЖДЫ физик Энрико Ферми был остановлен часовым у входа в Итальянскую академию наук.

- Кто вы такой? — спросил карабинер.
- Академик.
- Без мантии вход запрещен.
- Я пошутил — я шофер академика.
- Это другое дело...

Ферми был пропущен и сделал блестящий доклад.

ГЕНРИ Кавендиш был одним из величайших физиков-экспериментаторов и очень замкнутым человеком.

— Как же вы общаетесь с прислугой, которая живет у вас в доме? — спросили его.

— С помощью записок, — буркнул ученый. — Подсовываю ей под дверь.

КОГДА однажды математика Гимберта спросили о судьбе одного из его учеников, он сказал: — Ах, вы о нем?.. Стал поэтом. Для математики у него было слишком мало воображения!

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

Продолжается наш конкурс! Для тех, кто еще не включился в него, но хочет это сделать, повторяем условия. После каждого задания вы видите цифру — это количество очков, которое можно набрать, решив его. Срок присылки ответов — две недели со дня получения этого номера журнала. Для тех, кто участвует в нашем конкурсе не с самого начала, подсчет очков будет производиться отдельно.

Прав ли автор этой записи? (Учтите, что она сделана в Северном полушарии). «15 августа. Ночи стали заметно холоднее. Это и понятно: Земля уже месяц, как прошла точку ближайшего приближения к Солнцу». [6 очков.]

РАЗВОД КАРАУЛА

Это задача из старинного учебника по ратному делу. Вот ее условие. По стенам квадратного бастиона комендант крепости расставил 16 караульных так, как показано на рисунке. Но потом пришел полковник и велел расставить солдат так, чтобы на каждой стене бастиона их было по 6. Вслед за полковником пришел генерал и, отменив распоряжение полковника, расставил часовых по 7 человек на каждой стене. Как же были расставлены солдаты в двух последних случаях? [8 очков.]

ДЕСЯТЬ СИНОНИМОВ

Подберите синонимы к данным словам: армия, шип, север, балка, ровный, базар, букварь, здание, ложь, ухаб.

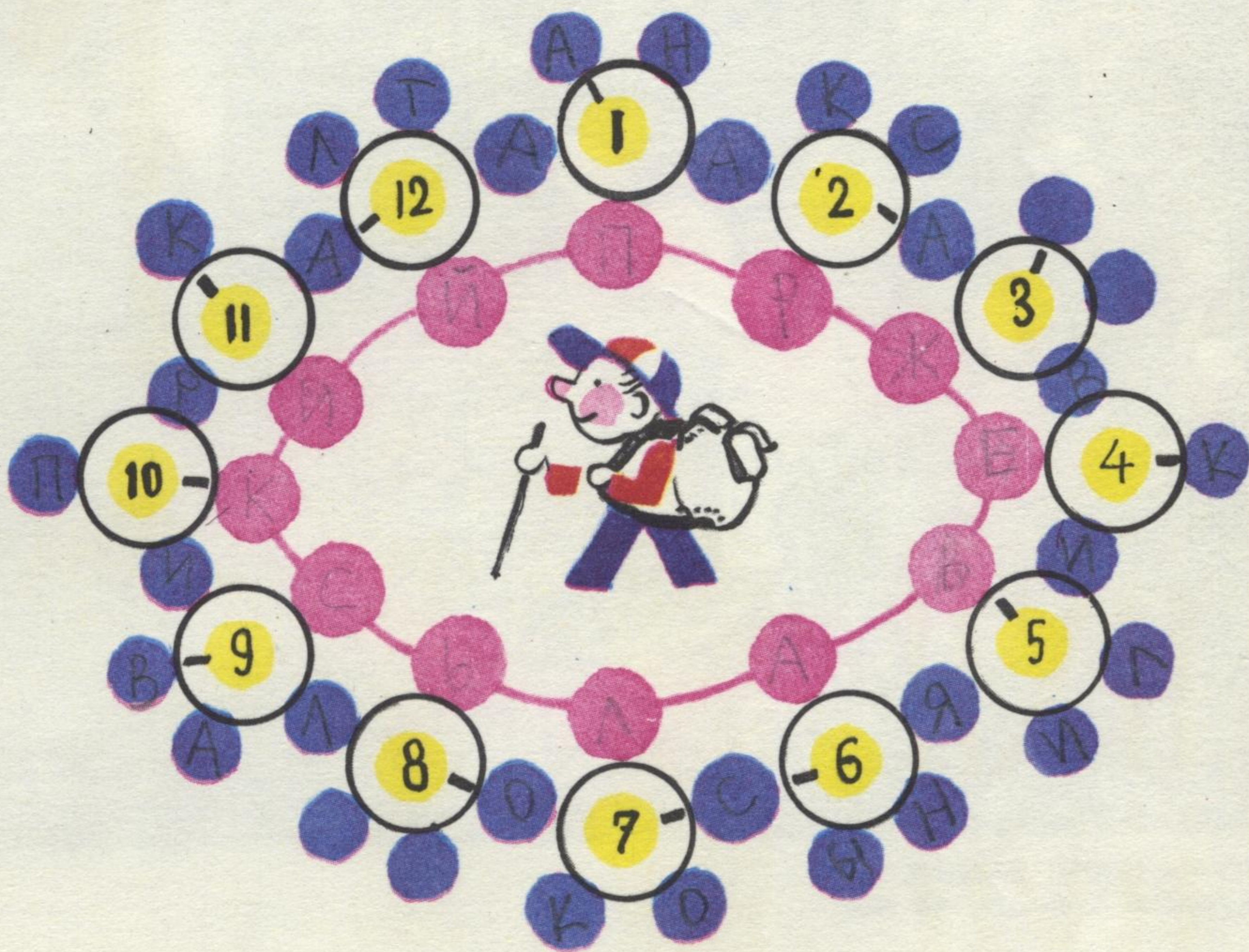
По первым буквам получившихся слов вы прочтете фамилию выдающегося советского лингвиста. [7 очков.]

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА

Впишите в кружочки с цифрами географические названия, причем каждое слово записывается от штриха по ходу часовой стрелки.

1. Курорт на Черном море. 2. Приток реки Куры. 3. Одна из рек Волго-Балтийской водной системы. 4. Столица союзной республики. 5. Приток Немана. 6. Горная система в Сибири. 7. Город на реке Сухона в Вологодской области. 8. Правый приток Западной Двины. 9. Река в Польше. 10. Остров в Средиземном море. 11. Столица государства в Северной Африке. 12. Горная система в Западной Сибири.

Если слова будут отгаданы правильно, то в кружочках внутреннего круга вы прочтете фамилию русского путешественника. [5 очков.]

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 4

Загадочное путешествие. Путешественник вышел из гостиницы 31 декабря и не успел дойти до сторожки к полночи, поэтому пришел туда уже в следующем году. Что касается второй части задачи, то предположим, что девочке неделя от роду, а ее отцу 30 лет. 30 лет — это примерно 1560 недель.

Чайнворд «Четыре буквы». 1. Парис. 2. Аристотель. 3. Тельманово. 4. Новоасбест. 5. Бестоварье. 6. Арьергард. 7. Гардина. 8. Динамограф. 9. Графство. 10. Створ.

Семь букв «я» — «семь-я».

В сумме — тысяча. $13 + 169 + 281 + 461 + 76$.

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

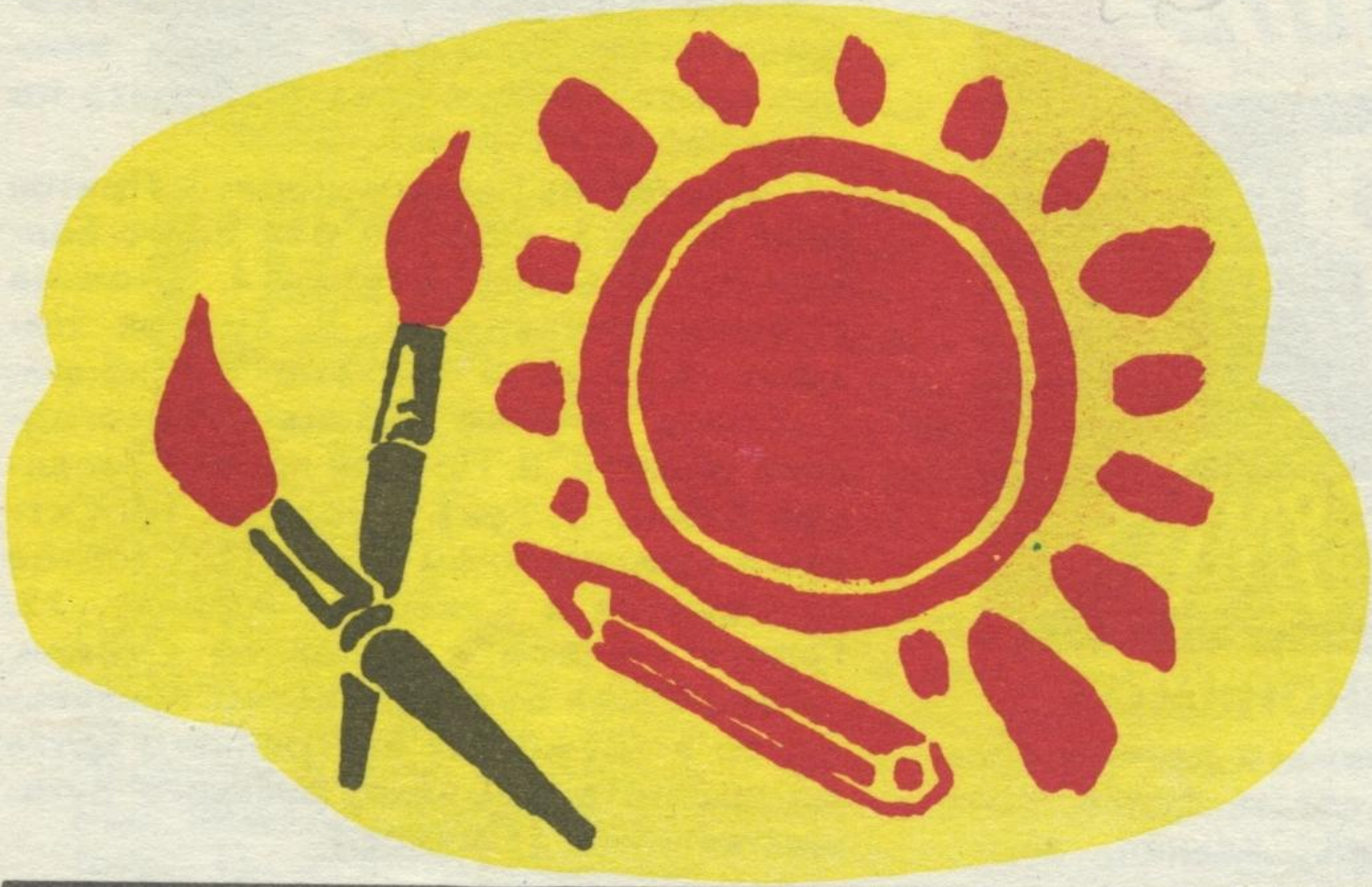
Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-35108. Сдано в набор 06.02.84. Подписано к печати 10.04.84. Формат 60 × 90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,8. Печать офсетная. Тираж 845 000 экз. Заказ 2086. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

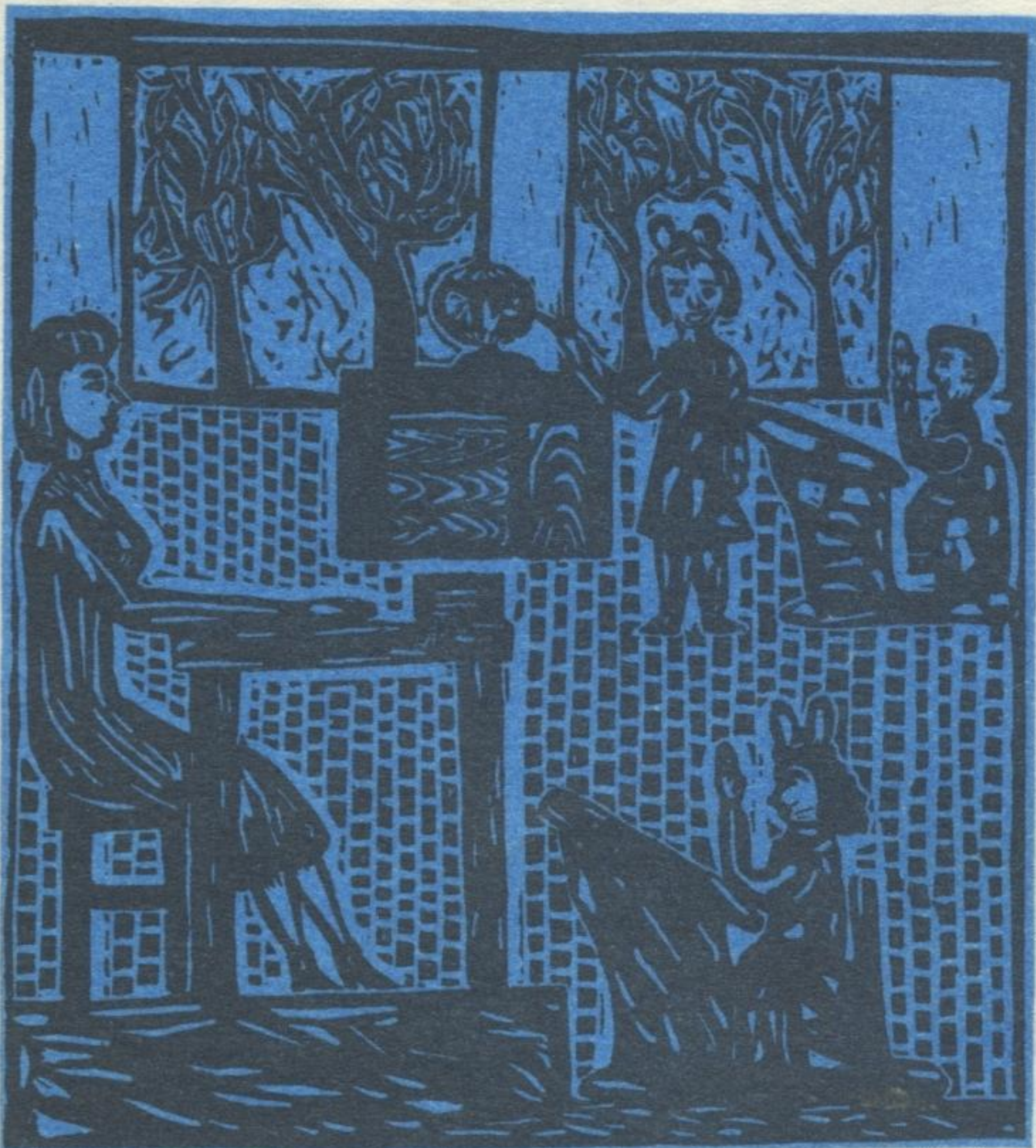

ПИОНЕРЫ 1940 ГОДА, Аудроне Крисюте, 14 лет

ТРАКАЙСКИЙ ЗАМОК,
Аудроне Крисюте, 14 лет

НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ,
Жидруне Кялпшайте, 9 лет

ПЕРВЫЙ РАЗ В ШКОЛУ,
Раса Пятраускайте, 9 лет

ПОМОГАЕМ СОБИРАТЬ ОГУРЦЫ,
Елите Садаускайте, 10 лет